

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ДЗФ

ЗАСЛАВНОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ
ВИДЕОБЛОГЕРОВ-ОБЗОРЩИКОВ РЕТРОАВТОТРАНСПОРТА

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Г.Г. Матвеева

Ростов-на-Дону – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СКРЫТОЙ ПРАГМАЛИНГВИСТИКИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ВИДЕОБЛОГЕРОВ.....	
11	11
1.1. Обзор работ по теме исследования.....	11
1.1.1. Актуальные исследования по прагмалингвистике.....	11
1.1.2. Исследования, посвященные изучению блогеров и сферы блога.....	17
1.2. Специфика устной речи жанра «видеоблог».....	22
1.3. Речевые стратегии скрытого воздействия и личностные качества, которые они диагностируют.....	32
1.3.1. Речевая стратегия «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии».....	35
1.3.2. Речевая стратегия «Уверенное/неуверенное поведение отправителя текста в речевом событии».....	49
1.3.3. Речевая стратегия «Формирование у получателя отношения к речевому событию путем его оценивания».....	57
1.3.4. Речевая стратегия «Акцентирование отправителем текста элементов высказывания».....	64
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	70
ГЛАВА 2. ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ВИДЕОБЛОГЕРОВ-ОБЗОРЩИКОВ РЕТРОАВТОТРАНСПОРТА.....	
73	73
2.1. Возрастная периодизация и критерии отбора материала исследования.....	73
2.2. Объективный прагмалингвистический эксперимент по диагностированию качеств личности.....	76
2.3. Скрытая прагмалингвистика темперамента личности.....	82

2.4. Составление фрагментов речевых портретов молодых блогеров (18-35 лет).....	96
2.4.1. Речевой портрет Александра Чикунова.....	97
2.4.2. Речевой портрет Асафьева Станислава.....	105
2.4.3. Речевой портрет Дениса Михеева.....	110
2.4.4. Речевой портрет Ахмеда Алиасхабова.....	116
2.4.5. Речевой портрет типичного видеоблогера-обзорщика ретроавтотранспорта возрастом от 18 до 35 лет.....	124
2.5. Составление фрагментов речевых портретов блогеров возраста от 36 до 60 лет.....	128
2.5.1. Речевой портрет Максима Красильникова.....	130
2.5.2. Речевой портрет соведущего канала «РетроРемБаза – РРБ Гараж» – Алексея.....	135
2.5.3. Речевой портрет Алексея Васильева.....	142
2.5.4. Речевой портрет Владимира Виноградова.....	147
2.5.5. Речевой портрет типичного видеоблогера-обзорщика ретроавтотранспорта возрастом от 36 до 60 лет.....	153
2.6. Сравнение полученных речевых портретов «типичных» блогеров исследуемых возрастных групп.....	153
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	161
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	164
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	169
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛА.....	200
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	203

ВВЕДЕНИЕ

С момента возникновения интернета прошло не так уж много времени и всего за несколько десятилетий, к счастью или наоборот, Всемирная паутина прочно укоренилась в жизни человека. Интернет как система глобальной коммуникации несет в себе, как положительные аспекты (доступ практически к любой информации вне зависимости от географического положения и т.д.), так и отрицательные (низкая достоверность множества информации, обилие «мусорного» контента, мошенничества и т.д.). Однако вызывает интерес тот факт, что интернет породил совершенно новое коммуникативно-прагматическое пространство, в котором за столь недолгое время существования сложились свои законы и особенности, стили и стилистика использования языковых средств коммуникации.

Отличительным признаком интернет-коммуникации является общение в виртуальной среде. Общение в интернете принято выделять в качестве особого вида дискурса и дискурсивной практики. Интернет-дискурс существует в нескольких формах, одной из которых является видеоблог. В свою очередь, ведение собственного видеоблога доступно практически каждому желающему человеку. Цели ведения видеоблога могут тоже быть самыми разными: от общения с другими людьми, самопрезентации, самовыражения, простого информирования и выражения собственных эмоций и личных оценок по определенной тематике, до воздействия на целевую аудиторию, формирования у нее определенного мнения, манипулирования этой аудиторией.

В видеоблоге содержится речь автора, следовательно успешное воздействие видеоблогера на свою аудиторию достигается благодаря наиболее удачному выбору речевых сигналов из тех, которые доступны автору в данной речевой ситуации. Выбор говорящим речевых сигналов является основной категорией речевого воздействия. Его исследование ведется в рамках прагмалингвистики. Если этот выбор осознаваем

говорящим и производится намеренно, то он рассматривается в разделе функциональной прагмалингвистики. Если же выбор речевых сигналов неосознаваем ни отправителем ни получателем текста, осуществляется автоматически, интуитивно, по привычке, то в этом случае такой выбор рассматривается в разделе скрытой прагмалингвистики.

В основе диссертационного исследования лежит антропоцентрическая парадигма. В данной работе изучается речевое поведение русскоговорящих видеоблогеров, снимающих обзоры ретроавтотранспорта. В частности, исследуется неосознаваемый выбор видеоблогерами речевых сигналов методами скрытой прагмалингвистики для диагностирования личностных качеств этих авторов.

Актуальность исследования состоит в интересе научного сообщества к одной из важных задач современной лингвистики в соответствии с антропоцентрическим подходом к исследованиям – изучению речевого поведения представителей различных профессиональных и социальных групп. Актуальность работы подчеркивается необходимостью точного и эффективного оценивания речевого поведения адресантов в совершенно новых, стремительно развивающихся коммуникативных средах, у которых формируются свои речевые нормы и стереотипы. Актуальность исследования усиливается в связи с недостаточностью научного описания видеоблога при интенсивном распространении данной коммуникативной среды и малоизученностью жанрово-тематических и речевых особенностей видеоблогов, а также речевых портретов видеоблогеров с точки зрения прагмалингвистики. В связи с этим следует признать целесообразным анализ речевого поведения видеоблогеров-автообзорщиков ретроавтотранспорта, составляющих довольно большую социальную группу, которая постоянно увеличивается.

Объект исследования – индивидуальное и типичное (стереотипное) речевое поведение видеоблогеров-обзорщиков ретроавтотранспорта.

Предмет исследования – особенности речевых сигналов эмотивно-

ориентированных и конативно-направленных речевых стратегий скрытого воздействия.

Цели и задачи исследования. Цель данной работы состоит в выявлении прагмалингвистической специфики речевого поведения видеоблогеров-обзорщиков ретроавтотранспорта.

Для достижения поставленной цели ставятся следующие задачи:

– составить фрагменты прагмалингвистических речевых портретов видеоблогеров-автообзорщиков возрастом от 18 до 35 лет, интерпретировать полученные результаты и диагностировать личностные качества;

– составить фрагменты прагмалингвистических речевых портретов видеоблогеров-автообзорщиков возрастом от 36 до 60 лет, интерпретировать полученные результаты и диагностировать личностные качества;

– составить фрагменты прагмалингвистических речевого поведения «типичного» видеоблогера для каждой возрастной группы, сравнить полученные результаты и выявить сходства и различия в речевом поведении видеоблогеров разных возрастных групп;

– выявить личностные качества, необходимые для определения темперамента и установить типы темперамента исследуемых видеоблогеров с точки зрения скрытой прагмалингвистики.

Материалы и методы. В качестве материалов исследования были взяты фрагменты речи из видео двадцати видеоблогеров двух возрастных категорий. Эти фрагменты посвящены ретроавтотранспорту. По каждому видеоблогеру анализируется фрагмент текста объемом 500 малых синтаксических групп (МСГ). Это является эффективным объемом для диагностирования личностных качеств автора. Всего было проанализировано – 40 000 МСГ.

Ведущим методом исследования является объективный прагмалингвистический эксперимент с применением методики модифицированного контент-анализа.

Наряду с этим были использованы методы обобщения, классификации

полученных в ходе исследования данных, метод статистической обработки данных: качественный и количественный анализ результатов проведенного прагмалингвистического эксперимента, а также дефиниционный и синтаксический анализ.

Методологическая база исследования. Общенаучной методологией исследования в данной работе выступают принципы системности антропоцентризма. В качестве частнонаучной основы выступают работы отечественных и зарубежных лингвистов, которые посвящены:

– теории речевых актов (Н.Д. Арутюнова [1981; 1990], Е.Г. Арюхина [2016], J.L. Austin [1966], Т.Г. Винокур [1993], Дж.Л. Серль [1986], Б.Л. Уорф [1960]);

– исследованию дискурса (Э. Бенвенист [1974], Т.А. ван Дейк [1978], О.С. Иссерс [2006], В.И. Карасик [2002]);

– исследованию закономерностей речевого поведения (Т.В. Булыгина [1981], Г.П. Грайс [1985]);

– прагмалингвистике (А.С. Бутусова [2003], Н.В. Варнавских [2004], Е.А. Горло [2007], А.В. Ленец [1999], Г.Г. Матвеева [1993; 1998; 2022], Г.И. Мясищев [2021], Н.В. Нечаева [2014], Е.Е. Нужнова [2003], И.В. Одарюк [2003], К.З. Островская [2013], Л.Н. Селиверстова [2004], Е.Б. Тарасова [2015], Л.Н. Тонченко [2001], Е.А. Ханина [2016], А.В. Чалбышева [2006] и др.).

Также частнонаучной методологической основой диссертационного исследования выступают труды представителей Саратовской лингвистической школы, посвященные специфике устной речи (М.А. Кормилицина [2011], О.Б. Сиротинина [2014; 2016]), и работы известных психологов (Г.Ю. Айзенк [1999; 2000], Г. Вильсон [2000], К. Леонгардт [2000], А.Е. Личко [1982]).

Гипотеза данной работы состоит в следующем: если выбор видеоблогерами речевых сигналов актуализируется в речи их видеоблогов, то этот выбор можно исследовать, подсчитать частоту его появления и на

основе интерпретации полученных данных диагностировать некоторые личностные качества видеоблогеров.

В поддержку выдвинутой гипотезы в ходе исследования ожидается получить подробные фрагменты речевого поведения блогеров.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Объективный прагмалингвистический эксперимент позволяет диагностировать индивидуальные личностные качества видеоблогеров возрастом от 18 до 35 лет и типичные личностные качества молодого «стереотипного» видеоблогера-автообзорщика, которые входят в доверительный интервал: отстраненность, уверенность (характеризуется легкой категоричностью и самоуверенностью), оптимизм и активность.

2. Объективный прагмалингвистический эксперимент позволяет диагностировать индивидуальные личностные качества видеоблогеров возрастом от 36 до 60 лет и входящие в доверительный интервал типичные личностные качества «стереотипного» видеоблогера-автообзорщика среднего возраста: самодостаточность, уверенность, оптимизм и активность.

3. Средние речевые величины, соответствующие стереотипному речевому поведению молодых видеоблогеров и блогеров среднего возраста показывают, что молодые авторы проявляют немного большую отстраненность в общении по сравнению с представителями среднего возраста; видеоблогеры старшего поколения в общении более ориентированы на себя, а молодые – на кооперативное общение; в то же время молодые видеоблогеры чуть более категоричны и самоуверенны, чем их более старшие коллеги по творчеству.

4. Качественный и количественный анализ речевых сигналов, которыми актуализируются речевые планы речевых стратегий скрытого воздействия, позволяет установить у адресанта выраженность таких личностных качеств, как экстраверсия/интроверсия/амбиверсия и эмоциональная устойчивость/нейротизм. Экстраверсия/амбиверсия/интроверсия диагностируются в речевой стратегии «Участие/неучастие

коммуникантов в речевом событии», эмоциональная устойчивость/нейротизм выявляются на основе анализа всех исследуемых в работе речевых стратегий скрытого воздействия. В свою очередь, данные личностные качества позволяют определить тип темперамента адресанта с точки зрения скрытой прагмалингвистики.

Научная новизна диссертации. С позиции скрытой прагмалингвистики было исследовано речевое поведение видеоблогеров-обзорщиков ретроавтотранспорта на материале синхронно-межличностной устной речи. Были составлены фрагменты речевых портретов видеоблогеров двух возрастных категорий. На основе интерпретации полученных результатов были диагностированы их личностные качества и составлены фрагменты речевых портретов типичного видеоблогера для каждой возрастной группы. Сравнение полученных речевых портретов стереотипных видеоблогеров обеих возрастных групп позволило установить сходства и различия в речевом поведении молодых адресантов и их коллег среднего возраста. В процессе проведения объективного прагмалингвистического эксперимента была обнаружена возможность диагностировать не только личностные качества адресанта, но и определить тип его темперамента.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что данное исследование вносит вклад в изучение языковой личности, функционирующей в интернете и использующей современные средства коммуникации. В частности, расширяются диагностирующие возможности модифицированного контент-анализа за счет определения новых диагностируемых качеств исследуемых адресантов. Описанные в работе личностные качества и условия для их диагностирования расширяют теорию речевых стратегий скрытого воздействия и их планов. Также данное исследование демонстрирует взаимосвязь прагмалингвистики, психолингвистики и психологии, что прослеживается в возможности определения у адресанта акцентуаций личности согласно классификации К. Леонгардта и определения типа темперамента адресанта согласно

факторной теории темперамента Г.Ю. Айзенка.

Полученные результаты исследования речевого поведения видеоблогеров вносят определенный вклад в семиотику и прагмалингвистику, теорию прогнозирования воздействующей коммуникации и теорию коммуникативного общения в интернете для различных профессиональных, социальных и национальных групп.

Практическая значимость работы состоит в том, что апробированная в ней методика исследования может быть востребована в качестве дополнительного средства для психологического оценивания личности, которое может быть выполнено в отсутствие исследуемого. Предлагаемая методика диагностирования личностных качеств может найти свое применение в области психологии, социологии, судебной экспертизы, политологии. Также результаты данной работы найдут свое применение у преподавателей филологических дисциплин при чтении специальных курсов по прагмалингвистике, интерпретации текста и теории языка.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены на национальных и международных научных и научно-практических конференциях: Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки и техники 2023» (Ростов-на-Дону, 2023 г.), II Международная научно-практическая конференция «Наука и инновации 2024» (Краснодар, 2024 г.), Международная научно-практическая конференция «Исследования в современной науке 2024» (Краснодар, 2024 г.).

По материалам диссертации опубликовано 8 научных статей, в числе которых 5 статей в журналах, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, списка источников примеров и одного приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СКРЫТОЙ ПРАГМАЛИНГВИСТИКИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ВИДЕОБЛОГЕРОВ

1.1. Обзор работ по теме исследования

1.1.1. Актуальные исследования по прагмалингвистике

В данном параграфе рассматривается прагмалингвистика как наука, ее направления, методы и предмет исследования. В начале параграфа приводятся теоретические основы прагмалингвистики и даются определения основным понятиям (прагмалингвистика, модифицированный контент-анализ, малая синтаксическая группа (в дальнейшем МСГ), речевой поступок, речевое поведение и т.д.). Затем приводится обзор исследований отечественных и зарубежных авторов в рамках функциональной и скрытой прагмалингвистики.

Прагмалингвистика является лингвистическим разделом прагматики – третьего аспекта семиотики, науке о знаке [Матвеева, 2022, с. 16]. Ее теоретическими основами являются: теория речевых актов [Арутюнова, 1981; Арюхина, 2016; Austin, 1966; Басенко, Матвеева, 2019; Серль, 1986; Уорф, 1960], теория дискурса [Бенвенист, 1974; Дейк, 1978], а также теория закономерностей речевого поведения [Булыгина, 1981; Винокур, 1993; Грайс, 1985].

Прагмалингвистика изучает выбор отправителем текста удачных речевых единиц для успешного воздействия на получателя [Матвеева, Зюбина, 2018; Муран, 2019; Тактарова, 2022]. Данный выбор осуществляется из набора тех речевых единиц, которые известны отправителю и актуализируются отправителем текста в речевом акте [Лисовская, 2023]. Это означает, что изучается конкретное действие человека, актуализируемое им «здесь и сейчас» [Матвеева, 1993, с. 25].

Поскольку прагмалингвистика опирается на антропоцентрический подход к исследованию, то во внешней структуре речевого акта исследователей-прагмалингвистов прежде всего интересует человек [Беспаленко, 2017, с. 181], т.е. отправитель речевого действия. Когда речь идет о выборе речевых единиц отправителем текста, необходимо учитывать, что: 1) его совершает именно человек; 2) этот выбор бывает двух видов: а) осознаваемый, мотивируемый отправителем текста для достижения своих намерений [Матвеева, 1993, с. 12]; б) неосознаваемый, автоматический выбор речевых единиц «по привычке», в котором реализуются интенции [Бенвенист, 1974; Богомолова, Мельникова, 1990; Грайс, 1985; Матвеева, 2022]; 3) при этом выбираются разные речевые единицы: на осознаваемом уровне – слова и выражения, на неосознаваемом – грамматические и текстуальные формы соответствующих грамматических и текстуальных категорий.

Соответственно в разделе функциональной прагмалингвистики изучается осознаваемый выбор отправителем текста речевых единиц, в то время как привычный, автоматический и неосознаваемый выбор исследуется в разделе скрытой прагмалингвистики [Матвеева, 2004, с. 85-86]. Данные разделы используют различные методики анализа исследуемого выбора. В функциональной прагмалингвистике используется методика контент-анализа, а в скрытой – методика модифицированного контент-анализа [Матвеева, 2022, с. 116].

Модифицированный контент-анализ – это методика выявления частоты встречаемости в тексте планов речевых стратегий, актуализируемых с помощью грамматических форм грамматических категорий.

Данный метод используется при проведении объективного прагмалингвистического эксперимента, который направлен на: 1) анализ актуализации речевых планов речевых стратегий в речи говорящего; 2) диагностирование личностных качеств говорящего на основе интерпретации экспериментатором полученных данных.

От традиционного контент-анализа [Шалак, 2004] данный метод отличается тем, что в обычном контент-анализе подвергаются подсчету слова, а в модифицированном – принятая за минимальную единицу исследования МСГ.

МСГ – «это минимальная актуализированная предикативно-модальная синтаксическая единица» [Матвеева и др., 2001, с. 190-197]. «Актуализирована эта единица потому, что употреблена в тексте, а предикативна в виду того, что отражает способность глагола выступать в тексте в виде сказуемого. А так как она выражает отношение автора к теме сообщения, к объективной действительности и к получателю текста, то она является и модальной единицей. Синтаксической единицей МСГ можно считать потому, что она соответствует минимальной синтаксической конструкции» [Матвеева, 2004, с. 128]. Предикативность и модальность в МСГ составляют неразрывное единое целое [Бисималиева, 1999]. Основное предикативное содержание реализуется в качестве способности предложения соотносить мысль, выражаемую этим предложением, с действительностью [Берлов, 2001; Ляпон, 1989, с. 24-34; Степанов, 1997, с. 393; Соссюр, 1999]. В качестве МСГ может выступать как простое предложение, так и часть сложного. В общем виде МСГ – это тот актуализированный элемент синтаксиса, в центре которого стоит сказуемое, которое выражается глаголом и обладает глагольными грамматическими категориями (предикативность, модальность, темпоральность, личностность).

В МСГ отражается элементарный шаг речевого поведения отправителя текста, т.е. речевой поступок [Елов, 2011, с. 132; Леонтьев, 2003, с. 123]. Речевой поступок – «действие выбора отправителем текста речевых сигналов для интуитивного оказания эффективного воздействия на получателя текста, причем действие это скрытое как для отправителя сообщения, так и для его получателя» [Матвеева, 1993, с. 5; Чуриков, 2005, с. 39]. Соответственно, речевое поведение – это «немотивированное, автоматизированное проявление многократно повторяющегося речевого опыта, который

складывается из речевых поступков» [Лесняк, 2014а, с. 63].

Типы речевого поведения можно описать с помощью речевых стратегий скрытого воздействия. Речевые стратегии, используемые в данном исследовании, и диагностируемые с их помощью качества личности подробно рассмотрены в параграфе 1.3. диссертационного исследования (см. стр. 32).

Прежде всего, стоит отметить, что изучение лингвопрагматического аспекта различных языковых явлений или специфики речевого воздействия занимает особое место в лингвистических исследованиях. Например: анализируются прагматические аспекты современного дискурса женской прозы при изучении женской языковой личности [Хачмафова, 2011]; исследуются прагматические особенности дискурса элиты (наряду с когнитивно-коммуникативными и семиотическими особенностями) [Островская, 2016]; изучается специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ [Желтухина, 2004]; исследуются формы и функции комментирующих предложений с точки зрения их коммуникативно-прагматического (и лингвопоэтического) потенциала [Макурова, 2005]; рассматриваются различные прагматически значимые факторы авторского присутствия в дискурсе, в частности, оценочность (в научно-популярном дискурсе астрономии) [Серебрякова, Кибкало, 2024].

Что касается современных работ в области прагмалингвистики, то большинство исследований ведется с позиции функциональной прагмалингвистики. Например, исследуются причинные высказывания [Христианова и др., 2015], прагмалингвистические аспекты различных категорий [Островская, 2013], функциональная прагматика воспроизведения советов [Тарасова, 2015]. Активно изучаются прагматические особенности политических и публицистических дискурсов [Болдырева, 2019; Добрынина, 2018; Люлина, 2017; Марченко, 2018]. Особое место в функциональной прагмалингвистике занимает феномен имиджа [Iglesias, 2008; Laclau, Mouffe, 2001; Laura, 2001; Арюхина, 2016; Кашкин, 2000; Лесняк, 2014б],

соотношение реал-имиджа [Johnson, 1987; Zyubina, Dzyubenko, 2019; Лесняк, 2014б] и фальш-имиджа [Лесняк, 2014б] и т.д. В частности, определены особенности имиджа и имиджевой стратегии в речевом поведении политиков [Паршина, 2004; Пишкова, 2007; Селиверстова, 2004].

Встречаются и работы, исследующие поэтический дискурс [Горло 2007; Польщикова и др., 2021], в частности, исследуется прагматическая роль цветочных номинаций в организации поэтического дискурса. Так, в стихотворениях Э. Паунда цветочные номинации взаимодействуют с различными фитонимами, метеорологическими метафорами, сравнениями с драгоценными камнями и металлами, таким образом, усиливая эмоциональное воздействие на читателя путем создания ярких символических образов [Польщикова и др., 2021, с. 276].

Зарубежные исследования представлены в основном работами французской прагматической школы, которая образовалась в конце XX века [Armengaud, 1985; Latraverse, 1987; Gouvard, 1998; Maingueneau, 1999], немецкой прагматической школы К. Элиха и Й. Ребайна, которая начала свое развитие в ФРГ в 1970-х годах [Ehlich, Meng, 2004]. Среди представителей немецкой прагмалингвистической школы особую актуальность представляет тема языковой компетенции [Ehlich und andere, 2004; Ehlich und andere, 2008; Grieshaber, 2010; Redder, 2007; Redder und andere, 2011; 2013]. В частности, в работах реализуется функционально-прагматический подход к анализу речи в педагогическом контексте, даются рекомендации по организации успешного процесса преподавания языка как родного и как иностранного [Протасова, 2015, с. 68].

В то же время исследования зарубежных лингвистов в рамках именно скрытой прагмалингвистики практически не ведутся. В качестве одного из немногочисленных примеров можно привести работу Евы Висс [Wyss, 2008], которая посвящена изучению особенностей речевого поведения в новой виртуальной реальности.

Наибольшее распространение исследования в области скрытой

прагмалингвистики получили среди отечественных ученых-лингвистов. Так, например, активно изучаются личностные качества и речевое поведение представителей различных социальных групп: учителей [Ленец, 1999], специалистов в области компьютерной техники [Нужнова, 2003], журналистов [Одарюк, 2003], адвокатов [Варнавских, 2004б], авторов детективов [Овсиенко, 2010], немецкоговорящих детей младшего школьного возраста [Лебедеико, 2018], блогеров – известных политических и общественных деятелей [Мясищев, 2021] и др. Некоторые работы посвящены выявлению прагмалингвистических особенностей различных лингвистических единиц, например эллиптических предложений [Бутусова, 2003]. Рассматривается речевое поведение авторов в различных дискурсах, например, в политическом дискурсе [Селиверстова, 2003; Ханина, 2016], автобиографическом [Ломова, 2004], поэтическом [Горло, 2007]. На материале текстов русскоговорящих и немецкоговорящих ученых-физиков исследуются особенности речевых жанров научного стиля [Чалбышева, 2006]. Исследуется комическое в русских и немецких лингвокультурах [Голосова, 2022]. Определяется национально-культурная специфика коммуникантов [Фирсова, 2003] и разрабатывается стратегия социального престижа [Чигридова, Холодкова, 2001]. Исследуются особенности речевого поведения авторов-монолингвов и профессиональных билингвов [Нечаева, 2014б].

Проведенный теоретический анализ работ в области прагмалингвистики позволил охарактеризовать современное состояние исследований в данной области и прийти к следующим выводам: 1) скрытая прагмалингвистика еще не является широко распространенным направлением в лингвистике; 2) большинство трудов в области скрытой прагмалингвистики принадлежит отечественным ученым, в то время как немногочисленные зарубежные источники сконцентрированы на функциональной прагмалингвистике.

В нашем диссертационном исследовании методами скрытой

пргмалингвистики анализируется речевое поведение видеоблогеров-автообзорщиков двух различных возрастных групп на материале их устной речи, взятой из видео. Ход проведения эксперимента, его этапы, а также полученные данные и их интерпретация будут подробно рассмотрены практической главе диссертации (см. гл. 2, стр. 73).

1.1.2. Исследования, посвященные изучению блогеров и сферы блога

В данном параграфе рассматривается интернет-дискурс и его разновидность – видеоблог. В начале параграфа даются определения основным понятиям (интернет-дискурс, видеоблог, видеоблогер), затем кратко рассматривается классификация видеоблогов и приводится обзор исследований, посвященных их изучению.

Бурное развитие интернет-коммуникации обусловило возникновение новой терминологии для научного описания стремительно развивающейся предметной области. Так, в период 2000-х годов начинают использоваться и получать широкое распространение такие термины, как компьютерная коммуникация, электронная коммуникация, компьютерный дискурс, сетевой дискурс, интернет-дискурс и т.д. [Колокольцева и др., 2018, с. 23].

Интернет-дискурс – это речевая ситуация, которая существует в медиапространстве, в частности, в сети Интернет [Арутюнова, 1990, с. 7; Варламова, 2006, с. 116; Галичкина, 2001, с. 101; Карасик, 2002, с. 120].

Благодаря работам ученых, которые привнесли значительный вклад в развитие интернет-лингвистики [Атабекова, 2004; Ахренова, 2018; Галичкина, 2012; Дедова, 2006; Лутовинова, 2013; Морослин, 2010; Щипицина, 2011], феномен интернет-дискурса становится актуальным предметом изучения лингвистики. Так, в отечественных исследованиях были установлены конститутивные и дополнительные признаки интернет-дискурса, которые входят в состав лингвосемиотической модели интернет-коммуникации [Галичкина, 2021], определены коммуникативно-

прагматические характеристики таких жанров персонального интернет-дискурса, как блог, сайт, социальная сеть и комментарий [Сидорова, 2014], была исследована специфика реализации основных прагмалингвистических принципов в интернет-дискурсе [Шкапенко, 2008] и т.д. Также отмечается, что одной из особенностей интернет-дискурса является отсутствие у данного вида дискурса временных и пространственных границ [Байдавлетов, 2020, с. 92].

Разновидностью интернет-дискурса является видеоблог [Демченков, 2015, с. 58]. Данный термин возник сравнительно недавно, в связи с зарождением, бурным развитием и популяризацией деятельности по съемке и выкладыванию видео в интернете [Глущенко, 2015, с. 1107].

Слово «видеоблог» произошло от слияния двух слов «блог» и, соответственно, «видео». Блог – это сайт (веб-страница) в интернете, который регулярно обновляется [Загоруйко, 2013, с. 10-11]. Особенностями данного сайта является то, что он ведется индивидуально или небольшой группой людей, а также содержит тексты различных жанровых направлений [Заславнов, 2022]. Видеоблог представляет собой разновидность видео-интернет-журнала, где информация подается не непосредственно текстом, а в виде коротких видео с использованием устной речи [Текутьева, 2016, с. 108].

Соответственно видеоблогер – конкретное лицо, которое занимается созданием видеороликов на определенную тему и размещением их в Интернете для открытого просмотра.

Периодом возникновения видеоблогов можно считать начало 2000-х годов, то есть время активного развития социальных сетей. Изначально существовали просто блоги, а само слово произошло от сокращения «weblog», что означает сетевой журнал. Первый же видеоблог был создан американцем Адамом Контрасом [Kaminsky, 2010, p. 36].

В России видеоблоги стали возникать и стремительно набирать популярность с 2008 года, после запуска видеохостинга «Youtube».

Видеоблоги представляются довольно новой темой для исследования.

В настоящее время среди отечественных ученых распространен подход к изучению видеоблога в контексте средств массовой информации. В частности, видеоблог рассматривается в качестве нового этапа развития телевизионной программы в новой медиасреде [Бейненсон, 2019, Медведева, 2021]. При этом считается, что целевая аудитория видеоблогов имеет сходство с аудиторией рекламы [Медведева, 2021, с. 261], в то время как многие из «профессиональных» видеоблогеров при этом являются профессиональными журналистами [Там же, с. 264].

В свою очередь, зарубежные исследователи [Herring et al., 2004; Nardi et al., 2004; Warmbrodt et al., 2010] рассматривают видеоблог в качестве одной из форм социальных сетей и в своих исследованиях уделяют основное внимание изучению форм репрезентации видеоблогеров и мотивов их взаимодействия, а также структуре видеоблогов.

На сегодняшний день не существует единой и общепринятой классификации видеоблогов [Медведева, 2021]. Данное диссертационное исследование опирается на жанрово-тематическую классификацию, в которой различают такие жанры, как: видеообзор, летсплей, пранк, обучающее видео, влог (жанр, в котором блогер рассказывает о своей повседневной жизни), интервью, интернет-шоу, реакция, гайд, вопрос-ответ, скетч, интернет-сериал и челлендж (вызов) [Лушиков, Терских, 2018]. Данная классификация берет свое начало из следующего положения, которое гласит, что: «Жанр видеоблога привязан к теме, так как видео в рамках какого-либо жанра создается на одну конкретную тему» [Текутьева, 2016, с. 108]. И.А. Текутьевой выделяются следующие типы видеоблогов: лайфстайл-блог, социальный эксперимент, пранк, обзор видеоигр, летсплей, гайд, троллинг-интервью, диалог, обзор вирусных видео и т.д. [Рубцова, Мушников, 2022, с. 639].

Сфера применения видеоблогов очень широка. Они могут применяться как для простой виртуальной коммуникации, так и в качестве средства пропагандистской и контрпропагандистской борьбы, повторяя при этом

приемы воздействия традиционных СМИ [Богдановская и др., 2021, с. 453]. В современной геополитической обстановке изучение особенностей воздействия в видеоблогах особенно актуально.

Актуально исследование видеоблогов и в области маркетинга, где изучается воздействующая сила рекламы в видеоблогах. Считается, что аудитория видеоблогов имеет высокую степень доверия к мнению блогеров и к товарам, которые они рекламируют [Рубцова, Мушников, 2022, с. 640]. Отдельные работы посвящены формам рекламных интеграций, используемых в видеоблоге [Ковалева, Белоусова, 2016; Лущиков, Терских, 2018].

Ряд исследований направлен на изучение причин популярности видеоблогов и психологических факторов доверия к видеоблогерам [Богдановская и др., 2021; Сипко, 2016].

Еще одним актуальным и широко распространенным направлением является исследование особенностей видеоблогов подростков и детей [Абросимова, 2018; Абросимова, Филипова, 2022; Азбель и др., 2018; Грушевская, 2021; Хуснутдинова, Посакалова, 2023]. В частности, установлен средний возраст детей, когда они начинают вести свой видеоблог. Он составляет 10 лет, в то время как минимальный возраст начинающих детей-видеоблогеров – 3 года, а максимальный – 14 лет [Абросимова, 2018, с. 32]. Также установлено, что у подростков преобладает разговорный стиль речи [Азбель, Илюшин, Манухина, 2018, с. 118], однако исследователями подчеркивается, что уровень подростковой устной речи в видеоблоге не соответствует уровню и нормам литературного русского языка [Азбель, Илюшин, Манухина, 2018, с. 121].

Существуют и исследования, которые посвящены конкретным видеоблогерам. В качестве примера можно привести работу, которая посвящена изучению приемов и особенностей взаимодействия с мужской аудиторией видеоблогера Д.А. Пучкова, известного под псевдонимом «Гоблин» [Ахмаева, 2020].

Предметом внимания же исследователей-лингвистов чаще всего являются либо коммуникативные особенности видеоблогов [Бычкова, 2019], либо их общие языковые особенности [Лушиков, Терских, 2018] или особенности какого-либо одного языкового явления в видеоблоге, например сокращений [Шандецкая, 2017] или языковых клише [Загоруйко, 2013]. Тем не менее детального анализа языковых особенностей какого-либо конкретного вида видеоблогов с учетом устноречевого, спонтанного характера речепроизводства в данном жанре практически не было дано [Щипицина, Чуб, 2020, с. 170]. В качестве примера можно привести работу «Речевое поведение блогера: анализ и диагностирование личностных качеств (в аспекте скрытой и функциональной прагмалингвистики)», которая изучает речевые особенности, характерные для видеоблогов жанра видеобзора ретроавтотранспортных средств [Заславнов, Матвеева, 2023а]. Видеообзоры ретроавтотранспорта также рассматриваются в контексте сравнения с такими интернет-феноменами, как фейки, где приводятся внешний облик фейка [Заславнов, 2021], и отличия видеоблогов от ложной, «фейковой» информации [Заславнов, 2022]. Еще одним примером изучения речевых особенностей видеоблогов конкретного жанра может служить исследование обучающих видео, посвященных обучению иностранным языкам [Пушкарева, 2018]. В частности, были перечислены языковые особенности, присущие данному жанру. Также отмечается, что авторы обучающих иностранным языкам видеоблогов, с одной стороны, пытаются понятно, логично и доступно объяснить языковые нюансы, используют большое количество примеров и предложений разных типов, а с другой стороны, заинтересованы в привлечении и удержании внимания своей аудитории, добиваясь этого варьированием интонации, использованием риторических вопросов, эмоционально-окрашенных языковых средств и слов-связок [Пушкарева, 2018, с. 142-143].

Следует отметить, что практически отсутствуют работы, посвященные изучению речевого поведения блогеров в рамках прагмалингвистики. При

этом существующие немногочисленные исследования посвящены в основном функциональной прагматике [Загоруйко, 2013, Сидорова, 2014; Шкапенко, 2008]. Примером исследований в рамках скрытой прагмалингвистики является диссертация Г.И. Мясищева «Перлокутивный эффект речевого воздействия блогеров (Прагмалингвистический аспект)». При этом работа этого автора посвящена блогам в целом, а не конкретно видеоблогам. Автор исследует речевое поведение отобранных блогеров, формирует фрагменты их речевых портретов, а затем изучает перлокутивное воздействие на адресата (на материале комментариев интернет-пользователей, читающих блоги исследуемых адресантов) [Мясищев, 2021].

Анализ современной литературы, посвященной исследованию видеоблогов, также показывает, что в основном изучаются видеоблоги популярных и знаменитых авторов. В то же время работ, которые были бы посвящены изучению речевого поведения обычного человека (который не является ни политиком, ни известным общественным или медийным деятелем; не имеет огромного количества подписчиков) в видеоблоге нет.

1.2. Специфика устной речи жанра «видеоблог»

Данный параграф диссертационного исследования посвящен изучению речевых особенностей в видеоблоге. В начале рассматриваются особенности устной речи и ее отличия от письменной. Затем на примерах показывается принадлежность речи видеоблога к разговорной, а также выявляются и приводятся те речевые особенности, которые свойственны именно видеоблогам жанра автообзора.

Разговорная речь активно изучается представителями Саратовской лингвистической школы [Андреева, 2005; Журавлев, 1973; Иванчук, 2005; Колокольцева, 2001; Кормилицина, 2011; Кочеткова, 1999; Милехина, 2006; Новоженова, 2016; Паршина, 2005; Полищук, 1972; Прибыток, 1993; Романенко, 2001; Седов, 1999; Сиротинина, 2014; Юрченко 1971]. Данная

«школа» была основана Л.И. Баранниковой и в настоящее время обрела широкую известность не только в России, но и в мире [Сиротинина, 2016, с. 94]. В частности, основными научными результатами Саратовской лингвистической школы в направлении исследования устной речи являются: 1) изучение русской разговорной речи в ее соотношении с функциональными стилями литературного русского языка; соотношения функциональных стилей и форм речи; 2) накопление значительного по объему корпуса текстов устной речи; 3) выявление новых тенденций в использовании языковых средств (порядок слов, образование наречий, средства адресации, смягчения категоричности и т.д.); 4) выявление и систематизация типов речевого поведения, проявления агрессии и манипуляции и т.д. [Кормилицина, Сиротинина, 2007, с. 59].

И если догадки о различии устной речи и письменного языка существовали еще во времена «Золотого века» русской поэзии – А.С. Пушкин в своем «Письме к издателю» высказывал мысль, что «язык письменный и язык разговорный – это два разных языка» [Пушкин, 1949, с. 439], то только во второй половине XX века, во многом благодаря научным достижениям и влиянию Саратовской лингвистической школы, были изучены принципиальные различия между устной и письменной речью.

Так, утверждается, что в устной речи отсутствуют причастия и деепричастия, так как «сам говорнавальныйящий из-за ограниченности объема оперативной памяти не может выстроить правильную организацию предложений с ними» [Сиротинина, 2016, с. 96]. И действительно, в исследуемой речи видеоблогеров практически не встречаются причастия или деепричастия. Приведем пример:

(1) <...> *До сих пор не определился, вот вы знаете, у нас, в городе, они, почему-то, ездили с белыми буквами «Молоко», аа... на некоторых архивных кадрах я тоже нахожу с белыми буквами «молоко». Э.. на большинстве кадров нахожу с синими буквами. Вот тут я, конечно, разрываюсь. Но, наверное, все-таки буду делать по своим детским ассоциациям <...>*

[Красильников, 2022а].

В данном отрывке полностью отсутствуют причастные и деепричастные обороты.

К другим важным отличиям устной речи от письменной относятся:

1. Принципиально различные закономерности размещения слов в звучащем и написанном предложении [Адамец, 1966; Кв. Кожевникова, 1971; Ковтунова, 1967; Лаптева, 1967; Сиротина, 2014]. В частности, отмечается, что если для письменной речи порядок слов выполняет следующие функции: выражение актуального членения, организация словосочетаний и стилистическая окраска, то функция порядка слов в звучащей речи – это выражение степени коммуникативной значимости: вперед выносятся наиболее значимые, а менее значимые добавляются к нему и почти не слышно [Сиротина, 2016, с. 98]. Приведем примеры:

(2) <...> **На проветривание** открывается это дело <...> [Васильев, 2020];

(3) <...> **60 лет автомобилю!** Это просто что-то невероятное <...> [Там же].

Для устной речи размещение значимого (рема) может встречаться в любом месте предложения [Сиротина, 2016, с. 98]. Выделение элементов высказывания по их коммуникативной значимости называется акцентированием и в прагмалингвистике исследуется в речевой стратегии «Акцентирование отправителем текста элементов высказывания» [Матвеева, 2022, с. 77]. Соответственно очень высокий показатель плана акцентирования будет характерен для устной речи. В данном диссертационном исследовании среднеречевая величина (в дальнейшем СРВ) плана акцентирования для всех исследуемых блогеров обеих возрастных групп превышает 89%, что может служить одним из доказательств принадлежности речи видеоблогера к разговорной.

2. Особенность замены терминов имен собственных и других «индивидуализирующих» номинаций местоимениями или более

обобщенными гиперонимами. В письменной речи подобная замена помогает избежать излишних повторений, тавтологии и при этом в ней легко устанавливаются связи обобщающих слов с их гипонимами. В устной же речи полный текст даже одного предложения не сохраняется в ограниченной оперативной памяти слушающего (7 ± 2), поэтому данные связи не столь наглядны [Сиротинина, 2016, с. 99]. В частности, утверждается, что для обиходной речи характерны произносительная нечеткость и неполная выраженность мыслей [Там же]. В исследуемой речи видеоблогеров такая недосказанность мыслей встречается довольно часто. Например:

(4) <...> *Как вы можете (представить), кто давно смотрит наш канал, наш желтый Лиаз 91 года, 677м, он, скока мы с ним не пытались, не мучались, он так и не поехал. То у него карбюратор (сломается) - мы его переделывали два раза. Потом меняли масла в коробке, делали его, настраивали* <...> [Красильников, 2022б].

В данном примере опущены сказуемые: *представить, ломается*, которые и указаны в примере в скобках. Максим не договаривает одну мысль до конца, а уже переходит к следующей.

Отвлеченность, скученность мыслей, а также манера недоговаривать слова свойственна людям любого возраста [Заславнов, Матвеева, 2024]. На способность четко и структурировано выразить свои мысли влияет множество факторов: это и уровень образования, и уровень владения языком, и особенности мышления и восприятия информации и т.д. Однако если речь ведется о молодых людях, то на их способность к структурированию и изложению мысли очень сильное влияние оказывает феномен «клиповости мышления», который очень быстро и широко распространяется среди молодежи в связи с бурным развитием интернет-технологий и тем фактом, что интернет-среда стала неотъемлемой частью их жизни. Впервые термин «клиповая культура» вводится и употребляется в работах Элвина Тоффлера, а в России термин «клиповое сознание» употребляется впервые Федором Гириенком, который называет клиповым «мышление, реагирующее только на

удар» [Гиренок, 2016, с. 16]. Суть «клиповости» мышления состоит в том, что человек с данным типом мышления воспринимает информацию разорвано, фрагментарно, небольшими порциями и посредством ярких образов. Также люди с клиповым мышлением неспособны надолго концентрировать свое внимание на чем-либо, их внимание быстро и часто переключается с одного на другое [Романов, 2017]. Негативной стороной клипового мышления является то, что сама информация воспринимается лишь поверхностно. Людям с таким типом мышления становится очень трудно воспринимать что-либо посредством книг и длинных видеосюжетов, работать с большими объемами информации, критически ее оценивать и подвергать глубокому осмыслению и анализу.

3. В устной речи обязательно присутствуют ошибки, некоторая корявость, которая связана с невозможностью предварительного продумывания предложения. Как следствие – используемые синонимы менее разнообразны по сравнению с письменной речью. В речи неизбежно появляются либо раздражающие адресата паузы, либо менее раздражающие хезитативы-заполнители пауз, а также слова-паразиты [Сиротинина, 2016, с. 101]. В речи видеоблогеров такие паузы-хезитации, оговорки и слова-паразиты встречаются повсеместно:

(5) <...> *Дверь у нас открывается, ну, язык не поворачивается сказать мебельной, ну просто обычной дверной ручкой, она причем за... ну, вот, с этой стороны ручка и с этой стороны ручка и просто язычок, все! И работает <...>* [Асафьев, 2017].

Хезитация (от англ. “hesitation” – колебание) – это «внутренний перебив в процессе речепорождения, связанный с тем, что говорящий в силу каких-либо причин оказывается неспособным продолжать говорение» [Яковлев, 1998, с. 176].

4. Явление языковой моды и ее особенности, в частности – закон повторяемости. Справедливо считается, что современная языковая мода создается в СМИ и интернете [Сиротинина, 2016, с. 99], а интернет-среда

оказывает огромное влияние на культуру речи общества [Земская, 2011, с. 200]. Закон повторяемости заключается в том, что существуют чередующиеся друг за другом своеобразные «волны» деструкции и нормы самоочищения речи [Сиротинина, 2016, с. 99]. Например, рост общения в социальных сетях в интернете способствует более частому использованию сниженной лексики (обсценной лексики, инвективов) в СМИ. Также наблюдается и обратный процесс – из СМИ в речь массового адресата перешли множество книжных слов: «нелицеприятно», «весьма», «крайне», «абсолютно», «чрезвычайно» [Там же]. Так, в речи видеоблогеров можно встретить следующий пример использования книжных слов:

(6) <...> *Да-да-да. Все, таким образом, **сугубо архаично, сугубо** возрасту согласно <...>* [Заруцкий, 2015].

Данный пример подтверждает прогноз О.Б. Сиротиной о появлении в повседневной речи книжного слова «сугубо».

Таким образом, речь исследуемых видеоблогеров по всем критериям соответствует устной речи, что было показано на примерах. Другие исследования речи в видеоблоге подтверждают данное соответствие [Бузуева, Пелихов, 2021; Лущиков, Терских, 2018]. В частности, отмечается, что для речи видеоблогера «Книжный чел», чей видеоблог посвящен книжной тематике, характерно использование жаргонизмов, вводных конструкций, междометий «ну», «а», «да-да» и т.д., частиц «*вот*», «*да*», «*там*», разговорных сочетаний, например: «как раз» [Бузуева, Пелихов, 2021]. Также в блогерской речи встречаются авторские неологизмы: «*мессенджерский язык*», «*приложуха*» и т.д.; разговорные наречия и прилагательные: «*вообще*», «*прям*», «*тока*» и т.д.; а также повторения и незаконченные, обрывистые предложения (что соответствует одному из характерных отличий устной речи от письменной согласно О.Б. Сиротининой (см. стр. 26)) [Там же]. В свою очередь, в речи автора Wylsacom (В. Петухов), чей блог принадлежит к жанру видеобзора гаджетов (смартфонов, ноутбуков и т.д.), тоже довольно часто встречаются

разговорные слова и выражения, просторечия и жаргонизмы [Лушиков, Терских, 2018, с. 60]. Следует отметить, что использование сленгизмов, жаргонизмов и просторечия характерны для видеоблогов разных жанровых направлений, будь то пранк, интервью, реакция или летсплей [Там же]. Еще в видеоблогах могут встречаться риторические вопросы или обценная лексика.

Использование обценной лексики объясняется тем, что языковую среду в сети интернет характеризует огрубление речевого стандарта, его массовизация, усреднение [Осадчий, 2013, с. 36], в интернете отсутствует сильная цензура – не существует запретных тем, идеологических установок [Лушиков, Терских, 2018, с. 67].

Инвективы в речи видеоблогеров выполняют следующие функции: 1) междометия – междометийный мат характерен для людей с неразвитой речью и заполняет интервалы подыскивания нужных слов и выражений [Китаев-Смык, 2007, с. 124]; 2) эмоционально-экспрессивная окраска речи; 3) адаптация к социальной среде, в которой матерные слова заменяют собой обычные [Кубякин, 2011, с. 25].

Стоит отметить, что ненормативная лексика чаще встречается в речи видеоблогеров более молодого поколения. Широкое распространение инвективов в речи молодых блогеров можно объяснить тем, что использование данной лексики является характерной чертой массовой культуры молодежи, которая имеет следующие признаки: наличие в речи «стеба» [Вокуев, 2010], глумления; гипертрофированный негативизм сюжета, «чернуха» (своеобразный черный юмор) [Кубякин, 2011, с. 25]; обилие ненормативной лексики в общении, которая указывает на превалирование низменных инстинктов и желаний в качестве ценностных ориентиров [Там же, с. 27-28].

Что же касается конкретно видеоблогов жанра обзора ретроавтотранспорта, то им присущи все перечисленные особенности: это и спонтанность речи; и использование свойственных только этому жанру

жаргонизмов и сленгизмов; и использование в некоторых случаях обценной лексики; и паузы-хезитации, оговорки; и использование междометий, вставных и вводных конструкций, слов-паразитов; а также нарушение структуры предложений, несвязность или недосказанность мысли [Заславнов, Матвеева, 2024]. Например:

(7) <...> Конечно, друзья, хочется его восстановить, **но говорю, ну опять** будем **смотреть**. **Смотреть** и рентабельность работ. **Опять же**, мы никуда не спешим. Иногда реставрация занимает, **как вы видели даже вот по газ-53**, практически четыре года. И только сейчас дело подходит к завершению **к логическому**. Поэтому на этот автобус, **может быть**, уйдет, друзья, не один год реставрационных работ, **но...** Очень хотелось бы его не пускать под нож **а именно** собрать и сделать еще один ходовой, еще одну ходовую единицу **нашего... нашего детства, нашей юности, нашей молодости** <...> [Красильников, 2022б].

В одном только этом отрывке можно встретить следующие особенности:

1) спонтанность речи, при которой часто одна мысль перебивает другую: *Иногда реставрация занимает, как вы видели даже вот по газ-53, практически четыре года.* Здесь мысль про продолжительность и трудоемкость процесса реставрации перебивает пример прошлой реставрации;

2) паузы: *но... Очень;*

3) уточнения мысли: *но говорю, ну опять, дело подходит к завершению к логическому. Опять же. Очень хотелось бы его не пускать под нож, а именно собрать и сделать еще один ходовой;*

4) лексические повторы: *будем смотреть. Смотреть и рентабельность работ, нашего... нашего детства, нашей юности, нашей молодости.*

В ходе исследования у отобранных видеоблогеров была выявлена и еще одна особенность, о которой еще не говорилось: использование кратких,

зачастую односложных предложений, сопровождающих действия автора на видео «в режиме реального времени». Приведем пример:

(8) <...> *Ну и последнее, что нам осталось поставить – это рычаг переключения передач. Так. Вот. И руль. Так, щас. Она. Подобьем чуть–чуть молоточком. Вот, отлично. Резиночка. Все включается. Так, а задняя? О! И задняя. Супер! Так, и нарядный руль. Так. Где гайка? <...>* [Цибульский, 2021].

В данном примере автор использует: междометия: *она, о!*; наречия: *Так, Щас, Супер!*; указательные частицы: *Вот*; простые предложения с одним подлежащим, без сказуемого: *И руль. Резиночка*. Данная особенность речи особенно характерна для видеоблогеров, которые особенно хорошо разбираются в устройстве автомобиля и занимаются не только обзорами транспортной техники, но и ее реставрацией и ремонтом. В данной речевой ситуации автор сопровождает речью свои действия, его внимание полностью сосредоточено на автомобиле и, соответственно, автор не тратит время на обдумывание того, что сказать и как.

В некоторых случаях замечено и использование блогерами рекламных интеграций. Их наличие в видео, как правило, связано с популярностью канала и возможностью его монетизации. Одна из целей выпуска видеоблогов на платформе YouTube связана с дополнительным заработком от количества просмотров, спонсорства и рекламы. Рекламная интеграция обычно встроена в повествование [Щепилова, Огурцова, 2021, с. 795] и отличается высокой степенью авторской импровизации, однако и здесь выделяются некие общие особенности, встречающиеся у большинства видеоблогеров. Например, в ходе исследования удалось проследить общую структуру содержания рекламной интеграции, которая может быть поставлена в соответствие принятой в маркетинге модели потребительского поведения AIDA [Narwani, 2023]:

1. А (от англ. «attention» – внимание) – видеоблогер обращает внимание подписчиков на рекламируемый продукт, можно понимать как

вступительную часть рекламы внутри видеоролика:

(9) <...> *Товарищи, среди моих подписчиков много же любителей моделей автомобилей? А как вы отнесетесь к информации, что компания «Centauria» подготовила для вас новую сборную стендовую модель легендарного Ferrari 250 GTO, в масштабе 1 к 8 <...>* [Зенкевич, 2021б].

2. I (от англ. «Interest» – интерес) – на данной стадии блогер старается вызвать интерес у своих подписчиков и удержать их внимание на рекламируемом продукте. В рекламной интеграции из примера рассказывается история оригинальной автомашины Ferrari, в честь которой выпускается масштабная модель:

(10) <...> *Ferrari производил ее в Италии с 1962 по 1964 год для участия в гонках FEI категории GT3 <...>* [Там же].

3. D (от англ. «desire» – желание) – блогер продолжает усиливать интерес подписчиков, пытаясь вызвать желание у своей аудитории приобрести рекламируемый продукт. Как правило, на данной стадии раскрываются сильные стороны рекламируемого продукта или описываются выгодные условия его приобретения [Задорожная, 2021, с. 574]:

(11) <...> *Оплачиваешь картой – тогда тебе доставка в любой город России бесплатно <...>* [Зенкевич, 2021б];

4. A (от англ. «action» – действие) – блогер призывает аудиторию к действиям, а именно к переходу по ссылке, покупке товара и т.д.:

(12) <...> *Ссылка в описании. Переходите, регистрируйтесь, узнавайте цену. Соберите себе легенду <...>* [Там же].

Проведенное в данном параграфе теоретическое исследование речевой специфики видеоблогов жанра обзора ретроавтотранспортных средств позволило установить следующее: 1) речь видеоблогеров-автообзорщиков по всем признакам соответствует обыденной разговорной речи, что было наглядно показано на примерах; 2) характерными чертами речи видеоблогеров-автообзорщиков являются: отсутствие причастий/деепричастий; наличие пауз-хезитаций, ошибок, оговорок,

жаргонизмов, сленгизмов, просторечья и инвективов; незаконченность или разорванность мысли; использование односоставных предложений для сопровождения действия адресанта в режиме «реального времени».

1.3. Речевые стратегии скрытого воздействия и личностные качества, которые они диагностируют

В данном параграфе приводится определение понятия «речевая стратегия скрытого воздействия» и рассматриваются используемые в диссертационном исследовании речевые стратегии и речевые планы их актуализации. Затем, в соответствующих подпараграфах, формируется список личностных качеств, которые можно диагностировать в рамках той или иной исследуемой речевой стратегии, и приводятся критерии для их диагностирования.

Рассмотрим подробнее интуитивный и неосознаваемый выбор речевых сигналов (см. параграф 1.1., стр. 11), который изучает скрытая прагмалингвистика. В данном случае отправитель сообщения совершает практически два вида речевых поступков: 1) ориентированные на самого себя; 2) направленные на управление получателем текста. В устной речи или тексте данные действия актуализируются человеком в виде планов речевых стратегий скрытого воздействия.

Под речевой стратегией скрытого воздействия принято понимать «совокупность приемов неосознаваемого выбора отправителем сообщения речевых сигналов грамматических и текстуальных категорий, отражающих его речевые привычки» [Матвеева, 1993, с. 60; Нужнова, 2003, с. 40; Нечаева, 2014а, с. 12].

Речевые стратегии обладают следующими свойствами:

- 1) они актуализируются исключительно в момент речевого акта;
- 2) способ их актуализации – в виде планов-вариантов;
- 3) наложение дополнительных нюансов смысла при выборе

лексических и грамматических значений, а также текстуальных категорий [Моисеенко, 2000, с. 70; Матвеева, 2001, с. 81; Матвеева, 2003, с. 123-124]; подобно речевым сигналам, эти нюансы возникают и исчезают только в момент речевого акта;

4) воздействие на получателя сообщения оказывают именно дополнительные нюансы смысла. Перлокутивный эффект накапливается и ощущается (хотя и не осознается) адресатом через определенный промежуток времени, по достижении определенного порогового уровня речевых сигналов [Лесняк, 2013, с. 52].

Также отмечается, что речевые стратегии имеют однонаправленный характер, так как партнер по речевому общению является «пассивным объектом, который воспринимает воздействие со стороны говорящего» [Иссерс, 2006, с. 21-24].

Выделяется две группы таких стратегий [Матвеева, 1993, с. 96-262]. К первой группе относятся эмотивно-ориентированные речевые стратегии скрытого воздействия. Они связаны с отправителем текста и ориентированы на него самого. В этом названии содержится отсылка к эмотивной функции речи. По определению Р. Якобсона, она связана «со стремлением произвести впечатление наличия определенных эмоций, подлинных или притворных» [Якобсон, 1975, с. 198]. Она актуализируется всегда, так как высказывание всегда отражает субъективно-психологическое отношение человека к тому, о чем он говорит. При этом подразумевается, что эмотивно-представленное субъективно-психологическое отношение говорящего/пишущего человека стимулирует подражательные функции слушающего/читающего. Таким образом объясняется название эмотивно-ориентированных стратегий: они стимулируют подражательные способности Получателя текста, демонстрирующего своё внутреннее эмотивное состояние.

Ко второй группе относятся конативно-направленные стратегии. Они связаны с получателем текста. Название этой группы стратегий заимствовано у конативной функции речи, которую также называют директивной или

регуляторной. С этой функцией связаны цели говорящего и его стремление воздействовать на слушающего. В скрытой прагмалингвистике с данной функцией соотносятся скрытые интенции отправителя текста и ненамеренное воздействие. Объясняется это тем, что в скрытой стратегии ранее часто повторяемые мотивированные речевые действия (функциональная прагмалингвистика) ушли в подсознание и превратились в неосознаваемые немотивированные речевые поступки (скрытая прагмалингвистика). Именно благодаря этому на основании речевых поступков возможно диагностировать личностные качества человека, так как по происхождению эти поступки являются мотивированными речевыми действиями. Эти действия, в свою очередь, вызваны личностными качествами говорящего. Хоть действия и ушли в подсознание и стали поступками, вызвавшая их причина сохранилась и закрепились, т.е. причина и следствие продолжают идти вместе.

Функция каждой речевой стратегии реализуется через речевые планы. Речевые планы, в свою очередь, индивидуальны для каждой речевой стратегии скрытого воздействия и актуализируются отправителем текста при выборе грамматических и текстуальных форм грамматических и текстуальных категорий.

В соответствии с вышеописанным, перечислим те речевые стратегии и их речевые планы, которые использованы в данной работе для диагностирования личностных качеств видеоблогеров:

1) эмотивно-ориентированные речевые стратегии и планы (выбор грамматической формы грамматической категории):

– участие/неучастие коммуникантов в речевом событии [Матвеева, 2022, с. 75; Zyubina et al., 2019, с. 93];

– уверенное/неуверенное поведение отправителя текста в речевом событии [Матвеева, 2022, с. 75; Zyubina et al., 2020, с. 82];

2) конативно-направленные стратегии и планы (выбор текстуальной формы текстуальной категории категории):

– формирование у получателя отношения к речевому событию путем

его оценивания [Матвеева, 2022, с. 76];

– стратегия акцентирования элементов высказывания [Матвеева, 2022, с. 77].

В рамках каждой описанной выше речевой стратегии скрытого воздействия в речевом акте в тот или иной момент времени может актуализироваться только один из речевых планов. На этом основании, уже можно говорить о частоте актуализации речевых планов речи автора. В свою очередь, одному доминирующему речевому плану соответствует одно доминирующее личностное качество адресанта. Речевой план актуализируется автором в тексте или устной речи с помощью определенного набора речевых сигналов. Если взглянуть на соотношение речевых сигналов в преобладающем речевом плане не только с количественной, но и с качественной стороны, то это позволит точнее определить качество личности, присущее коммуниканту в определенной речевой ситуации. В соответствии с чем, далее перейдем непосредственно к подробному рассмотрению (параграфы 1.3.1.-1.3.4.) речевых планов используемых в работе речевых стратегий скрытого воздействия, речевых сигналов актуализации этих планов, диагностируемых личностных качеств, их трактовки и условий диагностирования.

1.3.1. Речевая стратегия «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии»

Начнем с речевой стратегии скрытого воздействия «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии». Рассмотрим ее речевые планы и соответствующие им речевые сигналы и приведем те личностные качества, которые можно диагностировать, анализируя текст или речь автора в рамках данной стратегии. В зависимости от особенностей выбора коммуникантом речевых сигналов, стратегия «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии» актуализируется в одном из трех планов: личном, социальном или

предметном. [Матвеева, 2022, с. 76]. Актуализация личного плана говорит об участии в речевой ситуации либо только адресанта, либо только адресата, т.е. «Я» или «Ты». В целом личный план говорит о склонности отправителя сообщения доминировать в речевой ситуации, осознавать и играть ведущую роль в общении с получателем [Мясищев, 2021, с. 75]. Актуализаторами личного плана в речи говорящего являются следующие речевые сигналы:

– Личные местоимения 1 и 2 лица ед. числа и соответствующие финитные формы глагола:

(13) <...> **Ты** здесь, / скорее всего /, **оказался** потому, / что **ты собрался себе выбрать** Москвич <...> [Чикуннов, 2019];

(14) <...> В детстве **я** очень сильно **любил гулять** в парке и / **ползать** вот по таким пушкам <...> [Асафьев, 2017];

(15) <...> Похоже, / что со второй **я трогаюсь** <...> [Васильев, 2020].

– Эксклюзивные формы «мы», «вы», их косвенные формы:

(16) <...> Нет, / **мы не скажем** сколько. / **Мы** просто **показываем**, / что **мы** его **покупаем** - / **не отняли**, / **ниче**, / **мы** его **покупаем** <...> [Гагельстром, Алексей, 2022];

(17) <...> Если **Вы хотите** себе вагон, / сарай и все такое прочее /, то все остальное то же самое <...> [Чикуннов, 2019].

– Притяжательные местоимения, соответствующие местоимениям, которые перечислены выше:

(18) <...> Да, / давно я не сидел за рулем **нашего** газона <...> [Красильников, 2022а];

(19) <...> Какой там, / **мой** третий совет <...> [Чикуннов, 2019];

(20) <...> Когда у **вас**, / у **ваших** родителей, / возможно у **ваших** бабушек и так далее / все было хорошо <...> [Заруцкий, 2015].

– Непосредственные обращения к аудитории или к участникам видео:

(21) <...> **Пацаны и 13 процентов девченок**, / это канал «Михеев и Павлов <...> [Михеев, Павлов, 2021].

– Вводные слова и конструкции:

(22) <...> *где мы втроем продолжаем очень успешно, / **кстати говоря**, / **разбираться** в автомобилестроении <...>* [Там же].

– Эксклюзивная форма императивов 1 и 2 л. ед. и мн. числа:

(23) <...> *Сань, / **давай**, / **заходи** как-раз <...>* [Михеев, Павлов, 2022];

(24) <...> *Вот он валяется, / **смотри**, / **ковшик** <...>* [Виноградов, 2018];

(25) <...> *Что вы на меня смотрите? / **Закрывайте**. / **Открывайте** / **и смотрите** вниз <...>* [Зенкевич, 2021б].

– Глагольные лексемы: (мне) «кажется», «думается», «вспоминается», «приходится»; т.е. те глагольные лексемы, которые можно соотнести с одним из участников речевого события:

(26) <...> *А мама у него живет тут. / **Кажется**. / То есть сам он родом с этого, / как его <...>* [Виноградов, 2018];

(27) <...> *поэтому **приходится** по старой доброй Советской традиции включать в пробках печку на максимум <...>* [Амиров, 2018].

Если в ходе составления фрагмента речевого портрета установлено, что в рамках стратегии «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии» наиболее часто автором актуализируется именно личный план, в таком случае можно перейти к личностным качествам, на которые указывают индивидуальные особенности выбора и актуализации речевых сигналов автором сообщения.

Если среди актуализируемых речевых сигналов подавляюще доминирует местоимение «Я» и его косвенные формы (мне, мной и т.д.), соответствующие формы глаголов, а также глагольные лексемы, которые указывают на участие именно автора сообщения, то здесь уместно говорить о том, что автору присуще такое качество, как «эгоцентризм». Встречаются также понятия «себялюбие», «самолюбие», «нарциссизм». Для наиболее полного понимания того, что конкретно диагностируется в данном случае, проследим различия между данными терминами.

Эгоцентризм – такое личностное качество, при котором человек,

которому оно свойственно, во главе всего ставит себя – свое «Я» (свои личные интересы, достижение своих целей). Преследуя свои интересы, такой человек перестает замечать проблемы окружающих, теряет способность к сочувствию, чувству чужой боли и идет к своим целям «по головам» [Иванова, Смирнова, 2019, с. 46]. Отмечается, что «жизнь в современном мире во многом поддерживает привычку к эгоцентризму» [Там же]. Сам термин «эгоцентризм» введен в психологию Жаном Пиаже для описания особенностей мышления, которые характерны для детей возрастом от 1-3 до 11-12 лет [Пиаже, 2020, с. 20]. Существует и иная трактовка данного понятия: «Эгоцентризм – философское и нравственное умонастроение, которое полагает свое собственное индивидуальное «я» в центре всего мироздания» [Большая Советская энциклопедия, 1933, с. 58].

Несмотря на то, что понятия «самолюбие» и «себялюбие» во многом схожи и их зачастую смешивают, между данными качествами есть отличия. Самолюбие – это, прежде всего, «качество, которое направлено на защиту своей актуальности, социальной ценности. Самолюбие можно определить как черту, которая способствует росту человека над собой, стремлению становиться лучше, умнее и т.д. Обладая самолюбием, человек может защитить свою честь и отстаивать жизненную позицию» [Омельчанко, 2018, с. 354]. Данная черта обладает двойственностью – она может выступать как в роли достоинства, так и недостатка, что напрямую зависит от индивидуального для каждого человека внутреннего чувства меры. При отсутствии чувства меры самолюбие приводит к развитию эгоизма, тщеславия, честолюбия.

В свою очередь себялюбие чаще выступает синонимом эгоизма, «так как себялюбие – забота только о себе, равнодушие к благу других. Себялюбие – корыстный вариант любви к себе, когда человек одновременно забывает о своей чести и достоинстве» [Омельчанко, 2018, с. 355]. Данная точка зрения во многом схожа с мнением советского и российского психолога, специалиста в области социальной и педагогической психологии

Рафаила Хайрулловича Шакурова. Предлагая отличать здоровое самолюбие от себялюбия, эгоизма и самовлюбленности Р.Х. Шакуров подчеркивает, что «здоровое самолюбие, проявляющееся в чувстве гордости, чести и собственном достоинстве, составляет основу человеческого стремления к нравственной чистоте», в то время как «себялюбие является питательной почвой индивидуализма и пренебрежения к интересам других людей» [Шакуров, 1997, с. 10]. В результате «самолюбие выступает в качестве свойства личности, которым должен обладать каждый человек, тогда как себялюбие оценивается безусловно отрицательно» [Омельчанко, 2018, с. 355].

Термин «нарциссизм» более употребим в психологии и психиатрии, где его чрезмерное проявление в индивиде рассматривается как серьезная личностная дисфункция. В рамках современного научного дискурса допустимо употребление термина «нарцизм» [Шишов, 2022, с. 2]. Также часто говорят о нарциссической акцентуации характера. Первым, кто применил данный термин в психологии, являлся Зигмунд Фрейд [Фрейд, 2006], который полагал, что некоторый нарциссизм является неотъемлемой частью любого человека с самого его рождения. С точки зрения психологии и психиатрии кроме З. Фрейда «нарциссизм» подробно исследуется в работах таких ученых, как А. Грин [Грин, 2021], Х. Кохут [Кохут, 2017], Ф. Перлз [Перлз, 2000], А.Б. Холмогорова и Н.Г. Гаранян [Холмогорова, Гаранян, 2004] и др. В работах данных ученых нарциссизм обычно рассматривается как: 1) самолюбование и некритическое отношение к себе, своим действиям и поступкам, самовосхваление; 2) форма сексуального расстройства, при котором влечение направлено на самого себя.

Исходя из рассмотренных выше понятий, можем утверждать, что такая черта как «самолюбие» не совсем подходит под определение того, что диагностируется в личном плане речевой стратегии «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии» в случае, когда большинство актуализаторов данного плана в речи автора – упоминания самого автора

(например: местоимение «я» и его производные). Также не совсем подходит и нарциссизм, так как это качество подразумевает не только повышенное чувство собственной важности, но и буквальную любовь к себе и даже телесное влечение. Несмотря на то, что применение модифицированного контент-анализа позволяет диагностировать акцентуированные качества у личности, то есть те качества, которые проявлены у индивида очень сильно, в данном речевом плане исследуемой речевой стратегии одного лишь количественного анализа частоты встречаемости речевых сигналов и ее интерпретации недостаточно для диагностирования конкретно «нарциссизма» как формы акцентуации личности. Под акцентуациями понимаются чрезмерно усиленные индивидуальные черты личности, которые обладают тенденцией к переходу в патологическое состояние в неблагоприятных условиях [Леонгардт, 2000; Личко, 1982]. В данном случае, чтобы точно диагностировать данную акцентуацию необходимо будет подробно проанализировать семантический смысл каждого случая актуализации личного речевого плана автором сообщения.

Наиболее точным диагностируемым качеством в данном случае можно считать, как уже было сказано выше, «эгоцентризм», допуская употребления синонима «себялюбие». Получатель сообщения «выпадает» из участия в речевом акте. Если в речи актуализируется лишь участие автора в сообщении в совокупности с преобладанием упомянутых актуализированных речевых сигналов (например: «Я», «мне», «мной/мною», «по моему мнению» и т.д.), то это говорит о том, что автор на самом деле совсем не интересуется возможной точкой зрения получателя сообщения, а, напротив, свое мнение ставит выше. Концентрируя внимание на собственной персоне, автор таким образом демонстрирует «хвастовство», хочет показать себя с лучшей стороны и возвысить свою самооценку. Автор не демонстрирует ни эмпатию, ни понимание, ни сопричастность и вовлеченность в дела собеседника, что и соответствует определению и свойствам «эгоцентризма» как черты личности.

В том случае, если подавляющее большинство актуализаторов личного

плана (при его доминировании над другими речевыми планами) представлено императивными эксклюзивными формами глагола 1 и 2 л. ед. и мн. ч., то у автора сообщения можно диагностировать такое качество, как «автократичность». В «Словаре практического психолога» С.Ю. Головина дается следующее определение данного личностного качества: «Авторитарность (автократичность) – социально-психологическая характеристика личности, которая отражает ее стремление максимально подчинить своему влиянию партнеров по взаимодействию и общению» [Головин, 1998, с. 3]. Проявляется данная черта как стремление любыми средствами добиться лидирующего положения в группе, занять максимально высокую позицию в общении. В отличие от «эгоцентризма» человек не только не интересуется мнением других людей, но и уже стремится навязать свою точку зрения, доказать свою правоту, максимально подавляя инициативу других участников общения. Такой человек, как правило, субъективен, какие-либо результаты оценивает, руководствуясь своими установками. В качестве средств воздействия выступают приказы и распоряжения, что и актуализируется в речи с помощью императивов.

Если же императивы и речевые сигналы, актуализирующие участие автора в речевом событии преобладают, но частота их актуализации уже не столь велика и сбалансирована относительно частоты актуализации личного плана другими речевыми сигналами, то в данном случае можно диагностировать такую черту характера, как «лидерство». Под лидерством понимается процесс социального влияния, согласно которому лидер получает поддержку со стороны других членов сообщества для достижения цели [Chemers, 1997, p. 1]. В речи это проявляется следующим образом: автор не концентрирует полностью все внимание на собственной персоне и не стремится подавить мнение слушателя и навязать ему свое, однако пытается играть организаторскую роль в общении и вести разговор с позиции своего авторитета, добивается внимание слушателя другим способом, нежели с помощью жесткой автократичности. В речевых сигналах уже чаще

актуализируются другие участники речевого события или же сам предмет речевой ситуации.

Социальный план отражает склонность автора отождествлять себя с определенной группой лиц, выступать в равноправной роли в общении с получателем сообщения. Актуализация социального плана представляет отправителя сообщения как выразителя мыслей или оценивания, которые, по его мнению, совпадают с мнением получателя [Мясищев, 2021, с. 75]. Общение в социальном плане можно охарактеризовать как «мы с тобой». Актуализаторами социального плана в речи говорящего выступают следующие речевые сигналы:

– Инклюзивное «мы» и его соответствующие косвенные формы:

(28) <...> *Я от этого получаю удовольствие, / потому что, / Артем, / ну **мы** же на этом **выросли**. / **И не только мы**, / еще и прошлое / и позапрошое поколение на этом выросло* <...> [Михеев, Павлов, 2022];

(29) <...> *Под капотом **мы** тоже **видим** прекрасный автомобиль* <...> [Гагельстром, Алексей, 2021].

– Деперсонализированное употребление местоимений «ты», «вы», «тот», «кто»:

(30) <...> *Она стоит в Сочи. / **Кто был** в Сочи / в музее в этом* <...> [Там же];

(31) <...> ***Кто** в теме / и знает Москвич /, **тот** в курсе* <...> [Гагельстром, Алексей, 2017].

– Отрицательные, относительные, неопределенные местоимения (кто-нибудь, кто-то, какой-то и т.д.):

(32) <...> *Ее же **не удержит никто*** <...> [Алиасхабов, 2019];

(33) <...> *или **кто-нибудь** скажет там /, **какая нить** реакция на шутку* <...> [Афанасьев, 2021].

– Предикативы типа «можно», «нужно», «нельзя», «важно» и т.д.:

(34) <...> *По аудиосистеме, / если ее вообще **можно** так назвать* <...> [Серов, 2018];

(35) <...> *Ах /, соответственно, / нам **нужно** этот фрагмент поменять <...>* [Цибульский, 2021].

– Лексемы с семой антропонима типа «люди», «поколение», «народ» и другие лексемы, которые указывают на совместное участие и адресанта и адресата в речевом акте:

(36) <...> *Важно воспоминание, которое живет глубоко в памяти людей, / рожденных в СССР. / **Людей**, / сегодня идущих своим путем в разные стороны. / **Людей**, / загруженных своими делами, / но всегда оборачивающихся в сторону нашей техники <...>* [Зенкевич, 2021б];

(37) <...> *В Советском Союзе Запорожец мог позволить себе практически **каждый** честно работающий **человек** <...>* [Афанасьев, 2021].

В случае, когда в речи автора чаще всего актуализирован социальный план, то можно утверждать, что в данной речевой ситуации автору присуще такое качество, как «конформность». Конформность – это качество личности, которое определяет ее чувство единства с социальной средой (семья, друзья, коллеги, группа, знакомые и т.д.) [Ведмеш, 2023]. Именно направление этой среды и определит убеждения, представления, ценности и нормы человека, который причастен к определенному социальному кругу. Встречается также такое понятие, как конформизм, однако между ними существует различие: конформность – исключительно психологическое качество личности, в то время как конформизм – особая модель поведения [Там же]. В «Новой философской энциклопедии» приведены следующие определения понятий «конформность» и «конформизм»: 1) конформизм – некритическое принятие индивидом существующего порядка вещей, приспособление к нему, отказ от выработки собственной позиции, пассивное следование преобладающему образу мыслей и типу поведения, групповым или общесоциальным стандартам, стереотипам [Новая философская энциклопедия, 2010]; 2) конформность – универсальный механизм согласования мнений и поведения индивида с мнением и поведением группы или ее большинства, условие и проявление социализации личности, либо один из аспектов

взаимоотношений индивида и группы [Там же]. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что конформность – форма приспособленчества индивида к группе людей, его способность к социализации и взаимоотношению с коллективом, нужда и потребность к социальным взаимоотношениям. Таким образом, высокосоциализированные личности проявляют большую степень конформности. В речи сильное проявление данного качества выглядит следующим образом: личное «Я» автора уходит на второй план; речевое взаимодействие реализуется не по схеме «либо ты, либо я», а по схеме «мы (я) вместе с вами». Слишком часто актуализирующийся социальный план говорит о том, что автор отождествляет себя с тем же кругом лиц, что и другие участники речевого акта, демонстрирует нужду к сопричастности и социальным взаимоотношениям, показывает себя как «своего». Также актуализируемые речевые сигналы социального плана указывают на то, что у автора отсутствует личный индивидуальный взгляд о предмете сообщения, его мнение целиком совпадает с мнением группы людей, с которой себя отождествляет автор и для кого предназначено его сообщение (текст или речь).

В том же случае, если социальный план актуализирован более умеренно, пусть и не является доминирующим в речевой стратегии, но все еще актуализирован немного чаще, чем средняя речевая величина по данному плану, то можно утверждать, что автору присущи умение работать в команде, склонность к коллективной деятельности, стремление к сотрудничеству и паритетным отношениям (а не стремление занимать лидирующую позицию в общении).

Предметный план отражает склонность автора констатировать факты и представляет автора сообщения скорее как комментатора событий объективной действительности [Мясищев, 2021, с. 75]. К актуализаторам предметного плана относятся те речевые сигналы, которые не включают ни одного участника речевого события («Не я, не ты, не мы»). Приведем

пример:

(38) <...> *С нуля до сотни она едет примерно за 10 секунд, / а максималка равна ста восьмидесяти восьми километрам в час <...>* [Глазунов, 2021в]. В данном примере речь ведется об автомобиле «Волга» ГАЗ 21.

Если в речи автора наиболее часто актуализируется «предметный план», то в данном случае диагностируется такое качество, как «отстраненность». Отстраненность как качество личности – это способность к внутренней жизни, к выстраиванию отношений с самим собой, к дистанцированию в межличностных отношениях, достижению внутреннего состояния спокойствия и нахождения в стороне от проявлений предвзятости, тенденциозности и эмоциональности [Ковалев, 2014б]. Когда человек входит в состояние отстраненности, он постепенно накапливает внутреннюю силу, самообладание и способность вести себя спокойно, рационально и благоразумно. Отстраненный человек никогда не торопится и совершает действия в состоянии предельной концентрации и внимательности [Там же].

В словаре синонимов русского языка встречается синоним «отчужденность» [Александрова, 2011, с. 312], однако данное качество имеет несколько иную трактовку. Отчужденность как качество личности – отсутствие у индивида близости с кем-либо или чем-либо, становление этого индивида чужим, далеким, погруженным в себя, безразличным к окружающим [Ковалев, 2014в]. В очень сильно выраженной форме отчужденность в трудах таких психологов, как Дж.Л Рубинс, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни, Е.Г. Шахтель и др., рассматривается как клинический случай расстройства личности (психопатологии) – а именно, деперсонализации, т.е. утраты ощущения принадлежности к собственной личности различных проявлений своего «Я» (мыслей, побуждений, эмоций и тд.) [Фрейд, 1991; Фромм, 2021; Хорни, 2019; Rubins, 1962; Schahtel, 1969]. В слишком «запущенных» формах проявления отчужденности другие объекты и события окружающего мира ощущаются человеком как противоположные

ему самому, его ценностям, нормам и установкам и вызывают у него неприятие и враждебность. Таким образом, если отстраненность в основном предполагает дистанцирование, то отчужденность помимо дистанцирования подразумевает противопоставление человека к объекту отчуждения. В данном случае использование термина «отчужденность» не совсем подходит для обозначения диагностируемого личностного качества.

Также для описания диагностируемого личностного качества ошибочно будет использование понятий «остракизм» и «остраненность». Остракизм подразумевает исключение, отвержение или игнорирование человека обществом [Костина Л., Костина Е., 2021, с. 295]. Остракизм не исходит от автора сообщения или текста и не является элементом поведения (тем более речевого) самого человека, а, наоборот, направлен на него другими людьми. А остранение – это, прежде всего, литературный прием, это способ изображения действительности писателем в необычном виде [Большой академический словарь русского языка, 2004], что тоже не является качеством личности, которое может найти отражение в неосознаваемом выборе автором речевых сигналов.

В речи или тексте отправителя сообщения отстраненность проявляется тем, что из речи автора исключается его личное участие. Автор не делится своим мнением, переживаниями, не рассказывает о себе, вместо этого целиком фокусируясь на предмете сообщения. Не актуализируется часто в данном случае и социальный план, что говорит о том, что автор не стремится к коллективной деятельности и не отождествляет себя и получателя сообщения в единую группу, типа «мы с тобой одной крови». Напротив, частая актуализация предметного плана говорит о низких потребностях отправителя текста в общении и социальных контактах, склонности к интроверсии (см. параграф 2.3., стр. 87), желании быть объективным и непредвзятым, исключая из речи личностный и эмоциональный фактор.

Поэтому в случае, когда все еще доминирует предметный план, но частота его актуализации не столь значительно превосходит частоты

актуализации личного и социального плана, уместнее утверждать, что автору присуща уже не «отстраненность», а «объективность». В данном случае отправитель сообщения не совсем дистанцируется от получателя сообщения и предмета, собственно, самого сообщения. «Объективность как качество личности – способность не позволять личным предпочтениям, симпатиям, предрассудкам и ограничивающим убеждениям влиять на оценку кого-то или чего-то; способность смотреть на все отстраненно, с разных точек зрения и сторон, способность быть справедливым, беспристрастным, лишенным предвзятости и субъективного отношения к чему-либо или кому-либо, несмотря на личные интересы и выгоду» [Ковалев, 2014а].

Также в рамках речевой стратегии «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии» можно диагностировать такую личностную черту, как «самодостаточность». В зарубежных источниках самодостаточность соотносится с термином «self-sufficiency» [Allaby, Bunyard, 1980, p. 187] и определяется как «состояние, не требующее какой-либо посторонней помощи, поддержки или взаимодействия, вид личной и коллективной автономии» [Никонова, 2010, с. 768]. В статье А.С. Бугайцовой под названием «Самодостаточность личности: природа психологического феномена» отмечается, что такие качества, как дистанцирование и автономность (что, в определенной степени, выражается в высокой частоте актуализации предметного плана) являются одними из формирующих элементов «самодостаточности» [Bugaitsova, 2015, p. 242].

В речи данное личностное качество проявляется, когда человек находится в гармонии с самим собой, можно сказать, обладает сбалансированным речевым поведением: имеет свою точку зрения, но не навязывает ее; учитывает мнение публики, но не зависит от него; доброжелателен и в меру общителен, но в то же время сфокусирован на предмете общения и т.д. Поэтому «самодостаточность» является более сложным и неочевидным качеством для диагностирования и его наличие у автора возможно установить только на основе анализа частот актуализации

всех трех речевых планов в стратегии «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии» одновременно и на основе подробного изучения речевых сигналов, с помощью которых данные планы были актуализированы. В целом данное качество можно диагностировать, когда затруднительно вывести иную из уже описанных выше характерных черт личности автора. При исследовании речевого поведения блогеров «самодостаточность» была диагностирована в следующих случаях:

1. Когда частоты актуализации личного и предметного планов примерно равны и их частота актуализации отличается лишь незначительно (здесь могут незначительно доминировать как личный, так и предметный планы). Такая особенность речевого поведения наблюдается у видеоблогера Станислава Цибульского (см. таб. 4, стр. 129-130). Частота актуализации личного плана у данного автора составляет 43,2%, а предметный план актуализирован всего на 1,2% реже – его частота актуализации составляет 42%. Адресант, с одной стороны, делится своими впечатлениями с подписчиками и выражает свои мысли, а с другой стороны, он сконцентрирован на автомобиле и его обзоре. При этом адресант не автократичен, не навязывает свою позицию слушателям, а занимается делом, комментируя происходящий процесс.

2. Когда частоты актуализации речевых планов не позволяют однозначно диагностировать отстраненность или объективность, или наоборот – лидерство, себялюбие или автократичность. Такой случай наблюдается в речевом поведении Ивана Афанасьева. При том, что в его речи доминирует предметный план с показателем 45,4%, частота актуализации личного плана на 11% меньше – 34,4%. Это было бы основанием для диагностирования отстраненности, однако адресант не дистанцируется от зрителя, о чем говорит частота актуализации социального плана, которая составляет 20,2%, что на 2,8% больше верхней границы доверительного интервала (см. таб. 3, стр. 96-97).

Таким образом, анализ частоты актуализации речевых планов в речи

адресанта по речевой стратегии «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии» позволяет диагностировать у говорящего одно из следующих личностных качеств: эгоцентризм (себялюбие), автократичность, лидерство, конформность, отстраненность, объективность или самодостаточность.

1.3.2. Речевая стратегия «Уверенное/неуверенное поведение отправителя текста в речевом событии»

Теперь перейдем к рассмотрению речевой стратегии скрытого воздействия «Уверенное/неуверенное поведение отправителя текста в речевом событии». Речевыми планами, которыми актуализируется данная стратегия, являются: план категорического утверждения и план некатегорического утверждения. План категорического утверждения показывает степень уверенности автора в себе, своей точки зрения и умозаключениях. В крайнем своем проявлении может свидетельствовать даже об излишней самоуверенности автора, его упрямстве и нежелании принимать иную точку зрения. Речевыми сигналами, которыми актуализируется данный план, выступают:

– Сочетание категорий глагола настоящего времени действительного залога несовершенного вида:

(39) <...> **Открываем капот** <...> [Афанасьев, 2021];

(40) <...> **Люди ходят, / радуются, / смотрят** на эти машины <...> [Серов, 2018].

– Сочетание в глаголе категорий будущего времени совершенного вида:

(41) <...> **Я думаю, / что быстрее насос сам лопнет, / чем резина накачается** <...> [Серов, 2018];

(42) <...> **Эта машина научит** тебя ездить <...> [Алиасхабов, 2019].

– Нулевая форма глагола «быть»:

(43) <...> **Здесь (есть)** амперметр, / бензин, / вода, / масло, / надпись

«Волга» гордая, / для аудиосистемы, / такие аналоговые часики, / трехступенчатая механическая коробка передач <...> [Васильев, 2020].

В данном примере явно опущена форма глагола «есть».

– Указание действующего лица при страдательном залоге глагола и его форм:

(44) *<...> Я хочу представить вашему вниманию один из **завершенных нами** проектов <...> [Гагельстром, Алексей, 2021].*

– Лексемы со смыслом «настойчивости», «обязательности», «требовательности»:

(45) *<...> **Давай** мне. / **Давай** сюда. / **Стой** <...> [Михеев, Павлов, 2022];*

(46) *<...> А если вы живете в Москве, / то приходите **обязательно** на **Поклонную гору** <...> [Асафьев, 2017].*

– Наличие решительного и неоднократного отрицания:

(47) *<...> А массу интересных фактов пока еще **нигде не публиковали...** И вы их **нигде не найдете.** <...> [Мельников, 2020];*

(48) *<...> Я вообще на 1 и 2 моторе, / по-моему, / **не ездил никогда** в жизни <...> [Михеев, Павлов, 2022].*

– Семы, которые указывают на «кричащую» особенность или превосходную степень какого-либо качества:

(49) *<...> причем у нас двигатель работает **идеально ровно** <...> [Мельников, 2020];*

(50) *<...> Педальный узел смещен **просто максимально** <...> [Афанасьев, 2017].*

– Указатели большого количества, целостности, принципиальности, всеобъемлемости и глубины:

(51) *<...> Она **весь мир** покорила. / Во Вьетнамской войне тоже **абсолютно все** катались на 69-х ГАЗах – / мы туда напрямую поставляли это дело <...> [Асафьев, 2017].*

– Аналитические и смысловые усилители:

(52) <...> *Вообще, полы у Москвича гниют **далеко не** в первую очередь / и они **вообще практически** не гниют <...>* [Чикунов, 2019];

(53) <...> *Он **настолько** забавно игрушечный, / что он просто **действительно очень сильно** радуется <...>* [Гагельстром, Алексей, 2021].

– Рекомендации и призывы:

(54) <...> *Все ссылки на маршрут / и все-все об этом мероприятии я оставлю в описании, / потому что **действительно сходите, / посмотрите, / если вы в этом... / если ваш город есть в маршруте** <...>* [Асафьев, 2017].

В случае доминирования в речи автора плана категорического утверждения, когда частота его актуализации велика, а наиболее часто актуализирующимися речевыми сигналами являются формы глаголов настоящего времени действительного залога, нулевая форма глагола «быть», решительное и неоднократное отрицание и семы со смыслом «требовательности», «настойчивости», можно диагностировать у автора такое личностное качество как излишняя «самоуверенность». Самоуверенность как качество личности – склонность всецело полагаться только на себя, проявлять отсутствие всякого сомнения в своей правоте, добродетельности, правильности своих слов и поступков, а также неспособность осознать в себе необоснованную уверенность и свои недостатки [Ковалев, 2013г]. В психологии самоуверенность понимается как «уровень завышенной уверенности» и рассматривается как один из важных аспектов деструктивного поведения человека, который приводит к неадекватно завышенной самооценке и плохо влияет на поведение личности [Зобков, 2019, с. 32]. Отмечается также, что завышенная уверенность в себе рассматривается как способ проживания человеком внутренних противоречий [Там же]. В тех же случаях, когда самоуверенность проявляется столь сильно, что дает возможность рассматривать ее уже как акцентуацию личности (а именно, когда человек с завышенной самооценкой ярко демонстрирует свои черты/качества), это говорит о том, что такая личность сильно страдает от внутренних противоречий и наоборот,

внутренне испытывает неуверенность в себе [Там же]. Зачастую такая личность испытывает разного рода комплексы, например, комплекс неполноценности. В таких случаях внешняя излишняя самоуверенность может служить своего рода защитной компенсацией внутренней неполноценности или неуверенности в себе.

Следует отметить, что самоуверенность во многом схожа с «категоричностью». Как качество личности категоричность понимается как склонность проявлять негибкость, закрытость к чужим суждениям и абсолютную уверенность в истинности собственного мнения [Ковалев, 2013б]. Как правило, позиция категоричного человека выражается твердой интонацией и отражает, что для такой личности невозможно существование иных мнений по тому или иному вопросу. Можно справедливо утверждать, что категоричность более свойственна автократичным людям. Такие люди отличаются решительностью и привычкой действовать, они не тратят времени на сомнения или раздумья. Однако категоричность несколько отличается от самоуверенности тем, что подразумевает пренебрежение чужим мнением и его заведомым неприятием, что может восприниматься другими людьми как признак враждебности по отношению к ним и служить источником конфликтов.

Исходя из вышесказанного, считаем возможным и диагностирование категоричности в речи автора. В таком случае для более точного диагностирования самоуверенности или категоричности необходимо еще раз взглянуть на речевые сигналы, с помощью которых данное качество было диагностировано. Также необходимо вновь взглянуть и на то качество, которое удалось вывести в речевом поведении автора, проанализировав его речь с точки зрения стратегии «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии». Дело в том, что здесь возможна следующая взаимозависимость диагностируемых качеств: чем больше проявляется в речи автора его автократичность, тем с большей вероятностью в стратегии «Уверенное/неуверенное поведение отправителя текста в речевом событии»

автору будет свойственна не самоуверенность, а категоричность. Такое качество могло бы быть диагностировано у Дениса Михеева (см. параграф 2.4.3. стр. 110), однако, несмотря на то, что Денис автократичен, план категорического утверждения актуализирован в его речи не настолько часто (52,6%), чтобы можно было говорить об акцентуации личности. Если бы показатель этого плана выходил за верхнюю границу доверительного интервала (60,1%), тогда бы и была диагностирована категоричность. Здесь уместно говорить, что у этого автора в данной речевой ситуации на первом плане проявляется именно уверенность в себе, а в реальной жизни он может проявлять и категоричность в сравнительно небольшой степени.

В том случае, если план категорического утверждения актуализирован не столь часто и более сбалансирован, частота его актуализации приближается к соответствующей СРВ или данный речевой план преобладает над планом некатегорического утверждения незначительно, то диагностируется такое личностное качество, как «уверенность». Понятие уверенности достаточно широко и его формулировки обширны и неоднозначны [Соловьева, Папура, 2010, с. 63]. Так, в психолого-педагогическом словаре уверенность представляется как «чувство отсутствия сомнений, основанное на опыте и прежде всего знаниях» [Межериков, 1998, с. 445], а уверенность в себе трактуется как «положительное свойство личности, которое формируется в процессе профессионального обучения и воспитания» [Там же]. В другом психологическом словаре под уверенностью в себе понимается «переживание человеком своих возможностей, как адекватных тем задачам, которые перед ним стоят в жизни, так и тем, которые он ставит перед собой» [Психологический словарь, 1999, с. 388]. Обобщив вышесказанное, отметим, что в рамках данной речевой стратегии речь идет об уверенности автора в себе и своей точке зрения; о наличии у него здоровой и адекватной самооценки.

План некатегорического утверждения показывает нерешительное, неуверенное поведение автора и наличие у него сомнений. А при очень

частой актуализации это может свидетельствовать о наличии у адресанта заниженной самооценки. Данный речевой план актуализируется с помощью следующих речевых сигналов:

– Сочетание категорий глагола прошедшего времени действительного залога совершенного вида:

(55) <...> *Фух, / машина завелась без проблем* <...> [Амиров, 2018].

– Сочетания с детерминантами «сомнения», паузами-гезитациями, оговорками:

(56) <...> *А вот передок пострадал / – либо что-то* капало на него, / *либо что-то еще* <...> [Красильников, 2022б];

(57) <...> *Фары дальняк, / вот, / вроде бы* здесь это включается <...> [Васильев, 2020];

(58) <...> *Что-то мне кажется, / надо поднастроить мне ремень, / по... наверно... / Или не надо* <...> [Серов, 2018].

– Использование ссылок, разъяснений, цитат:

(59) <...> *Ты вчера сказал: / «Едем вытаскивать УАЗик без пробега»* <...> [Гагельстром, Алексей, 2022];

(60) <...> *Да. / Или еще мужик старше /: «Да мы за такую в очереди стояли по талонам»* <...> [Михеев, Павлов, 2022].

– Вопросительные предложения:

(61) <...> *Вот как такое может быть? / Ты можешь мне объяснить?* <...> [Воротников, 2022].

Если в речи автора план некатегорического утверждения актуализируется чаще плана категорического утверждения, но разница между их показателями не столь велика, то можно утверждать, что автору свойственно такое личностное качество, как «некатегоричность». В лингвопрагматике под некатегоричностью подразумевается осторожность, предусмотрительность, забота об интересах собеседника, стремление к согласию [Гущина, 2008, с. 984]. Некатегоричность высказывания свидетельствует о дружелюбии автора, его стремлении к сотрудничеству и

желании избежать агрессии и возможных конфликтных ситуаций, подчеркивает его вежливость и благовоспитанность. В речи данное качество проявляется в смягчении резкости высказываний, в осторожности и некоторой дистанцированности отправителя сообщения от получателя. Автор подсознательно выбирает такие речевые единицы, которые могли бы уменьшить возможную негативную реакцию на его слова, позволить избежать излишнего проявления прямолинейности, настойчивости со своей стороны [Сонич, 1983, с. 64]. Также о некатегоричности может свидетельствовать наличие пауз-хезитаций в речи. В сфере видеоблогов автотранспортной тематики их наличие можно объяснить индивидуальными особенностями памяти автора и его знаниями об автомобиле. Дело в том, что блогерам, которые занимаются автомобилями, их ремонтом и восстановлением, требуется помнить большое количество информации о технической части обзореваемых машин. Поэтому очень часто видеоблогеру бывает трудно вспомнить и быстро сообщить информацию о конкретном автомобиле (см. фрагмент речевого портрета Алексея с канала «РетроРемБаза-77», параграф 2.5.2., стр. 135). Также некатегоричность высказывания может подразумевать неабсолютную достоверность обсуждаемых фактов, неполное владение информацией, в связи с чем говорящий субъект испытывает некоторую неуверенность.

В том случае, если частота актуализации плана некатегорического утверждения очень велика, но еще не настолько, чтобы говорить об акцентуации, то можно утверждать, что автору присуща «неуверенность». В широком смысле данного понятия, неуверенность означает растерянность и сомнение. Сомнения могут быть касательно исхода предполагаемого дела или мероприятия, касательно своих выводов, в определенном человеке и т.д. [Летягова, 2011]. Следует отметить, что некоторая доля «сомневаемости» присуща и людям с качеством «некатегоричность». О неуверенности возможно говорить, когда сомневаемость в актуализируемых речевых планах выражена очень сильно. Помимо сильных сомнений и растерянности автора

под неуверенностью в данном случае подразумевается его неуверенность в себе, что может также свидетельствовать о наличии у адресанта заниженной самооценки. Неуверенность в себе – склонность к проявлению внутреннего страха (страх проиграть, страх унижения, страх допустить ошибку и т.д.), сомнения в себе и своих способностях, отсутствие ощущения внутренней опоры, «внутреннего стержня», из-за чего человек не может положиться на себя, свой ум, навыки, способность делать правильный выбор и т.д. [Ковалев, 2018]. В данном диссертационном исследовании не было обнаружено блогеров, которым было бы присуще данное качество, однако в диссертации Е.Е. Нужновой на тему «Прагмалингвистический аспект речевого поведения специалистов в области компьютерной техники» встречаются люди, у которых оно диагностируется. Например: А. Пур и Л. Кейс [Нужнова, 2003, с. 127]. Несмотря на то, что в исследуемых текстах этих авторов преобладает план категорического утверждения, диагностирующими факторами в стратегии «Уверенное/неуверенное поведение коммуниканта в речевом событии» в рамках диссертационного исследования Е.Е. Нужновой являются: 1) наименьшая частота актуализации плана категорического утверждения среди всех исследованных в работе авторов; 2) частота актуализации речевых планов категорического и некатегорического утверждения относительно соответствующих СРВ. Так, частота актуализации плана категорического утверждения составила 56,54% у Л. Кейса и 56,81% у А. Пура при СРВ 69,63%, а плана некатегорического утверждения – 43,46% у Л. Кейса и 43,19% у А. Пура при СРВ 30,34%. Фрагменты речевых портретов авторов содержат следующую интерпретацию диагностированного качества: 1) «Л. Кейс по возможности старается не высказывать своих мнений, вряд ли будет говорить о своих достижениях, желаниях и потребностях. Возможно, является внутренне противоречивым человеком. Впечатлителен, чувствителен к замечаниям. Прежде чем что-то сказать, хорошо все обдумает, чтобы не попасть в неблагоприятную ситуацию. Скорее всего, сдержан, необщителен, даже замкнут, в чужие дела

не вмешивается, больших компаний, вероятно, не любит. Возможна заниженная самооценка. Часто сомневается, что в нужный момент хватит сил, чтобы справиться с трудностями» [Нужнова, 2003, с. 125-126]; 2) «А. Пур сдержан, нерешителен, осторожен, часто сомневается в правильности своего выбора. Чтобы не оказаться в нежелательном положении, старается свои слова и действия хорошо продумывать. Не исключена склонность к самоанализу и заниженная самооценка, повышенная тревожность и чувствительность. Если ситуация позволяет, старается не брать на себя ответственность. Возможно, стеснителен и скован. Широкому общению предпочитает узкий круг старых проверенных друзей» [Нужнова, 2003, с. 127].

Таким образом, анализ частоты актуализации речевых планов в речи адресанта по речевой стратегии «Уверенное/неуверенное поведение отправителя текста в речевом событии» позволяет диагностировать у говорящего одно из следующих личностных качеств: самоуверенность, категоричность, некатегоричность или неуверенность.

1.3.3. Речевая стратегия «Формирование у получателя отношения к речевому событию путем его оценивания»

Прежде чем перейти к рассмотрению стратегии «Формирование у получателя отношения к речевому событию путем его оценивания», отметим, что в данном случае используется термин «оценивание», а не «оценка». Если оценка – это более общее и широкое понятие, которое предполагает уже сформировавшееся отношение общества к чему либо, то оценивание – это прежде всего процесс, который существует «здесь и сейчас», т.е. в определенный момент времени и в определенном месте. Поэтому в соответствии с теорией речевых актов мы будем рассматривать именно оценивание как явление, которое имеет место во время речевого события. Оценивание подразумевает отношение говорящего к предмету речи. На

отношение человека к чему-либо влияет его пережитый личностный опыт, который отражается в его восприятии, возможных психологических травмах, а также воспитании, ценностях, существующих у этого человека стереотипах, ожиданиях и т.д. Поэтому можно утверждать, что данная стратегия показывает отношение самого автора к предмету сообщения через его склонности к восприятию реальности в ярких, позитивных, нейтральных или «серых» и пессимистичных тонах.

Данная стратегия актуализируется в одном из трех речевых планов: положительного, нейтрального и негативного оценивания. В качестве актуализаторов вышеперечисленных речевых планов выступают высказывания оценочного типа. Наряду с обычной оценкой хорошо/плохо, данные высказывания содержат социально обусловленный компонент, соответствующий стереотипам поведения членов социальной группы в данное время в данном месте, например: интересность/неинтересность; важность/несущественность; простота/сложность; точность/неточность; обобщенность/детализированность; величина/мера; сходство/различие и др.

Таким образом, план положительного оценивания актуализируется автором с помощью выбора прилагательных, наречий, глаголов и существительных с положительной семантикой, усилительных союзов, а также с помощью уменьшительно ласкательных суффиксов с положительной семантикой и т.д. Приведем примеры:

(62) <...> *И по меркам тех лет получился действительно очень крутой автомобиль и, / самое главное, / что очень круто укомплектованный* <...> [Асафьев, 2017];

(63) <...> *Ну а теперь немножечко истории об этом забавном автомобильчике* <...> [Гагельстром, Алексей, 2021].

Если в речи автора доминирует план положительного оценивания, то можно диагностировать такое личностное качество, как «оптимизм». В широком смысле этого слова оптимизм – это отношение, которое отражает веру человека или его надежду на положительный и желаемый исход тех или

иных событий. В современной зарубежной литературе выделяются два подхода к изучению оптимизма и пессимизма: исследование диспозиционного оптимизма [Scheier et al., 1994] и исследование оптимизма как атрибутивного стиля [Селигман, 2013; Schulman et al., 1989]. Данные подходы во многом схожи и имеют много общего, отражают близкие теоретико-методологические обоснования и могут рассматриваться в позитивной психологии как родственные и взаимодополняющие направления [Сычев, 2008, с. 8].

Атрибутивный стиль (стиль мышления) – это характерный способ, которым люди объясняют себе причины различных событий [Гордеева и др., 2019, с. 76; Капур, Митрахович, 2023, с. 432]. При оптимизме, как атрибутивном стиле неудачи воспринимаются как временные, подверженные изменению явления, которые затрагивают небольшую часть жизни, а успехи – как стабильные, глобальные, зависящие от собственных усилий индивида [Гордеева, 2011, с. 131].

В подходе диспозиционного оптимизма под оптимизмом понимается широкое, проявляющееся в различных ситуациях чувство уверенности, связанное с обобщенными, касающимися разных сфер жизни положительными ожиданиями относительно будущего [Там же, с. 132].

Простыми словами диспозиционный оптимизм можно объяснить, как обобщенные положительные или отрицательные ожидания относительно будущего, а оптимистический атрибутивный стиль – как стиль объяснения позитивных и негативных жизненных ситуаций [Гордеева и др., 2017, с. 756].

У оптимизма есть синонимическое понятие – «жизнерадостность». Жизнерадостность – нравственно-этическое качество личности, выражающее оптимистическое отношение человека к жизни и обстоятельствам, бодрость, способность преодолевать трудности без уныния. Жизнерадостный человек весел, активен, улыбчив и, как правило, добр и открыт [Безрукова, 2000, с. 288]. Если посмотреть на определение «жизнерадостности» как качества личности, то видно, что в его трактовке сочетаются оба подхода к

исследованию оптимизма. Поэтому при диагностировании у автора такого качества, как оптимизм, считаем уместным использование синонима *жизнерадостность*.

Далее перейдем к плану негативного оценивания, который актуализируется автором в речи с помощью прилагательных, наречий, глаголов и существительных с негативной семантикой, усилительных союзов и т.д. Приведем примеры:

(64) <...> *Бензонасос потек как из ведра* <...> [Гагельстром, Алексей, 2022];

(65) <...> *Потому что они все конченые* <...> [Там же]. В данном примере адресант выражает свое отношение к имеющимся у него и его друга автомобильным аккумуляторам;

(66) <...> *На тот момент были, / конечно, / и конструктивные просчеты. Мужики ругались в гаражах, / жестко пили водку, / но как-то уживались с этим автомобилем* <...> [Васильев, 2020].

В случае, когда в речи автора чаще всего актуализирован план негативного оценивания, то можно диагностировать такое качество, как «пессимизм». В широком смысле пессимизм – это склонность человека во всем видеть плохое, склонность к унынию, мрачное мироощущение, при котором человек не верит в будущее [Ожегов, 1990, с. 513]. Пессимизм выступает противоположностью оптимизма и всегда изучается совместно с ним. Соответственно, пессимизм как атрибутивный стиль предполагает, что неудачи воспринимаются человеком, как вызванные постоянными и широкими причинами, т.е. как то, что продлится долго и затронет большую часть жизни. При пессимистическом атрибутивном стиле, человек не склонен верить, что сможет контролировать негативные события [Капур, Митрахович, 2023, с. 432]. Пессимистический атрибутивный стиль может иметь негативные последствия, как для психического благополучия, так и для физического здоровья. Склонность к пессимистическому мышлению в отношении негативных событий имеет надежную связь с депрессией

[Гордеева и др., 2017, с. 758].

Согласно теории диспозиционного оптимизма под пессимизмом понимается широкое, проявляющееся в разных ситуациях, чувство сомнения, которое связано с отрицательными ожиданиями относительно будущего [Гордеева и др., 2017, с. 757].

Таким образом, при слишком частой актуализации плана негативного оценивания пессимизм у автора может указывать на наличие у него комплексов, депрессии, пониженного настроения, робости, заниженной самооценки, неуверенности в себе, застенчивости и т.д. Данные черты проявляются у людей с акцентуацией личности. Согласно классификации акцентуации личности К. Леонгардта данные качества присущи представителям дистимического типа. «Дистимическая личность характеризуется снижением основного фона настроения, пессимизмом, она сосредоточена на мрачных и печальных сторонах жизни, склонна к депрессиям, а также обладает недостаточной активностью и идеомоторной заторможенностью» [Леонгардт, 2000, с. 183-186]. С другой стороны дистимические личности демонстрируют серьезность и ответственность [Платонов, 1984, с. 12].

В рамках данного диссертационного исследования ни у одного блогера не был диагностирован пессимизм, однако в работе Н.В. Варнавских «Типологические черты речевого поведения русско- и англоговорящих адвокатов (Прагмалингвистический подход)» встречаются адвокаты, у которых это качество было выявлено, например Я.С. Киселев и Ф.Н. Плевако. Показатели плана негативного оценивания составили 54,8% для Я.С. Киселева и 54,5% для Ф.Н. Плевако, при средней речежанровой величине 47,3%. У данных адвокатов были диагностированы скромность, пессимизм, чувствительность, склонность к самоанализу и повышенная личная тревожность [Варнавских, 2004а, с. 13-14]. В другом диссертационном исследовании у специалиста в области компьютерной техники Дж. Джонса тоже была диагностирована склонность к пессимизму

[Нужнова, 2003, с. 132]. В частности, отмечается, что данный автор ранимый и впечатлительный, недооценивает свои возможности и принижает свои знания, имеет сниженный фон настроения и склонен к депрессии. Также отмечается, что Дж. Джонс положительные моменты и свои удачи и успехи может принимать как должное и в основном концентрируется на отрицательных моментах действительности [Там же].

План нейтрального оценивания актуализируется в том случае, если в МСГ отсутствуют речевые сигналы положительного и отрицательного оценивания. Например:

(67) <...> *В длину машина 4 метра 80 сантиметров, / в ширину ровно метр восемьдесят. / А в высоту она метр шестьдесят* <...> [Глазунов, 2021в].

Присутствие в текстах нулевых речевых сигналов объясняется тем, что автор не может быть всегда активным и тем, что информация воспринимается получателем текста порциями, через определенные отрезки времени [Матвеева, 1993, с. 212].

Преобладание данного плана в речи автора в целом показывает его низкую эмоциональность, спокойствие, возможную медлительность, а также сдержанность в оценивании и выражении эмоций. Человека, у которого данный речевой план актуализирован чаще всего, нельзя назвать ни оптимистом, ни пессимистом, так как он не склонен ни к идеализации окружающей действительности, ни к ее восприятию в негативных тонах. Эмоциональное оценивание в данном случае уступает место логическому суждению, отстраненности и взгляду на вещи со стороны, рассудительности, обращению внимания прежде всего на факты об окружающей действительности и их учет. Это может свидетельствовать о реалистичном отношении человека к жизни. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что преобладание плана нейтрального оценивания говорит о наличии у автора такого качества, как «реализм». Реализм как личностное качество – способность исходить из понимания и учета подлинных условий реальной

действительности, проявлять практичность, рассудительность и здравомыслие, иметь прагматичный взгляд на вещи и явления, а также способность быть свободным от всякой идеализации [Ковалев, 2014г]. В качестве примера можно привести блогера и общественного деятеля Е.Н. Яковлева, у которого частота актуализации плана нейтрального оценивания составила 75% при средней речежанровой величине 64,7% [Мясищев, 2021, с. 90]. В ходе исследования была также установлена его сдержанность в речевом поведении [Там же].

Возможна ситуация, когда анализ текста автора в рамках данной речевой стратегии показывает, что частоты актуализации планов положительного и негативного оценивания приближаются к друг другу, в то время как частота актуализации плана нейтрального оценивания довольно низка. Данная ситуация свидетельствует о том, что автор рассматривает предмет речи или текста с диаметрально противоположных сторон, старается быть объективным и называет вещи своими именами. А еще это может свидетельствовать о том, что у автора оптимистический и пессимистический взгляды вступают в противоречие и борются за преобладание в той или иной ситуации. В том случае, если ни оптимизм, ни пессимизм не могут выйти на первый план в ситуации общения, то тоже можно диагностировать у автора «реализм» (когда частоты актуализации планов положительного и отрицательного оценивания равны между собой), однако данное возможно в очень редких случаях. Гораздо чаще в итоге оптимизм или пессимизм выходят на первый план, пусть и с небольшой разницей. Однако и в этом случае данная ситуация подразумевает более реалистичный взгляд на вещи, чем можно наблюдать при доминировании планов положительного/негативного оценивания со значительно большей частотой актуализации относительно других речевых планов данной стратегии. В качестве примера, когда оптимизм и пессимизм в речи автора актуализированы весьма часто, можно привести фрагмент речевого портрета Александра Чикунова по стратегии «Формирование у получателя отношения

к речевому событию путем его оценивания» (см. параграф 2.4.1., стр. 97).

Низкая частота актуализации плана нейтрального оценивания в целом может свидетельствовать о высокой эмоциональности автора и его частой и быстрой смене настроения или склонности воспринимать вещи в чернотных тонах. Человека, в речи которого наблюдается низкая частота актуализации плана нейтральной оценки нельзя назвать безучастным, наоборот, скорее всего это человек, который немного несдержан и говорит то, что думает и почти всегда вырабатывает мнение по тому или иному вопросу. В качестве примера можно привести фрагмент речевого портрета константина Заруцкого (AcademeG), у которого частота актуализации плана нейтрального оценивания составляет всего 16% (см. таб. 3, стр. 96-97). Такой показатель данного речевого плана показывает то, что Константин – равнодушный человек, который редко когда будет демонстрировать безучастность по отношению к чему-либо. Он не склонен иметь нейтральную позицию, почти всегда у Константина формируется мнение об окружающей действительности, положительное или отрицательное. Он очень эмоционален и впечатлителен.

Таким образом, анализ частоты актуализации речевых планов в речи адресанта по речевой стратегии «Формирование у получателя отношения к речевому событию путем его оценивания» позволяет диагностировать у говорящего одно из следующих личностных качеств: оптимизм (жизнерадостность), пессимизм или реализм.

1.3.4. Речевая стратегия «Акцентирование отправителем текста элементов высказывания»

Рассмотрим речевую стратегию скрытого воздействия «Акцентирование отправителем текста элементов высказывания». Данная стратегия показывает степень выделения элементов высказывания по их значимости для отправителя текста и актуализируется в одном из двух

речевых планов: плане акцентирования и плане неакцентирования [Матвеева, 2022, с. 77; Мясищев, 2021, с. 84]. Акцентирование – «выделение элементов речи, которые представляют коммуникативную значимость. Акцентирование реализуется при помощи специальных средств, привлекающих внимание слушателей и придающих речи экспрессивную и эмоциональную окраску» [Борисенко и др., 2015]. По тому, как автор машинально фокусирует внимание получателя текста на определенных его элементах для достижения своих целей воздействия, его можно охарактеризовать по свойствам активности/пассивности [Матвеева, 1998, с. 63]. Помимо этого, данная стратегия позволяет проанализировать сами способности автора завладеть вниманием своей аудитории, заинтересовать ее, а также уровень владения адресантом родным языком (в частности, литературным языком, а также речевыми выразительными средствами).

План акцентирования актуализируется в речи нарушением прямого порядка слов. Тема порядка слов в русском языке исследуется в работах Э.И. Амиантовой [Амиантова, 2016], Л.И. Богдановой [Богданова, 2016], Л.И. Осиповой [Осипова, 2018], Н.М. Шанского [Шанский, 2017]. Вслед за данными специалистами в сфере лингвистики, лексикологии, риторики и русского языка под прямым порядком слов мы будем понимать такой порядок, при котором:

- сначала идет подлежащее, затем сказуемое;
- согласованное определение ставится впереди определяемого существительного, а несогласованное – после;
- дополнение следует за управляющим словом.

Исходя из вышеприведенной схемы, речевыми сигналами, нарушающими прямой порядок слов, являются [Манжелевская, 2008, с. 13; Матвеева, 2022, с. 77; Мкртчян, 2004, с. 93-94; Мясищев, 2021, с. 86]:

– Уточнения:

(68) <...> *Я нашел то, что надо, / приехал именно к этим синим воротам* <...> [Чабан, 2019б];

(69) <...> *Так, / так можно, да? / Так можно? / Ха, серьезно!?* <...>
[Алиасхабов, 2019].

– Вопросительные слова:

(70) <...> *А почему купил? / Щас объясню* <...> [Виноградов, 2018];

(71) <...> *Под него частенько затекает вода, / идет куда? / Идет в салон.* <...> [Чикунов, 2019].

– Инверсия (изменение порядка слов в предложении):

(72) <...> *Покажу щас вам салон его* <...> [Цибульский, 2021];

(73) <...> *Вот, / смотрите, / на отечественный автомобиль я купил оригинальные бампера именно, / из Тольятти, / с хромом* <...> [Воротников, 2022];

(74) <...> *Не, / ну их можно сравнить, / им тест сделать. / Если интересно – напишите, / сделаем. Потеплее будет когда / и ютуб не закроют если* <...> [Гагельстром, Алексей, 2022].

В рамках данной стратегии уместно говорить и о механизме прагматического «принципа приоритета» [Бергельсон, Кибрик, 1981]. В речи видеоблогера, этим блогером создается фокус высказывания, который имеет воздействующий потенциал [Дейк, 1978], когда на первый план выходят не логические формы в языке, а эмоциональность и выразительность речи [Балли, 2009, с. 36]. Прагматический принцип приоритета заключается в том, что важная с точки зрения говорящего информация выражается и получает более развернутое выражение, а менее важная – редуцируется вплоть до невыражения [Бергельсон, Кибрик, 1981, с. 345]. Поэтому к речевым сигналам актуализации плана акцентирования также относятся:

– Повторения:

(75) <...> *Научился, / научился, / в общем* <...> [Васильев, 2020];

(76) <...> *Вот в Ялту, / в общем, / махнуть можно на ней, / где растет виноград, / друзья, / где растет виноград* <...> [Васильев, 2020];

(77) <...> *Вот самый-самый молодой экземпляр у меня в коллекции* <...> [Виноградов, 2018].

– Опускание членов предложения (эллипсис) – так как за счет пропуска одних членов предложения выделяются оставшиеся. Эллипсис – это «пропуск в речи или тексте того или иного члена предложения, компонента высказывания, который можно легко восстановить из контекста ... или из конкретной речевой ситуации» [Ахманова, 2004, с. 525]. В качестве примера можно привести предложения, в составе которых находится один главный член предложения:

(78) <...> *Лопатой-руками (ты копать будешь) – (ты) с ума сойдешь* <...> [Виноградов, 2018]. В данном примере опущено составное глагольное сказуемое «копать будешь» и местоимение «ты», выступающее в качестве подлежащего;

(79) <...> *Ой, пятиступочкой хорошо (переключать передачи). / Раз ее туда (воткнул/переключил) и все* <...> [Михеев, Павлов, 2022];

(80) <...> *77 год. / Родная краска. / Идеальное, / практически заводское состояние* <...> [Заруцкий, 2015].

– Интонация (в устной речи) [Матвеева, 2022, с. 77]:

(81) <...> *Этой машине уже больше 30 лет!* <...> [Асафьев, 2017];

(82) <...> *Но меня больше, / на самом деле, / прикалывает, / как эта машина сделана. / Это же сталь! / Самая натуральная сталь!* <...> [Амиров, 2018].

К особым речевым сигналам актуализации плана акцентирования можно также отнести вставные конструкции, усилительные частицы, пояснения и др. [Дегтярева, 2008, с. 17]

Актуализация плана акцентирования позволяет диагностировать у автора такое личностное качество, как «активность». В широком смысле под активностью можно понимать способность поддерживать деятельное состояние тела, разума и души, готовность к переменам, стремление проявлять деятельность и прилагать усилия, а не идти на поводу у обстоятельств [Ковалев, 2013а]. В нашем случае, когда речь идет о речевом поведении, под активностью можно понимать буквально активное участие

автора в речевом акте, активную реализацию коммуникативных интенций. В нашем диссертационном исследовании у всех видеоблогеров выявлена довольно высокая частота актуализации плана акцентирования (см. таб. 3, стр. 96-97 и таб. 4, стр. 129-131). Это показывает следующее: 1) во-первых – речь видеоблогера направлена на воздействие на целевую аудиторию его автора; 2) видеоблоги обладают большой воздействующей силой. Помимо блогов, высокая частота актуализации плана акцентирования характерна, например, для религиозных проповедей, где воздействие на аудиторию является приоритетной целью речевой ситуации. В проповедях частота актуализации плана акцентирования может достигать показателя в 69% [Сахарова, 2014; Ревякина, Сахарова, 2020].

Для того же, чтобы сформулировать выводы о степени владения блогерами русским языком необходимо рассматривать те речевые сигналы, которыми был актуализирован план акцентирования в их речи.

План неакцентирования актуализируется в обычном, привычном порядке слов. Приведем примеры:

(83) <...> **Она состоит** из двух половинок <...> [Зенкевич, 2021a]. В данном случае речь идет о задней двери автомобиля «Москвич 434»;

(84) <...> **Мастер сделал** все обивки... <...> [Цибульский, 2021].

Если в речи или тексте автора доминирует план неакцентирования, то этого еще недостаточно для диагностирования иного личностного качества, так как на соотношение показателей планов акцентирования/неакцентирования влияет жанровая специфика текста или речи. Так, например план акцентирования у русских писателей жанра романа составляет 19,1%, а план неакцентирования – 80,9% [Манжелевская, 2008, с. 18].

Однако в том случае, если план неакцентирования актуализирован значительно реже СРВ по данному плану, то уже можно диагностировать такое качество, как «пассивность». Пассивность как качество личности – склонность к бездействию, безучастности и безынициативности по

отношению к внешним воздействиям и требованиям среды; неспособность проявить волю и самостоятельность в различных видах социальной деятельности [Ковалев, 2013в]. Данное определение схоже с понятием «безразличие», которое определяется как равнодушие, безучастие [Словарь русского языка, 1999], поэтому считаем возможным использование и данного термина в качестве синонима. В речи данное качество указывает на: 1) отсутствие у автора интереса к разговору и/или предмету разговора (при прямом порядке слов фокус внимания падает на последнее слово в предложении и хоть этот фокус и присутствует, но он не такой сильный, как при акцентировании); 2) отсутствие у автора коммуникативных интенций на воздействие на свою аудиторию; 3) как следствие – такая речь будет характеризоваться слабой воздействующей силой отправителя сообщения на получателя. В рамках коммуникации авторская речь в очень редких случаях лишена смыслового ударения и эмоциональной окраски, т.е. выделения и акцентирования, поэтому данное качество практически не встречается. В нашей работе ни у одного блогера пассивность диагностирована не была.

Таким образом, анализ частоты актуализации речевых планов в речи адресанта по речевой стратегии «Акцентирование отправителем текста элементов высказывания» позволяет диагностировать у говорящего одно из следующих личностных качеств: активность или пассивность (безразличие). Результаты проведенного в параграфе 1.3. теоретического исследования представлены в виде сводной таблицы речевых стратегий скрытого воздействия, личностных качеств, которые в них диагностируются и, собственно, условий для их диагностирования.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Анализ исследований в области прагмалингвистики, а также исследований, посвященных видеоблогам, показывает актуальность и научную новизну диссертационного исследования: в данной работе впервые в качестве анализируемого материала используется устная спонтанная неподготовленная речь и изучается речевое поведение конкретной стратификационной группы, а именно – видеоблогеров-обзорщиков ретроавтотранспорта двух возрастных категорий. Особенностью исследуемых видеоблогов является то, что все они посвящены не современному, а ретроавтомобильному транспорту, потому что таким образом они освещают историю автомобилестроения, а не рекламируют современный автомобиль. Главной же особенностью самих исследуемых авторов является то, что не все отобранные видеоблогеры являются популярными медийными личностями, общественными деятелями или профессионалами в области журналистики. Большинство из исследуемых адресантов занимаются именно автотранспортом в том или ином роде: кто-то для души в качестве хобби; кто-то целенаправленно ищет и реставрирует ретро автомобили для сохранения истории; кто-то любит воплощать в жизнь интересные задумки с автотранспортом и т.д. Поэтому исследование позволяет взглянуть на речевое поведение обычного человека, для которого видеоблог в, первую очередь, это средство коммуникации, а не основного заработка, а также увидеть речевое поведение популярных авторов в области автообзоров, занимающихся ими профессионально.

Проведенное теоретическое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Видеоблог является разновидностью интернет-дискурса и представляет собой видео-интернет-журнал. Характеризуется формой подачи информации (видеозаписи, содержащие устную речь автора), речевой раскрепощенностью, отсутствием сильной цензуры и пространственных и

временных границ.

2. Исследование видеоблогов и видеоблогеров в настоящее время актуально не только в лингвистике, но и в других дисциплинах (например, в журналистике). Анализ источников, посвященных видеоблогам и их авторам, позволяет выделить два подхода к изучению данного вида дискурса: распространенный среди отечественных ученых подход к изучению видеоблога как средства массовой информации и распространенный за рубежом подход к изучению видеоблога как одной из форм социальных сетей. Изучаются различные аспекты видеоблогов: от формы и воздействующей силы рекламы до психологических факторов доверия целевой аудитории к видеоблогерам. Ведутся исследования, посвященные конкретным авторам и их приемам взаимодействия с подписчиками. Несмотря на это, данное коммуникативное пространство нуждается в дальнейшем изучении и описании, так как, например, еще отсутствует единая общепринятая классификация видеоблогов.

3. Особенности речевого поведения видеоблогеров именно с точки зрения скрытой прагмалингвистики малоизучены. Практически не встречаются работы по изучению жанровой, этнокультурной, языковой, возрастной, гендерной и т.д. специфики речевого поведения адресанта в видеоблоге.

4. Речь видеоблогеров-обзорщиков ретроавтотранспорта соответствует разговорной речи, что было показано на примерах. В частности, в речи исследуемых адресантов практически отсутствуют причастные/деепричастные обороты, а также наблюдается незаконченность мысли, встречаются паузы-хезитации, оговорки, произносительная нечеткость, частое использование кратких, односложных предложений, которые сопровождают действия адресанта на видео «в режиме реального времени».

5. В процессе речи видеоблогером осуществляются два вида речевых поступков: ориентированные на самого себя (эмотивно-ориентированные

речевые стратегии скрытого воздействия) и направленные на управление адресатом (конативно-направленные стратегии). Речевые поступки адресанта актуализируются определенными речевыми сигналами, т.е. через неосознаваемый, привычный выбор речевых единиц, который отражается в малых синтаксических группах (МСГ) – основной единице счета в прагмалингвистическом анализе. У каждой стратегии есть свой уникальный набор речевых планов и речевых сигналов, которыми эти планы актуализируются. Количественный и качественный анализ актуализируемых адресантом в МСГ речевых сигналов по каждому плану каждой стратегии позволяет составить фрагменты речевых портретов видеоблогеров и диагностировать их личностные качества.

ГЛАВА 2. ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ВИДЕОБЛОГЕРОВ-ОБЗОРЩИКОВ РЕТРОАВТОТРАНСПОРТА

2.1. Возрастная периодизация и критерии отбора материала исследования

В данном параграфе диссертационного исследования приводится выбранная система возрастной периодизации и дается обоснование используемым критериям отбора видеоблогеров.

Для того, чтобы лучше понимать сущность категории возраста и принципы возрастной периодизации, необходимо указать главные системы отсчета, с помощью которых человеческий возраст описывается в современной науке и вне связи с которыми само понятие категории возраста не имеет никакого смысла.

Первой такой системой отсчета является онтогенез. Онтогенез – это индивидуальное развитие человека от рождения до смерти [Кручинин, Комарова, 2016, с. 6]. Данная система концентрируется на возрастных свойствах и использует такие системы измерения и деления, как «стадии развития», «возрасты жизни».

Вторая система отсчета – социальная структура общества и социальные процессы, связанные с возрастом. В данной системе используются такие единицы деления, как возрастные группы, поколения и т.д.

Третья система отсчета – представления о культуре и о возрасте (т.е. особенности восприятия возрастных изменений представителями различных социально-экономических и этнических групп). В данной системе отсчета исследуются такие явления, как возрастные стереотипы и т.д.

В настоящее время существует множество периодизаций возрастного развития человека. Однако следует отметить, что детальность проработки периодизаций неодинакова для разных возрастов. Как правило, возрастные

категории детства и юности привлекали больше внимания ученых, так как считается, что фундаментальные свойства и качества личности закладываются еще в детстве, что делает детство и юношество одними из самых важных этапов в развитии человека, которые непосредственно определяют и влияют на его дальнейшее развитие [Кручинин, Комарова, 2016, с. 5]. В то же время периодизация зрелости качественно затруднена, так как развитие личности в зрелом возрасте не несет каких-либо значимых изменений.

В данном диссертационном исследовании используется возрастная классификация АПН СССР (1965). Данная классификация была принята на VII Всесоюзной конференции по проблемам возрастной морфологии, физиологии и биохимии АПН СССР в Москве в 1965 году и получила широкое применение в науке [Возрастная периодизация, 2009-2021].

Данная периодизация в настоящее время признана наиболее удачной и считается, что она наилучшим образом описывает основные закономерности развития человека и именно она используется для решения вопросов возрастной антропологии, педагогики, педиатрии и т.д. [Там же]

Отобранных для анализа видеоблогеров можно отнести к следующим категориям согласно данной системе периодизации, а именно:

- 2 человека на момент публикации своих видео входили в категорию юношеского возраста (от 17 до 21 года);
- 8 человек относятся к категории среднего возраста (первого периода) – от 22 до 35 лет;
- 10 человек входит в категорию зрелого возраста (второго периода) – от 36 до 60 лет.

Если две первые категории условно объединить в одну, то получатся две большие стратификационные группы: от 36 до 60 и от 18 до 35 лет соответственно.

Для чистоты и точности объективного прагмалингвистического эксперимента данные блогеры должны в остальном отбираться по общим для

всех параметрам, чтобы представлять собой представителей одной общественной группы. Такими параметрами являются:

– Единый родной язык. Для исследуемых блогеров таким языком является русский. Для объективного прагмалингвистического эксперимента единство у изучаемых блогеров родного языка является одним из важнейших критериев, так как изучается неосознаваемый, автоматизированный выбор блогером речевых единиц, т.е. языковые привычки. А такая автоматизация возможна при свободном владении языком, когда он усваивается практически с самого рождения, что невозможно в условиях второго (неродного) языка. В случае владения помимо родного каким-либо другим языком, у автора речевые единицы такого языка сопоставляются с речевыми единицами родного языка при обдумывании того что сказать и как и, естественно, о неосознаваемом выборе речевых единиц неродного языка не может идти речи.

– Как следствие из первого критерия, единое происхождение – исследуемые блогеры были рождены в России (преимущественно европейская часть), а также в странах бывшего СССР (Украина и Беларусь).

– Единая жанровая направленность блогеров. Данный критерий необходим для того, чтобы диагностировать личностные качества, установить среднеречежанровые показатели и говорить о среднестатистическом речевом поведении «типичного» блогера. В данной работе исследуются видеоблоги, посвященные обзору и особенностям владения ретроавтотранспортными средствами.

– Единый уровень образования – высшее или неоконченное высшее.

– Пол: мужской.

Таким образом, наличие двух стратификационных групп по возрастному критерию в данном исследовании позволяет осуществить сравнительный анализ особенностей речевого поведения «зрелых» видеоблогеров и их более молодых коллег. В свою очередь, данный анализ позволит выявить сходства и различия в демонстрируемом речевом

поведении, проявляемых личностных качествах, а также сходства или различия во взгляде и отношении представителей разного поколения к советским автомобилям.

2.2. Объективный прагмалингвистический эксперимент по диагностированию качеств личности

Как уже говорилось ранее (см. параграф 1.1.1., стр. 12-13), диагностирование личностных качеств человека в скрытой прагмалингвистике осуществляется при проведении объективного прагмалингвистического эксперимента, где методикой анализа эмпирического материала является модифицированный контент-анализ. В данном параграфе диссертационного исследования подробно описывается объективный прагмалингвистический эксперимент и его этапы. Ход проведения эксперимента наглядно демонстрируется на примерах.

В современном языкознании принято говорить «об эксперименте там, где имеет место наблюдение (прежде всего наблюдение над текстами, как письменными, так и устными)» [Фрумкина, 1990, с. 590-591]. Объективный прагмалингвистический эксперимент основан именно на наблюдении, поэтому этот анализ и называется экспериментом. Наблюдение ведется за авторскими текстами, которые создаются ими для достижения своих поставленных целей. Объективным данный эксперимент называется потому, что в работу лингвиста-исследователя при проведении прагмалингвистического анализа не вводятся никаких искусственных ограничений или субъективных допущений. Прагмалингвистическим данный эксперимент называется потому, что изучается взаимоотношение человека и языка (а именно особенности выбора говорящим речевых единиц), а лингвистическим потому, что изучается языковая сторона деятельности человека.

Процедура проведения объективного прагмалингвистического

эксперимента состоит из нескольких этапов:

1) разработка программы исследования (определяется цель эксперимента, выдвигается его гипотеза, определяются проблема, объект и предмет изучения, уточняются основные понятия);

2) определение эмпирических объектов исследования (на данном этапе подготавливается список речевых сигналов речевого поведения авторов на материале изучаемого языка);

3) подбор авторов и их текстов для анализа;

4) подготовка текстов для анализа и их деление на МСГ;

5) подготовка табличных матриц актуализации речевых сигналов в каждой МСГ;

6) сбор первичной информации (проводится поиск в тексте речевых сигналов и их фиксирование в матрице);

7) обработка полученных данных: для каждой исследуемой речевой стратегии скрытого воздействия подсчитывается частота актуализации речевых планов, составляются фрагменты речевых портретов авторов, затем полученные фрагменты представляются в качестве сводных таблиц; выводятся среднеречежанровые величины и т.д.;

8) интерпретация речевых портретов, этап 1: диагностирование личностных качеств авторов (применительно к данному диссертационному исследованию);

9) интерпретация речевых портретов, этап 2: определение типа темперамента авторов (применительно к данному диссертационному исследованию).

Цель и задачи эксперимента, его объект и предмет, а также выдвигаемая гипотеза представлены во введении данного диссертационного исследования. Основные понятия прагмалингвистики рассматриваются в параграфе 1.1.1. (см. стр. 11), а понятия сферы видеоблогинга – в параграфе 1.1.2. соответственно (см. стр. 17).

На втором этапе был подготовлен перечень речевых сигналов,

распространенных в русском языке. Теоретической основой для формирования этого перечня послужили исследования в области скрытой прагмалингвистики [Бережная, 1986; Попова и др., 2012; Сахарова, 2014; Оберемченко, Басенко, 2017]. Также были выбраны речевые стратегии скрытого воздействия, по которым будет проводиться прагмалингвистический анализ, и указаны соответствующие речевые сигналы для каждого речевого плана каждой речевой стратегии. На этой основе был сформирован список диагностируемых личностных качеств и сформулированы критерии для их диагностирования (см. прил. 1).

Третий этап заключается в отборе эмпирического материала для последующего анализа. В качестве эмпирического материала исследования используется устная речь видеоблогеров, которая содержится в их видеозаписях ретро автотранспорта. Сами видео размещены на платформе YouTube. Критерии отбора исследуемых авторов и их обоснование представлены в параграфе 2.1. (см. стр. 73).

На четвертом этапе была произведена подготовка материала для анализа, которая заключается в следующем: 1) устная речь видеоблогеров была преобразована в текст; 2) полученные целостные фрагменты далее были разбиты на МСГ; 3) по каждому автору были взяты фрагменты их речи, представленные в текстовом виде, объемом 500 МСГ (что является эффективным объемом для диагностирования личностных качеств автора). Таким образом, суммарный объем анализируемого материала составил 40 000 МСГ: по 10 000 МСГ для каждой речевой стратегии (по 5 000 МСГ для видеоблогеров возрастных категорий от 18 до 35 лет и от 36 до 60 лет соответственно).

Далее, полученный текст необходимо исследовать на предмет частоты актуализации речевых планов в рамках исследуемых речевых стратегий. В качестве наглядной демонстрации хода проведения эксперимента представлены матрицы наличия речевых сигналов и фрагмент речевого портрета автообозревателя и реставратора ретроавтомобилей Юрия

Гагельстрома.

На пятом и шестом этапах были составлены матрицы наличия речевых сигналов при анализе речевого поведения автора. В качестве примера данной матрицы в таблице 1 представлен фрагмент матрицы речевых сигналов речевой стратегии «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии».

Таблица 1

Матрица наличия речевых сигналов стратегии «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии» видеоблогера Юрия Гагельстрома

Номер МСГ	Личный план	Социальный план	Предметный план
1	+		
2	+		
3		+	
4	+		
5		+	
6			+
7			+
8			+
9			+
10			+
11			+

На седьмом этапе, после составления матриц наличия речевых сигналов, производится подсчет общего количества МСГ, в которых реализуется тот или иной план исследуемой речевой стратегии. В рамках речевой стратегии «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии» во фрагменте речи Юрия Гагельстрома личный план актуализируется в 195 МСГ, социальный в 63 МСГ и предметный в 242 МСГ. После этого полученные данные переводятся в процентные величины. Так, во фрагменте речи исследуемого автора объемом 500 МСГ личный план составил 39%, социальный – 12,6%, предметный – 48,4%.

На данном этапе можно диагностировать те или иные качества автора,

но если задача состоит в том, чтобы интерпретация получилась надежной и точной, а также более полной, то необходимо сравнить речевое поведение отправителя текста с речевым поведением других авторов данного речевого жанра, направления, социальной группы. Следует отметить, что все авторы для исследования должны выбираться по каким-либо общим признакам (см. параграф 2.1., стр. 73).

Таким образом, речевое поведение Юрия Гагельстрома было сравнено с речевым поведением других видеоблогеров, которые состоят в одной с адресантом возрастной категории. К таким авторам относятся: Максим Красильников, Дмитрий Чабан, Станислав Цибульский, Антон Воротников, Иван Зенкевич, Алексей (РетроРемБаза-77), Алексей Васильев, Владимир Виноградов, Владимир Мельников.

Процедура анализа фрагментов речи других авторов аналогична рассматриваемому примеру. После составления матриц наличия речевых сигналов по всем исследуемым речевым стратегиям, проводится их статистический анализ и выводятся следующие величины:

- средняя речевая величина: отражает стереотипное речевое поведение людей со сходными признаками, рассчитывается по формуле (1);
- дисперсия: степень разброса случайной величины, рассчитывается по формуле (2);
- шаги отклонения: необходимы для установления верхней и нижней границы доверительного интервала, рассчитываются по формуле (3);
- доверительный интервал: диапазон, который служит показателем точно сти измерения, рассчитывается по формуле: (4).

$$СРП (\%) = (\sum f / (a \times n)) \times 100 \quad (1)$$

Где: *СРП* – средняя речевая величина плана речевой стратегии, выраженная в процентах; $\sum f$ – сумма МСГ, в которых был актуализирован исследуемый план; *a* – количество проанализированных МСГ каждого автора; *n* – количество отправителей анализируемой группы [Матвеева, 2022, с. 123].

$$D = \sum(AP\Pi_n - CP\Pi)^2 / n \quad (2)$$

Где: D – дисперсия; $AP\Pi_n$ – абсолютный речежанровый показатель плана речевой стратегии скрытого воздействия n -го автора; $CP\Pi$ – средняя речежанровая величина; n – количество авторов [Матвеева, 2022, с. 124].

$$\Delta S = t \times \sqrt{D} / \sqrt{n} \quad (3)$$

Где: ΔS – допустимый шаг отклонения; t – коэффициент доверительной вероятности Стьюдента; D – дисперсия; n – количество авторов [Матвеева, 2022, с. 124].

$$CP\Pi \pm \Delta S \quad (4)$$

Где: $CP\Pi$ – средняя речежанровая величина; ΔS – допустимый шаг отклонения [Матвеева, 2022, с. 124].

На основе полученных данных создаются таблицы по каждой исследуемой речевой стратегии скрытого воздействия в рамках всей группы авторов, где отображаются проценты актуализации речевых планов и рассчитанные величины. Пример представлен в таблице 2.

Таблица 2

**Фрагмент речевого поведения видеоблогеров-обзорщиков
ретроавтотранспорта по скрытой речевой воздействующей стратегии
«Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии»**

Планы	Стратегия участия/неучастия коммуникантов в речевом событии		
	Личный план	Социальный план	Предметный план
Алексей (РетроРемБаза-77)	39%	10,8%	50,2%
Васильев А.	35,6%	14,4%	50%
Виноградов В.	56,2%	14,6%	29,2%
Воротников А.	47%	14%	39%
Гагельстром Ю.	39%	12,6%	48,4%
Зенкевич И.	22,6%	17,4%	60%
Красильников М.	49,2%	17,2%	33,6%
Мельников В.	36,2%	17,8%	46%
Цибульский С.	43,2%	14,8%	42%

Чабан Д.	50,6%	12,6%	36,8%
Средняя речежанровая величина	42,5%	14,3%	43,2%
Доверительный интервал	35,4%	12,8%	36,3%
	- 49,6%	- 15,8%	- 50,1%

После чего на восьмом этапе производится первичная интерпретация речевых портретов (диагностирование личностных качеств авторов). Соответственно, на девятом этапе производится их дальнейшая интерпретация, в ходе которой у видеоблогеров диагностируются черты присущего им темперамента. Подробно данный этап будет рассмотрен в следующем параграфе. Полученные итоговые интерпретации фрагментов речевого поведения видеоблогеров (в которых диагностируются и личностные качества и черты темперамента личности) рассмотрены в параграфах 2.4. (см. стр. 96) и 2.5. (стр. 128).

2.3. Скрытая прагмалингвистика темперамента личности

Побочным результатом данного исследования является возможность определения темперамента личности на основе диагностируемых у нее личностных качеств. Соответственно, в данном параграфе диссертационного исследования решаются следующие задачи: 1) рассматриваются дополнительные качества и характеристики личности, которые можно обнаружить в ее речи и использовать для определения ее темперамента; 2) приводится алгоритм определения типа темперамента личности с помощью модифицированного контент-анализа.

Рассмотрим определение понятия «темперамент» и типы темперамента, используемые в данной работе. Темперамент – это индивидуальные свойства человеческой психики. Эти свойства определяют динамику психической деятельности личности и проявляются одинаково и независимо от целей, мотивов и содержания в разнообразной деятельности человека, в том числе и

его речи. Их отличает постоянство, так как они сохраняются и в зрелом возрасте, а также характеризуют тип темперамента в своей взаимосвязи [Кривцова и др., 2015, с. 106].

Темперамент человека существенно влияет на его речевое поведение. Так, одни люди разговорчивы, шумны и нетерпеливы, говорят в быстром темпе, а другие, напротив, тихи по интонации, спокойны, неторопливы и медленны по темпу речи, им нужно время, чтобы обдумать окружающую действительность и выразить свои мысли. Причем влияние темперамента распространяется не только на темп речи и ее интонацию, но и на привычный выбор говорящим речевых сигналов, который отражает его языковые привычки и то, как в определенных речевых ситуациях этот говорящий привык реагировать на внешние воздействия и выражать свои переживания, гнев, печаль, радость и т.д. Например, в речи одних людей отчетливо проявляется уверенность в себе и категоричность, оптимизм и активность, а в речи других – замкнутость, сомневаемость и робость, пессимизм и пассивность. Эти различия и характеризуют темперамент человека.

По сравнению с другими психологическими особенностями, свойства темперамента отличает их постоянство и устойчивость, так как в первую очередь темперамент отражает динамические аспекты человеческого поведения. Примечательной чертой темперамента является характер взаимодействия отдельных психических свойств человека: эти свойства тесно связаны между собой и определенным образом организованы, их организация не случайна, а закономерна [Кривцова и др., 2015, с. 105]. Многими учеными и практиками темперамент воспринимается как фундамент, на котором формируется личность. [Там же; Смирнов, 2013, с. 84-86].

В современной психологии широкое распространение получила классификация темперамента по четырем основным типам: холерик, сангвиник, флегматик, меланхолик [Кривцова и др., 2015, с. 107]. Впервые данные типы встречаются в теории темпераментов Гиппократа и Галена [Там

же]. В нашем диссертационном исследовании эти понятия используются в том виде, в котором они понимаются и интерпретируются в факторной теории темперамента Г.Ю. Айзенка [Альманах психологических тестов, 1996; Айзенк, 1999; Айзенк, Вильсон, 2000].

В соответствии с данной теорией, чистый сангвиник – такой тип личности, который характеризуется общительностью, быстрой адаптацией к новым условиям и умением легко устанавливать новые социальные контакты и вливаться в коллектив. У сангвиника яркие и выразительные эмоции, которые легко возникают, но быстро сменяют друг друга, а его чувства и переживания непостоянны и поверхностны. Человеку с таким темпераментом свойственна богатая, оживленная и выразительная мимика. Также сангвинику свойственна непоседливость и жажда новых впечатлений, поэтому ему трудно контролировать свою импульсивность или придерживаться какого-либо порядка в жизни или работе. Чистый сангвиник в большинстве случаев не сможет довести начатое дело до конца, если для своего выполнения это дело требует методичности, усидчивости, равной затраты сил и напряжения, терпения и длительной концентрации внимания. Если у сангвиника отсутствуют серьезные цели, глубокие мысли или творческая деятельность, то у такого человека вырабатываются поверхностность и непостоянство [Альманах психологических тестов, 1996, с. 223].

Холерик легко возбудим и непостоянен. Чистый холерик характеризуется резкостью движений, импульсивностью, порывистостью яркостью эмоционального выражения. Типичный холерик склонен истощаться больше, чем следует, так как из-за присущей ему неуравновешенности такой человек привык действовать изо всех сил, увлекаясь каким-либо делом. Если холерик по-настоящему заинтересован в чем-то, то он может проявить такие качества, как упрямство, принципиальность, инициативность, энергичность и эффективность. Негативными чертами холерического темперамента являются такие качества,

как вспыльчивость и раздражительность, несдержанность, отсутствие самоконтроля при эмоциональных переживаниях. [Там же; Климов, 2013, с. 86].

Флегматик, в свою очередь, медлителен и спокоен, а также отличается инертностью (низкой активностью) в поведении. Новые формы поведенческих реакций вырабатываются медленно, но при этом характеризуются высокой устойчивостью. Речь чистого флегматика нетороплива, мимика не очень выразительна, а чувства и эмоции отличаются стабильностью, глубиной и постоянством. Владелец такого темперамента – это настоящий «труженик жизни», который обладает настойчивостью и упорством, такого человека очень сложно вывести из себя и он не склонен к аффектам. Флегматик часто доводит начатые дела до конца, он умеет рассчитывать свои силы, однако экономит их и попусту тратить не станет. Такой человек ровен в отношениях, общителен в меру и не любит излишних пустых разговоров. Флегматики чаще, чем представители других типов темперамента, являются хорошими друзьями и надежными партнерами в отношениях. Также флегматики могут обладать выдержкой, основательностью и глубиной мысли. Однако при неблагоприятных жизненных обстоятельствах у людей с данным темпераментом могут развиваться безучастность к окружающему, безволие, вялость, апатия и лень, бедность эмоций и склонность выполнять лишь привычные действия. [Альманах психологических тестов, 1996, с. 224; Соколов, 2012, с. 224-226].

Меланхолик характеризуется повышенной чувствительностью и тревожностью, а также стабильностью и глубиной чувств и эмоций, при слабой их экспрессии. Речь и мимика у чистого меланхолика сдержаны и невыразительны, люди с таким типом темперамента – ярко выраженные интроверты, ориентированные на свой хрупкий внутренний мир. Меланхолики зачастую обладают творческими способностями и могут быстро обучаться. Они вдумчивы, имеют хорошую память и высокие аналитические способности. Также меланхолики имеют склонность к

перфекционизму и самокритике, чужая же критика (даже если это мягкое замечание) легко способна довести людей с данным темпераментом до слез. К негативным особенностям данного типа темперамента можно отнести высокую ранимость и предрасположенность к тяжелым внутренним эмоциональным переживаниям – при неблагоприятных жизненных обстоятельствах у меланхолика часто опускаются руки, развивается тревожность и боязливость, может возникнуть депрессия [Альманах психологических тестов, 1996, с. 224].

Следует отметить, что чистые типы темперамента довольно редко распространены. В большинстве случаев в человеке сочетаются черты сразу нескольких типов, что делает фактический тип темперамента у некоторых людей «смешанным» [Айзенк, Вильсон, 2000, с. 7]. К смешанному темпераменту относятся такие его типы, как: холерик-сангвиник, холерик-меланхолик, сангвиник-флегматик, флегматик-меланхолик и т.д.

Теперь можно перейти к решению поставленных в начале данного параграфа задач. Помимо факторной теории темперамента Г.Ю. Айзенка, в качестве отправной точки для их решения данное исследование также опирается и на созданный Айзенком личностный опросник для определения темперамента личности, называемый EPI (Eisenk Personality Inventory). [Альманах психологических тестов, 1996, с. 217-224]. В частности, используются приведенные в данном тесте системы измерения личности, называемые факторами. Согласно трехфакторной теории личности Айзенка, характер человека определяется тремя такими факторами: экстраверсия, нейротизм и психотизм [Мишкевич, 2019]. Чтобы определить у человека тип его темперамента, достаточно исследовать только первые два фактора. Психотизм же является дополнительным (поэтому в нашей работе не рассматривается) и указывает на предрасположенность человека к паталогическим состояниям.

Первый рассматриваемый фактор – это экстраверсия. В личностном опроснике Айзенка данный фактор рассматривается в качестве шкалы

измерения с двумя крайними состояниями – интроверсией и экстраверсией, и в широком смысле обозначает степень общительности и взаимодействия человека с другими людьми [Айзенк, Вильсон, 2000, с. 74; Альманах психологических тестов, 1996, с. 219]. Исходя из этого, типичный экстраверт представляет собой общительную и обращенную «вовне» личность, которая имеет широкий круг знакомств, а также высокую потребность в общении. Экстраверт, как правило, беззаботен, вспыльчив, импульсивен, оптимистичен, весел, добродушен и привык действовать под влиянием момента. Хотя экстраверт может быть агрессивным, иметь склонность к риску и при этом не иметь строгого контроля над своими чувствами и эмоциями, на него, тем не менее, всегда можно положиться.

В свою очередь, типичный интроверт – противоположность экстраверта. Он спокоен и застенчив, склонен к самоанализу и сосредоточен на своем внутреннем мире. Интроверту свойственны сдержанность и отрешенность от всех, кроме друзей и близких. Как правило, он серьезно подходит к принятию решений, контролирует свои чувства и не поддается импульсивности, во всем соблюдает порядок, трезво оценивает обстановку и заранее планирует свои действия, высоко ценит нравственные нормы, но имеет склонность к пессимизму [Там же, с. 219].

Наряду с понятиями экстраверсия/интроверсия встречается и понятие амбиверсия [Conklin, 1923, p. 369]. По шкале экстраверсии/интроверсии амбиверсия будет соответствовать средним показателям [Большой психологический словарь, 2009, с. 26]. Амбиверт – «это такая личность, которая обладает одновременно свойствами как экстраверта, так и интроверта и находится «как бы» между этими двумя крайностями. В зависимости от ситуации амбиверт может вести себя как экстраверт или как интроверт» [Georgiev et al., 2014, p. 369]. В нашей работе амбивертами будут считаться те блогеры, у которых нельзя однозначно установить экстраверсию или интроверсию по их речи, т.е. в случае, когда у авторов одновременно проявляются черты как экстраверсии, так и интроверсии (см. ниже).

Мы пришли к выводу, что выраженность у человека экстраверсии/интроверсии можно определить не только различными психологическими опросниками, но и изучением особенностей неосознаваемого выбора человеком речевых сигналов методом модифицированного контент-анализа, в рамках речевой стратегии «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии» (см. параграф 1.3.1., стр. 35). Об общительности человека, о его стремлении к коммуникации в ситуации общения и о характере этой коммуникации говорят показатели частот актуализации личного и социального планов: личный план показывает при этом привычку говорящего доминировать в общении и ориентироваться на самого себя, в то время как социальный – на склонность к коммуникации на основе паритетных отношений. Поэтому можно утверждать, что чем больше совокупность частот актуализации социального и личного планов по сравнению с частотой актуализации предметного плана (и относительно своих СРВ), тем сильнее в исследуемой речевой ситуации у говорящего выражена экстраверсия [Заславнов, Матвеева, 2023б; Заславнов, 2024б, с. 67]. В качестве примера можно привести речевое поведение Дениса Михеева и Артема Павлова, где одна только частота актуализации личного плана составляет 52,8% и 60,8% соответственно (см. таб. 3, стр. 96-97). Соответственно о выраженности интроверсии будет свидетельствовать обратная ситуация: когда частота актуализации предметного плана больше суммы частот актуализации личного и социального планов [Заславнов, 2024б, с. 68] и тем самым превосходит свою СРВ. Преобладание предметного плана в речи говорящего позволяет диагностировать у него такое личностное качество, как отстраненность, а также показывает то, что говорящий, возможно, не желает принимать участие коммуникации в исследуемой речевой ситуации, не хочет делиться своими чувствами или высказывать свое мнение. А это, в свою очередь, и является характерной чертой интроверта. Здесь примером может послужить речевое поведение Станислава Асафьева (см. параграф 2.4.2., стр. 105). В таком случае амбиверсию возможно

диагностировать при соблюдении следующих условий: 1) когда частота актуализации предметного плана равна или примерно равна совокупности частот актуализации личного и социального планов; 2) и когда при этом в общении с блогером не участвуют его близкие друзья или члены семьи [Заславнов, Матвеева, 2023б]. В данной работе в качестве примера, где диагностируется амбиверсия можно привести речь Алексея Васильева с канала MegaRetr (см. параграф 2.5.3., стр. 142).

А вот Алексея из канала «РетроРемБаза77» (см. параграф 2.5.2., стр. 135) нельзя отнести к амбивертам, несмотря на показатели частот актуализации речевых планов (предметный план – 50,2%, в то время как совокупность частот актуализации личного и социального планов 49,8%). Дело в том, что в данном случае не соблюдается другое условие для диагностирования амбиверсии – участие близких или родственников в общении. В исследуемой речевой ситуации участвует его близкий друг и соведущий канала – Юрий Гагельстром, поэтому большая часть речевых сигналов личного плана – общение Алексея и Юрия между собой. Так как интроверт может быть общителен и открыт с друзьями и родственниками [Альманах психологических тестов, 1996, с. 217-224], то если не учитывать речевые сигналы общения Алексея и Юрия, то становится заметна склонность Алексея к интроверсии в общении с аудиторией его видеоканала (которая в данном случае является у адресанта слабовыраженной) [Заславнов, Матвеева, 2023б].

В качестве примера из других диссертационных исследований в области прагмалингвистики, где встречается упоминание экстраверсии/интроверсии при выявлении личностных качеств авторов в рамках стратегии «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии» можно привести фрагменты речевых портретов специалистов в области компьютерной техники [Нужнова, 2003, с. 122-137].

Вторым необходимым фактором для того, чтобы определить тип темперамента является нейротизм, который характеризует состояние

эмоциональной устойчивости/неустойчивости (эмоциональной стабильности/нестабильности), уровень тревожности и самоуважения. [Альманах психологических тестов, 1996, с. 219-220]. Подобно экстраверсии/интроверсии нейротизм представляет собой шкалу, на одной стороне которой находится эмоциональная стабильность, а на другой – нестабильность (нейротизм).

Эмоциональная устойчивость – это «черта, которая выражает сохранение организационного поведения и ситуативной целенаправленности как в обычных, так и в стрессовых ситуациях. Эмоционально устойчивый человек характеризуется зрелостью, хорошей адаптацией, отсутствием большой напряженности и беспокойства, а также общительностью и склонностью к лидерству» [Там же].

Нейротизм же, напротив – это черта, характеризующаяся высокой нервозностью человека и его плохой способностью к адаптации. Человеку с высокой степенью нейротизма свойственна переменчивость настроения (лабильность) и низкая стрессоустойчивость, рассеянность внимания. Также это говорит о том, что такой человек, возможно, испытывает чувство вины, беспокойство и озабоченность по поводу чего-либо, переживает депрессию. Нейротизму соответствует эмоциональность, импульсивность, неровность в контактах с людьми, изменчивость интересов, неуверенность в себе, а также выраженная чувствительность, впечатлительность и раздражительность [Там же].

Чтобы методом модифицированного контент-анализа выявить нейротизм (или эмоциональную устойчивость) в речи говорящего и определить то, насколько сильно этот нейротизм выражен (или то, насколько эмоционально устойчив говорящий), необходимо провести комплексный анализ речи автора с точки зрения всех исследуемых в работе речевых стратегий скрытого воздействия [Заславнов, Матвеева, 2023б; Заславнов, 2024а, с. 109].

Во-первых, речевая стратегия «Участие/неучастие коммуникантов в

речевом событии» и такие диагностируемые в ее рамках личностные качества, как лидерство, кооперативный тип речевого поведения или отстраненность. В соответствии с определением понятия эмоциональная устойчивость, общительность и лидерство (см. стр. 90) являются признаками эмоционально стабильной личности. К признакам эмоционально устойчивой личности можно отнести и такие диагностируемые качества, как объективность и самодостаточность. В свою очередь, слишком большая отстраненность или же наоборот – ярко выраженное себялюбие и автократичность, могут указывать на то, что данному автору свойственно проявление нейротизма в какой-то степени.

Во-вторых, анализ речи говорящего в рамках речевой стратегии «Уверенное/неуверенное поведение отправителя текста в речевом событии» позволяет диагностировать уверенность/неуверенность автора, а также определить состояние его личностной самооценки. Соответственно признаком нейротизма будет сильное доминирование плана категорического утверждения. С другой стороны, признаком эмоциональной стабильности говорящего в данной речевой стратегии будет преобладание плана категорического утверждения в разумных пределах, т.е. без признаков акцентуации личности [Заславнов, Матвеева, 2023б].

В-третьих, анализ речи говорящего в рамках речевой стратегии «Формирование у получателя отношения к речевому событию путем его оценивания» позволяет определить общий эмоциональный настрой автора (оптимизм и жизнерадостность или пессимизм) и степень выраженности его эмоций. В данном случае признаком проявления нейротизма будет значительное доминирование речевых планов положительного и отрицательного оценивания относительно плана нейтрального оценивания и относительно друг друга. Чем чаще в речи автора встречаются речевые сигналы, имеющие эмоциональный окрас, тем выше его эмоциональность. Перенасыщенность речи говорящего такими речевыми сигналами показывает то, что автор не сдерживает всех своих эмоций, не полностью контролирует

их и, как следствие, в определенной степени эмоционально неустойчив. Об эмоциональной устойчивости автора будет свидетельствовать высокая частота встречаемости речевых сигналов плана нейтрального оценивания. Хочется отметить, что выраженность свойств нейротизма не стоит воспринимать негативно, ведь, например, можно быть очень эмоциональным оптимистом и «заражать» своим позитивом окружающих [Заславнов, Матвеева, 2023б].

В-четвертых, анализ речи говорящего в рамках речевой стратегии «Акцентирование отправителем текста элементов высказывания» позволяет определить в его речи выраженность таких признаков эмоциональной неустойчивости, как импульсивность и излишняя гиперактивность. Чем выше частота актуализации плана акцентирования – тем с большей вероятностью исследуемому автору свойственен нейротизм и наоборот – чем чаще актуализирован план неакцентирования, тем менее нестабильна и импульсивна исследуемая личность [Заславнов, Матвеева, 2023б].

Следует добавить, что в рамках всех исследуемых стратегий степень выраженности нейротизма оценивается также по степени отклонения частот актуализации речевых планов от соответствующих СРВ и границ доверительного интервала, присущих исследуемому жанру. Чем выше отклонение частоты актуализации какого-либо речевого плана, тем сильнее выражено диагностируемое личностное качество. При очень сильной выраженности личностного качества ведется речь об акцентуации личности. Соответственно, чем сильнее наблюдается отклонение, тем больше говорящему присуща эмоциональная неустойчивость, особенно если у исследуемой личности при этом наблюдаются акцентуации.

После диагностирования преобладающих факторов личности можно приступить к определению типа ее темперамента. Согласно теории Г.Ю. Айзенка, сангвинистическому темпераменту свойственны эмоциональная стабильность и экстраверсия, холерическому темпераменту соответствует эмоциональная неустойчивость (нейротизм) и экстраверсия,

флегматическому – эмоциональная устойчивость и интроверсия, а меланхолическому – интроверсия и нейротизм [Альманах психологических тестов, 1996, с. 219]. Графически это можно представить в виде системы координат, осями которой будут являться шкалы экстравесии/интроверсии и нейротизма/эмоциональной стабильности [Айзенк, Вильсон, 2000, с. 30] (см. рис. 1). Данная система условно разделена на 4 квадрата, каждый из которых и соответствует определенному темпераменту.

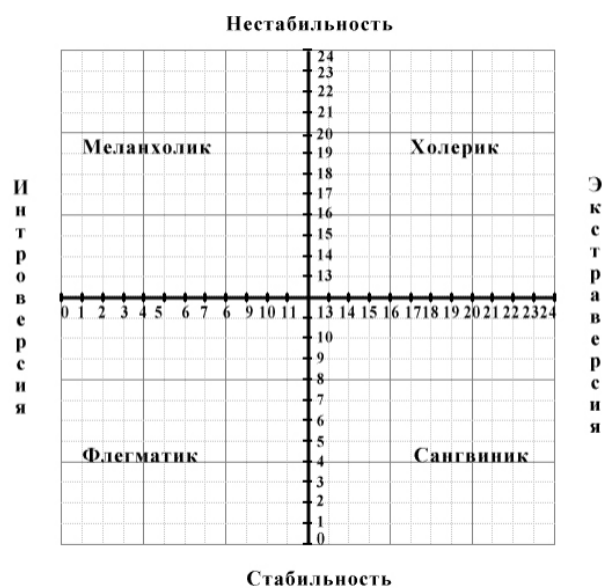

Рисунок 1. Шкалы определения темперамента

Однако, как уже говорилось выше, (см. стр. 86) у личности может быть и смешанный тип темперамента, а значит возникает необходимость его как-то определять. Например, если человек является амбивертом, то на преобладающие типы темперамента сможет указать только уровень его эмоциональной стабильности, и в таком случае эмоционально устойчивый амбиверт будет обладать темпераментом флегматика-сангвиника (или сангвиника-флегматика, в зависимости от того, черты какого темперамента являются доминирующими в смешанном типе), а амбиверт с выраженным нейротизмом – холерика-меланхолика. Также точно обстоит дело и со шкалой эмоциональной стабильности. Если по ней нельзя определить однозначно выраженность стабильности или нейротизма, то на первый план

выходит шкала экстраверсии/интроверсии [Заславнов, Матвеева, 2023б].

Более точно определить у личности тип смешанного темперамента поможет схема, предложенная Г.Ю. Айзенком, в которой в добавление к системе координат приводятся свойственные каждому чистому типу темперамента личностные качества [Айзенк, Вильсон, 2000, с. 31] (см. рис. 2).

В таком случае, для улучшения точности и подтверждения полученных результатов, личностные качества, диагностированные в рамках исследуемых речевых стратегий скрытого воздействия, сопоставляются с представленной на рисунке 2 схемой.

Рисунок 2. Личностные качества, присущие различным типам темперамента согласно факторной теории личности Г.Ю. Айзенка

В итоге, для определения смешанного типа темперамента можно сформулировать следующий алгоритм: 1) сначала на основе выраженности у личности экстраверсии/интроверсии и нейротизма/эмоциональной стабильности определяется доминирующий тип темперамента; 2) далее, на основе диагностируемых у автора личностных качеств и особенностей их проявления в речи устанавливается, является ли данный тип чистым или у автора выражены черты и других типов темперамента.

Также стоит добавить, что в оригинальном личностном опроснике ЕРІ, факторы экстраверсии/интроверсии и нейротизма/стабильности определяются путем анализа ответов испытуемого на представленные в тесте вопросы [Альманах психологических тестов, 1996, с. 217-224]. В случае данного диссертационного исследования эти факторы диагностируются у автора по его речи, методом модифицированного контент-анализа. Затем тип темперамента определяется по схожему с факторной теорией личности принципу, однако также учитываются личностные качества, которые были диагностированы в рамках исследуемых речевых стратегий скрытого воздействия. Итоговый алгоритм диагностирования темперамента будет выглядеть следующим образом:

1. Если выраженность экстраверсии/интроверсии и нейротизма/эмоциональной стабильности позволяет отнести автора к одному определенному типу темперамента, то на основе диагностируемых у него личностных качеств и особенностей их проявления в речи проверяется, является ли данный тип чистым или у автора выражены черты и других типов темперамента. Если черты других типов темперамента отсутствуют, то диагностированный темперамент является чистым, если наоборот – смешанным, где доминирующим является тот тип, на который указывает выраженность параметров экстраверсии/интроверсии и нейротизма/эмоциональной стабильности, а остальные типы темперамента выражаются уже вторично;

2. Если выраженность экстраверсии/интроверсии и нейротизма/эмоциональной стабильности уже указывает на наличие у личности смешанного типа темперамента, то диагностированные методом модифицированного контент-анализа личностные черты и особенности их проявления в речи используются для выявления доминирующего темперамента и для дальнейшего определения вторичных типов, которые в своей совокупности и формируют этот смешанный темперамент.

Определение черт и типов темперамента представлено ниже – в

последующих параграфах практической части, где подробно описываются фрагменты речевых портретов.

2.4. Составление фрагментов речевых портретов молодых блогеров (18-35 лет)

В данном параграфе приводится интерпретация фрагментов речевых портретов блогеров возрастом от 18 до 35 лет. Ниже, в таблице 3, представлены фрагменты речевых портретов всех видеоблогеров данной возрастной группы по каждому речевому плану в каждой рассматриваемой стратегии скрытого воздействия.

Таблица 3

Фрагменты речевых портретов видеоблогеров-обзорщиков ретро автомобилей (возраст от 18 до 35 лет)

Стратегии	Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии			Уверенное/неуверенное поведение отправителя текста в речевом событии		Формирование у получателя отношения к речевому событию путем его оценивания			Акцентирование отправителем текста элементов высказывания	
	Личный	Социальный	Предметный	Категорического утверждения	Некатегорического утверждения	Положительного оценивания	Нейтрально оценивания	Негативного оценивания	Акцентирования	Неакцентирования
Планы										
Авторы										
Представленные ниже значения приведены в %										
Алиасхабов А.	46,4	13,4	40,2	60,2	39,8	55	19,2	25,8	90,8	9,2
Амиров А.	31	15,6	53,4	54,8	45,2	57	16,4	26,4	91,6	8,4
Асафьев С.	25,2	16,4	58,4	47,2	52,8	58	22,8	19,2	88	12

Афанасьев И.	34,4	20,2	45,4	52,8	47,2	57,6	16,8	25,6	86,8	13,2
Глазунов А.	23,6	15,4	61	69,6	30,4	53,8	24,8	21,4	90,2	9,8
Заруцкий К.	35,4	18,2	46,2	59,2	40,8	62,6	16	21,4	86,2	13,8
Михеев Д.	52,8	13,8	33,4	52,6	47,4	51,6	25,4	23	92,2	7,8
Павлов А.	60,8	9,2	30	53,4	46,6	54,4	25,8	19,8	93,6	6,4
Серов В.	31	14,2	54,8	56,8	43,2	53	18,2	28,8	91	9
Чикунов А.	43,2	12,8	44	54,6	45,4	46,4	18,4	35,4	81,6	18,4
Средняя речежанровая величина	37,5	15,1	47,4	55,7	44,3	54,9	20,5	24,6	89	11
Доверительный интервал	28,6 -	12,8 -	39,8 -	51,3 -	39,9 -	51,6 -	17,6 -	20,9 -	86,3 -	8,3 -
	46,4	17,4	55	60,1	48,7	58,2	23,4	28,3	91,7	13,7

Имеющиеся в таблице величины указаны в процентах (%) от величины исследуемого объема текста (500 МСГ). Данная сводная таблица создана на основе полученных данных, их статистической обработки и расчета необходимых величин (см. стр. 80-81). Имеющиеся данные позволяют подробно и точно диагностировать личностные качества видеоблогеров и их черты темперамента. В данном параграфе представлена интерпретация фрагментов речевых портретов некоторых молодых блогеров. Остальные речевые портреты были интерпретированы аналогичным образом.

2.4.1. Речевой портрет Александра Чикунова

Краткая информация о блогере. Блогер Александр Чикунов проживает в Москве и ведет два канала на платформе Youtube: «Москвич Шоу» и «Москвич Шоу [Архив]» (который был зарегистрирован 14 октября 2009 года). Видео автора посвящены особенностям владения, ремонта и реставрации автомобилей «Москвич», выпущенных на Московском и Ижевском автозаводах. Каналы имеют 29,2 тысячи подписчиков, а среднее

количество просмотров приближается к 50 тысячам просмотров за видео. Для анализа устной речи автора было взято следующее видео: «Как выбрать «МОСКВИЧ?» Пара советов от Москвич Шоу» [Чикунов, 2019].

Анализ устной речи, преобразованной в текст, объемом 500 МСГ показал следующие результаты (см. таб. 3, стр. 96-97):

Речевая стратегия «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии». Частота актуализации личного плана составляет 43,2%, что на 5,7% выше соответствующей СРВ (37,5%). Данный показатель входит в пределы доверительного интервала (28,6%-46,4%).

Частота актуализации социального плана составляет 12,8%, что на 2,3% меньше СРВ (15,1%). Данный показатель входит в пределы доверительного интервала (12,8%-17,4%), однако совпадает с пороговым значением его нижней границы.

В рассматриваемой стратегии преобладает предметный план с показателем в 44%, что всего на 0,8% процента больше чем показатель личного плана (43,2%). Также частота актуализации предметного плана на 3,4% меньше, чем его СРВ (37,5%), однако входит в пределы доверительного интервала (39,8%-55%) [Заславнов, Матвеева, 2023а].

Полученные данные дают возможность диагностировать такую черту характера, как объективность (см. параграф. 1.3.1., стр. 47). Александр не навязывает свою позицию аудитории, а рационально рассматривает как положительные, так и отрицательные моменты, которые следует учитывать при покупке уже редкого автомобиля. Адресант охотно делится своим мнением. Позиционирует себя как опытного человека в вопросах владения автомобилями «Москвич», что имеет под собой реальную основу. Выступает в роли своеобразного наставника, давая советы, предостерегая и подбадривая. Возможно адресант является скрытым лидером, он не боится брать на себя ответственность. При этом автора нельзя назвать слишком автократичной личностью, он лишь доносит необходимую и важную информацию с высоты своего опыта, а прислушиваться к его советам или

нет, адресант оставляет на выбор своих подписчиков. Распределение частот актуализации речевых планов данной стратегии позволяет отнести автора к экстравертам: он легок в общении, открыт, дружелюбен и неагрессивен.

Речевая стратегия «Уверенное/неуверенное поведение отправителя текста в речевом событии». План категорического утверждения преобладает в данной речевой стратегии. Его частота актуализации составляет 54,6%, что на 1,1% ниже соответствующей СРВ (55,7%), но находится в пределах доверительного интервала (51,3%-60,1%).

Показатель плана некатегорического утверждения составляет 45,4%, что на 1,1% больше СРВ (44,3%). Его величина также входит в пределы своего доверительного интервала (39,9%-48,7%).

Полученные данные позволяют вывести такую черту характера, как уверенность (см. параграф 1.3.2., стр. 53) адресанта в себе, своем опыте владения автомобилем и знаниях. Александр Чикунов откровенен и говорит то, что думает. Рационален и не упрям. Высоко оценивает свой опыт и знания, но не высокомерен и не эгоцентричен. Автор уверенно говорит о том, что он знает об автомобилях, сомневаемости не проявляет. Умеет признавать свои ошибки. При принятии решений в равной степени полагается как на логику, так и на интуицию. Можно сказать, что чувственное и рациональное в адресанте гармонично и симбиотично. Обладает живым и подвижным типом мышления. Открыт для всего нового и интересного.

Речевая стратегия «Формирование автором отношения получателя текста к речевому событию путем оценивания». План положительного оценивания составляет 46,4% и доминирует в исследуемой речевой стратегии. Однако его показатель на 8,5% меньше соответствующей СРВ (54,9%) и на 5,2% меньше нижней границы своего доверительного интервала (51,6%-58,2%).

Частота актуализации плана нейтрального оценивания составляет 18,4%, что на 2,1% меньше СРВ (20,5%). Данный показатель находится в пределах доверительного интервала (17,6%-23,4%).

Показатель плана негативного оценивания составляет 35,4%. Данное значение на 10,8% превосходит СРВ своего плана (24,6%) и на 7,1% выходит за пределы верхней границы доверительного интервала (20,9%-28,3%).

Полученные данные позволяют вывести такую черту характера, как оптимизм (см. параграф 1.3.3., стр. 59) и настрой автора на позитив. Однако следует учесть, что показатели плана положительного оценивания находятся заметно ниже границы соответствующего доверительного интервала, в то время как показатель плана негативного оценивания актуализирован чаще, чем у всех исследуемых блогеров. Это говорит о том, что объективность адресанта проявляется в его привычке рассматривать ситуации с диаметрально противоположных точек зрения. Позитив и негатив у Александра могут вступать в конфликт, но в итоге оптимизм, как правило, преобладает [Заславнов, Матвеева, 2023а]. Возможно также, что автор несколько раним и чувствителен и может глубоко переживать различные жизненные события.

У адресанта своеобразное чувство юмора, которое выражается в самоиронии и сарказме. В сравнительно небольшой степени его юмор может быть циничен и колок. Пример сарказма:

(85) <...> *Сливные отверстия, / которые там когда-то были с завода, / уже давно забиты дидами. / Туда залит солидол, / говно мамонта, / моча носорога, / специальная предохранительная смесь для ржавения / и поэтому, / в общем, / здесь начинаются истории с самого-самого начала* <...> [Чикунев, 2019].

В данном фрагменте речи сарказм автора выражается в употреблении специализированного сленга и метафор.

С помощью сарказма адресант привык выражать свое негативное оценивание. «*Дидами*» – сленг, подробнее будет рассмотрен при анализе следующей стратегии речевого воздействия. У автора данное слово выражает насмешку и негативную оценку пожилых людей – дедов, которые не умеют ухаживать за своим автомобилем; «*солидол, говно мамонта, моча носорога,*

специальная предохранительная смесь для ржавения» – саркастические метафоры относительно манеры заливать и забивать сливные отверстия, где расположены низы колесных арок автомобиля. Это способствует не их сохранности, а скорейшему гниению. Негативное оценивание направлено на тот факт, что большинство представителей старшего поколения, которые владеют Москвичом (то есть деда) плохо вдаются в особенности владения и ухода за автомобилем «Москвич» и в большинстве случаев сами являются виновниками плохой сохранности редкого и ценного автомобиля.

Пример самоиронии:

(86) *<...> и в один прекрасный момент ты окажешься в ситуации, / в которой ты вникнешь.../ влезешь в какую-то реставрацию на несколько лет, / заведешь себе канал на ютубе об этом, / а, мм... не важно, / о чем это я / <...> [Там же].*

В данном примере блогер самоиронизирует над собственным опытом владения автомобилями марки «Москвич» [Заславнов, Матвеева, 2023а].

Речевая стратегия «Акцентирование отправителем текста элементов высказывания». Частота актуализации плана акцентирования составляет 81,6%. Данный план преобладает в исследуемой речевой стратегии, однако его показатель на 7,4% меньше соответствующей СРВ (89%), а так же на 4,7% меньше нижней границы своего доверительного интервала (86,3%-91,7%).

Частота актуализации плана неакцентирования в речи адресанта составляет 18,4%, что на 7,4% больше СРВ (11%). Также эта величина на 4,7% превышает значение верхнего предела своего доверительного интервала (8,3%-13,7%).

Полученные данные позволяют вывести такую черту характера, как активность (см. параграф 1.3.4., стр. 67). В речи Александра можно наблюдать любовь к автомобилям марки «Москвич» в целом и к своим «Москвичам» в частности. Это энергичный и деятельный человек, который умеет притянуть окружающих своим позитивом, юмором и внутренней

энергией. Автор привык привлекать внимание слушателя с помощью своеобразного сленга, который уже был ранее приведен в примерах. Рассмотрим данную черту адресанта подробнее и приведем еще один пример:

(87) <...> Там... / На детали и так далее... / **на митол**, / **щеглы** / и все такое прочее... <...> [Чикунев, 2019].

Данные слова относятся к сленгу круга «Москвичеводов», а точнее к сообществу «Пазний ИЖ». Это сообщество посвящено автомобилю ИЖ «Москвич» 412-028, и породило целую субкультуру вокруг данного автомобиля. «Субкультура – это культурное образование, которое объединяется произвольно выбранным признаком, увлечением, предметом и т.д. Субкультура осознанно творит себя, очерчивает свои границы, создает визуальные символические коды, которые маркируют принадлежность к ней» [Аминова, 2013, с. 114].

Предмет данной субкультуры – автомобиль ИЖ «Москвич» 412-028. Эта машина обладает следующими чертами – крайне низкое качество сборки среди всех автомобилей модельного ряда «Москвич 2140/412», а также очень быстрое гниение кузова. Это связано с тем, что автомобиль собирался на заводе «ИЖМаш» в тяжелые и нестабильные времена развала СССР и дальнейшей перестройки, т.е. в 90-е годы.

Особенностями же сленга рассматриваемой субкультуры является намеренное искажение слов, а также связь данного сленга с конкретными историями и явлениями среди автомобилистов и любителей отечественного автопрома [Заславнов, Матвеева, 2023а].

Ниже приведем значения использованных блогером сленгизмов в соответствии с их значениями, которые приведены на сайте сообщества Пазний Иж:

«**Щегол (щигол)**» – 1) зеленый новичок, который только влился в субкультуру или стал владельцем «Москвича» (который только что стал владельцем автомобиля и поэтому влился в субкультуру); 2) школьник (здесь

имеется в виду необразованность, глупость, незнание и неадекватность типичных стереотипных школьников, негативная коннотация); 3) крайне неумелый и неопытный мастер, который не разбирается в данном автомобиле [Пазний ИЖ].

«Дидами», «дид» – данный термин имеет два значения – позитивное и негативное. В позитивной коннотации «дид» – это опытный человек и мастер в плане ремонта автомобиля, который может дать дельный совет. В негативном же значении – это злой старикан, который владеет «Москвичем», чахнет над своей машиной как Кощей и при этом не любит щеглов. При этом у дида могут быть любопытные способности: «1. Дид может использовать машину крайне небрежно и неаккуратно и возить в ней всякую «хрень» на дачу; 2. Может ни в какую не продавать автомобиль, или наоборот сбегать за бутылку водки; 3. Может очень плохо знать конструкцию и устройство своего автомобиля» [Пазний ИЖ]. Слово «дидами» автор употребляет в коннотации, упомянутой в пункте 1 [Заславнов, Матвеева, 2023а].

«На митол» – встречается также «вмитол (уйти вмитол)», сдать машины в металлолом. Также это синоним к слову "умереть" про автомобиль [Пазний ИЖ].

Также в речи автора встречается слово **«маслять»**. См. пример:

(88) <...> *И тут сразу за ... чтоб сюда приехать, нам пришлось помаслать* <...> [Чикунев, 2019].

Данный термин означает пытаться завести или чинить автомобиль.

Общие выводы и черты темперамента. Проведенный анализ позволил охарактеризовать Александра как интересную и неординарную личность. Это эмоциональный и впечатлительный человек, простой и легкий в общении. Можно смело утверждать, что адресант обладает харизмой, которая выражается через сарказм, иронию и даже самоиронию. С такими людьми практически никогда не бывает скучно. Вполне возможно он является хорошим и надежным товарищем, который всегда готов подсказать советом или прийти на помощь в трудную минуту. Особенности

актуализации речевых планов речевых стратегий скрытого воздействия свидетельствуют о том, что автор в целом эмоционально стабильная личность, для которой характерны незначительные проявления нейротизма (см. таб. 3, стр. 96-97). Отклонение частот актуализации речевых планов от СРВ и границ соответствующих доверительных интервалов замечено в стратегиях «Формирование у получателя отношения к речевому событию путем его оценивания» и «Акцентирование отправителем текста элементов высказывания». В первом случае, речевой план негативного оценивания актуализирован чаще, чем у других блогеров, а план положительного оценивания актуализирован реже в такой же степени (однако остается доминирующим в речи автора), в то время как значение плана нейтрального оценивания находится в пределах средних показателей. Это характеризует некоторую переменчивость оптимистического и пессимистического оценивания автора, его саркастичность. Во втором случае план неакцентирования актуализирован чаще средних величин и границ доверительного интервала (самый высокий показатель среди всех исследуемых блогеров), что показывает неимпульсивность Александра и подчеркивает его эмоциональную устойчивость.

Полученные данные позволяют отнести темперамент адресанта к смешанному типу – сангвиник-флегматик, а также указывают на некоторые черты, которые свойственны и меланхоликам.

Доминируют черты сангвиника. Они дают адресанту активность и живость характера, эмоциональность и способность легко налаживать контакт с людьми. Сангвиники сильнее представителей других темпераментов зависят от чувств и порывов, они могут быть очень продуктивными, если у них есть вдохновение и наоборот, оставить текущие дела, если потеряли к ним интерес. В свою очередь, черты флегматика у адресанта компенсируют данную особенность сангвиника: автор хорошо работает в привычной обстановке, обладает стабильностью и постоянством интересов и не склонен расплыться и размениваться на мелочи. Он может

долгое время работать в гараже, ремонтируя свои «Ижи» и «Москвичи». Однако подобно многим меланхоликам адресант может иногда впадать в грусть, переживать о чем-либо, быть самокритичным, о чем говорит доля самоиронии в его речи. В некоторых случаях это может приводить к пессимизму и депрессии. Следует также отметить, что такое сочетание типов темперамента характеризуется склонностью его обладателей к «выгоранию», апатии. В какой-то момент пессимизм меланхолика может взять верх над оптимизмом сангвиника и адресант может надолго потерять мотивацию и интерес к деятельности. Зависимость сангвиника от эмоций и их изменчивость в совокупности со склонностью к глубоким переживаниям меланхолика могут надолго выбить из колеи с виду жизнерадостного, энергичного и позитивного человека.

2.4.2. Речевой портрет Асафьева Станислава

Краткая информация о блогере. Станислав Асафьев – популярный блогер и по совместительству предприниматель. Родился 10 мая 1991 года в Великом Новгороде. Получил высшее образование – выпускник Новгородского Государственного Университета (НовГУ). В настоящее время проживает в Москве. Является руководителем компании «АВТОПРАГМАТ». Данная компания занимается подбором машин с пробегом, их доскональной проверкой и помощью в экономии денег при покупке автотранспорта [topreoples.ru]. Серьезное увлечение автомобилями появилось у Станислава, когда он получил права. В то время он обучался на первом курсе университета. В 2017 году совершил автопробег на «Запорожце» ЗАЗ-968М и «Волге» Газ-2410 из Великого Новгорода до Байкала. В настоящее время на канале блогера с названием «Асафьев Стас» 395 видео и 1,81 млн. подписчиков. Станислав снимает не только обзоры, но и автопробеги, а также интересные факты из истории известных марок автомобилей. Для анализа устной речи автора было взято следующее видео: «Газ 69. То, что

было после Великой Победы» [Асафьев, 2017].

Анализ устной речи, преобразованной в текст, объемом 500 МСГ показал следующие результаты (см. таб. 3, стр. 96-97):

Речевая стратегия «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии». Личный план актуализирован в 25,2% от общего объема в 500 МСГ. Этот показатель на 12,3% меньше СРВ по данному плану (37,5%) и на 3,4% меньше нижней границы доверительного интервала (28,6%-46,4%).

Частота актуализации социального плана составляет 16,4%, что на 1,3% больше СРВ (15,1%) и находится в пределах доверительного интервала (12,8%-17,4%).

В речи Станислава преобладает предметный план с частотой актуализации 58,4%. Данный показатель на 11% больше СРВ (47,4%) и на 3,4% больше верхней границы доверительного интервала (39,8%-55%).

Полученные данные дают возможность вывести такую черту характера, как отстраненность (см. стр. параграф 1.3.1., стр. 45). Адресант не автократичен, в его речи не наблюдается неосознаваемого желания заявить о себе. Свое мнение никому не навязывает и не зависит от чужого мнения. Автор привык вести разговор с позиции сотрудничества, умеет вести коллективную деятельность. Хорошо себя чувствует в компании друзей. Об этом свидетельствует частота актуализации социального плана, которая находится в пределах доверительного интервала и приближается к его верхней границе. Тем не менее адресант в определенной степени дистанцирован от зрителя. В данной речевой ситуации речь автора характеризует его как интроверта: адресант скромнен и о себе говорит нечасто, общается в меру. В общении спокоен, дружелюбен и открыт. Большую часть его речи составляет именно рассказ о предмете обзора – ГАЗ-69.

Речевая стратегия «Уверенное/неуверенное поведение отправителя текста в речевом событии». План категорического утверждения составил 47,2%, что на 8,5% меньше соответствующей СРВ (55,7%) и на 4,1% меньше

нижней границы доверительного интервала (51,3%-60,1%).

В исследуемой речевой стратегии преобладает план некатегорического утверждения с частотой актуализации 52,8%. В свою очередь, это на 8,5% больше СВВ по данному плану (44,3%) и на 4,1% больше верхней границы доверительного интервала (39,9%-48,7%).

Полученные данные позволяют вывести такую черту характера, как некатегоричность (см. параграф 1.3.2., стр. 54). Адресант имеет адекватную самооценку, не излишне самоуверен. Станислава можно отнести к людям, которые трезво оценивают себя и свои возможности. Привык избегать голословных заявлений. Адресант говорит с полной уверенностью только о тех вещах, которые действительно ему известны и которые он может подкрепить фактами. В остальных случаях может иметь некоторую сомневаемость, поэтому в речи автора часто встречаются предложения, в которых может содержаться несколько вариантов ответов:

(89) <...> *Которые вот как раз таки имитируют вес, / примерно полтонны / – тонна, / скоко должен был на себе тащить этот автомобиль <...>* [Асафьев, 2017].

Возможно, адресант осторожен и избегает ошибок. Скорее всего, в незнакомой ситуации предпочитает сначала проверить и удостовериться в чем-либо, а потом действовать. Это честный, неагрессивный и неимпульсивный человек. Вежлив и тактичен в общении. В его речи, как правило, встречаются категории глаголов прошедшего времени, так как в своем обзоре Станислав рассказывает об истории автомобилей ГАЗ-69, о том, какими они были, как разрабатывались, об интересных фактах о данных машинах. На преобладание плана некатегоричности в речи адресанта влияют и разъяснения, которые актуализируются в речи при описании автомобиля. В речи автора также присутствуют оговорки и паузы-хезитации. Это говорит о склонности видеоблогера к раздумьям и о том, что его мысли не всегда успевают за речью.

Речевая стратегия «Формирование автором отношения получателя

текста к речевому событию путем оценивания». План положительного оценивания преобладает в речи адресанта и составляет 58%. Этот показатель на 3,1% больше СРВ (54,9%) и практически равен значению верхней границы доверительного интервала (51,6%-58,2%).

План нейтрального оценивания составляет 22,8%, что на 2,3% больше соответствующей СРВ (20,5%), однако находится в пределах доверительного интервала (17,6%-23,4%).

Частота актуализации плана негативного оценивания составляет 19,2%. Это значение на 5,4% меньше СРВ (24,6%) и на 1,7% меньше нижней границы доверительного интервала (20,9%-28,3%).

Полученные данные позволяют вывести такую черту характера, как оптимизм (см. параграф 1.3.3., стр. 59). Адресант пребывает в хорошем настроении, это веселый и жизнерадостный человек. Он доволен своей жизнью, не обращает внимания и не «зацикливается» на неприятностях и негативе. Обладает внутренним запасом прочности и способен легко преодолевать невзгоды. Умеет себя контролировать, поэтому сдержан в проявлении эмоций. Такого человека как он сложно задеть за живое и выбить из колеи. Умеет адекватно и конструктивно реагировать на критику, не принимает все близко к сердцу. Разносторонний человек, который всегда рад попробовать себя в чем-то новом, отличном от его привычных увлечений, работы и стиля жизни.

Речевая стратегия «Акцентирование отправителем текста элементов высказывания». План акцентирования преобладает в речи адресанта, с частотой актуализации 88%. Эта величина меньше СРВ (89%) на 1%, однако находится в пределах доверительного интервала (86,3%-91,7%).

План неакцентирования составляет 12%. Это значение больше СРВ (11%) на 1% и входит в пределы доверительного интервала, который составляет 8,3%-13,7%.

Полученные данные позволяют вывести такую черту характера, как активность (см. параграф 1.3.4., стр. 67). Адресант обладает запасом

внутренней энергии и не испытывает равнодушия к тому, чем он занимается. Автор умеет заинтересовать и расположить к себе людей. Мысли выражает структурировано и последовательно. Говорит достаточно быстро, активно пользуется интонацией. Сама речь соответствует разговорному стилю общения [Лаптева, 2015, с. 165], где нет необходимости использовать литературный язык. Уровень владения русским языком в целом средний. Замечены признаки просторечия, а именно упрощение групп согласных, например: «скоко» вместо сколько, «тока» вместо только, «ниче», вместо ничего и т.д. [Баранникова, 1974].

Общие выводы и черты темперамента. Полученный анализ позволил охарактеризовать адресанта как скромного, спокойного и открытого человека. Это позитивный молодой человек, который любит то, чем занимается и подходит к делу серьезно и добросовестно. Умеет трезво и рационально оценивать окружающую обстановку и не будет бросаться «в омут с головой».

Он серьезно относится к качеству своих видео, ищет способы подачи информации в более интересной манере и не позволяет себе нарушать границы между разговорами о своей персоне и предметом обзора.

Автор обладает профессионализмом. Использует видеоблог в первую очередь не как средство общения, а как часть работы.

Совокупность частот актуализации речевых стратегий скрытого воздействия (см. таб. 3, стр. 96-97) указывает на то, что адресант является в целом эмоционально стабильной личностью, у которой в определенной ситуации может проявляться нейротизм в легкой степени. Показателями нейротизма в данном случае выступают: доминирование плана некатегорического утверждения в речевой стратегии «Уверенное/неуверенное поведение коммуниканта в речевом событии» и соответствующее диагностируемое качество – «некатегоричность», а также диагностируемое качество «отстраненность» в стратегии «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии». С другой стороны, в стратегии

«Формирование автором отношения получателя текста к речевому событию путем оценивания» планы положительного и нейтрального оценивания находятся в пределах своих доверительных интервалов, в то время как план негативного оценивания в пределы своего доверительного интервала не входит, а в стратегии «Акцентирование отправителем текста элементов высказывания» частота актуализации плана неакцентирования немного превосходит СРВ, что указывает на достаточный уровень эмоциональной стабильности автора. Станислав эмоционально устойчив, обладает хорошей самооценкой, однако проявляет небольшой уровень тревожности, что проявляется в его речи в виде «сомневаемости».

Полученные данные позволяют диагностировать у Станислава смешанный тип темперамента – флегматик-меланхолик, где доминирующим является флегматик. А совокупность личностных качеств автора показывает, что у Станислава в большей степени проявляются черты, присущие сангвиникам, чем меланхоликам.

Таким образом, Станислав относится к смешанному типу флегматик-сангвиник. Как флегматик адресант нетороплив, его мысли не всегда успевают за речью. Станислав обладает спокойствием, уравновешенностью, глубиной и постоянством чувств и не нуждается в большом количестве общения. Черты сангвиника проявляются в открытости автора, его легкости в общении, оптимизме. В совокупности данные типы темперамента делают адресанта уравновешенной и гармоничной личностью, которая умеет сохранять над собой контроль и наделена большим количеством внутренних ресурсов. Черты меланхолика выражены в незначительной степени и указывают на некоторую тревожность автора и его сдержанность.

2.4.3. Речевой портрет Дениса Михеева

Краткая информация о блогере. До того как стать видеоблогером Денис Михеев участвовал в КВН (Клуб Веселых и Находчивых). Также

работал в качестве ведущего свадеб, корпоративов, выпускных и вечеринок. Был организатором 3-4 звена на Олимпийских играх в Сочи в 2014 году. Родился 3 июня 1989 года в городе Красноярск. Обучался в Красноярском государственном аграрном университете по специальности судебная экспертиза. Блогерскую деятельность совместно со своим лучшим другом Артемом Павловым начали еще в 2011 году, но к теме автоблога пришли не сразу. Их первый проект – канал на платформе YouTube под названием «facepalmNEWS» был посвящен теме юмора. В нем друзья с юмором рассказывали новости: делали пародии и скетчи. Канал просуществовал около 5 лет, после чего был закрыт по причине малого количества просмотров за видео и больших трудозатрат на выпуск ролика – у товарищей уходило несколько дней на производство одного видеоролика. Поэтому блогеры сменили род деятельности, решив делать видеоролики, где нет необходимости постоянно придумывать контент. Выбор Дениса и Артема пал на знакомую для них тему – автомобили, так как машинами увлекались еще с детства [somanyhorses.ru] Так появился канал, который носит название «Михеев и Павлов» в котором товарищи делают обзор на автомобили различных годов выпуска и технического состояния. Для анализа устной речи автора были взяты фрагменты следующих видео: «Вложили 100к в тачку за 20к – Москвич 412» [Михеев, Павлов, 2021] и «Копейка в идеале – ВАЗ 2101» [Михеев, Павлов, 2022].

Анализ устной речи, преобразованной в текст, объемом 500 МСГ показал следующие результаты (см. таб. 3, стр. 96-97):

Речевая стратегия «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии». В исследуемой речевой стратегии преобладает личный план с частотой актуализации 52,8%. Этот показатель на 15,3% больше СРВ по данному плану (37,5%) и на 6,4% больше верхней границы доверительного интервала (28,6%-46,4%).

Частота актуализации социального плана составила 13,8%, что на 1,3% меньше соответствующей СРВ (15,1%) и находится в пределах

доверительного интервала (12,8%-17,4%).

Частота актуализации предметного плана составила 33,4%, что на 14% меньше СРВ (47,4%) и на 6,4% меньше значения нижней границы доверительного интервала (39,8%-55%).

Полученные данные дают возможность вывести у Дениса такую черту характера, как автократичность (см. параграф 1.3.1., стр. 41), о чем свидетельствует присутствие побудительной формы глаголов в речи блогера. Лидерские качества ярко выражены. Такое речевое поведение свойственно человеку, который умеет заинтересовать и вести за собой людей. Это общительный и открытый человек, который привык находиться в центре внимания. Ярко выраженный экстраверт. Так как предметный план выражен слабо, то можно утверждать, что автору важнее само общение, нежели информация, которую необходимо сообщить. В видеороликах явно играет доминирующую роль и при этом постоянно вовлекает и подписчиков и других участников видео в разговор. Дружелюбен, часто обращается к своим товарищам в неформальной и дружеской манере: «Сань», «Андрюш», а своих подписчиков называет в весьма замысловатой манере: «Тигриные львы и львухи».

Речевая стратегия «Уверенное/неуверенное поведение отправителя текста в речевом событии». В исследуемой речевой стратегии преобладает план категорического утверждения. Его частота актуализации составляет 52,6%. Данный показатель на 3,1% меньше соответствующей СРВ (55,7%) и находится в пределах доверительного интервала (51,3%-60,1%).

План некатегорического утверждения составил 47,4%, что на 3,1% больше соответствующей СРВ (44,7%) и находится в пределах доверительного интервала (39,9%-48,7%).

Полученные данные позволяют вывести у автора такую черту характера, как уверенность (см. параграф 1.3.2., стр. 53). Частота актуализации плана категорического утверждения не настолько велика, чтобы можно было бы диагностировать у адресанта такое качество, как

категоричность. Тем не менее, автор редко сомневается в чем-либо, что может говорить о его некоторой самоуверенности. Прямолинеен, настойчив и упорен, к своей цели может идти «напролом». Мысли и мнение высказывает открыто, говорит что думает. Это, прежде всего, человек действия, который сначала сделает что либо, а уже потом будет предаваться размышлениям. В то же время адресант обладает гибким мышлением и находчивостью.

Речевая стратегия «Формирование автором отношения получателя текста к речевому событию путем оценивания». План положительного оценивания составляет 51,6% и является наиболее часто актуализируемым речевым планом в рассматриваемой стратегии. Его величина на 3,3% меньше СРВ (54,9%) и соответствует значению нижней границы доверительного интервала (51,6%-58,2%).

План нейтрального оценивания составляет 25,4%, что на 4,9% больше СРВ (20,5%) и на 2% больше верхней границы доверительного интервала (17,6%-23,4%).

План негативного оценивания составляет 23%. Это на 1,6% меньше СРВ (24,6%) и находится в пределах доверительного интервала (20,9%-28,3%).

Полученные данные позволяют диагностировать такую черту характера, как оптимизм (см. параграф 1.3.3., стр. 59). Адресант очень жизнерадостный человек, который доволен своей жизнью и даже в некоторой степени беспечен и беззаботен. Не обращает особого внимания на неприятности, умеет быстро решать проблемы. Является очень эмоциональным человеком – его речь эмоционально-экспрессивно окрашена, присутствует ненормативная лексика. Обладает выразительной жестикуляцией и оживленной мимикой. Эмоции у автора быстро возникают и также быстро сменяют друг друга. Выражение эмоций не контролирует и не сдерживает, возможно адресант склонен к необдуманным поступкам. У автора есть специфическое чувство юмора, в котором можно найти сарказм и

самоиронию, склонность к глумлению и «черный юмор»:

(90) <...> *Ты если смотришь на одну точку, / потом они вот так на тебя опускаются. / Ну тогда странный гонджубасик продавали нам <...>* [Михеев, Павлов, 2022];

(91) <...> *Откуда приехали, / туда и... / блять, / и отправили его обратно. / Ну норма, / пипл хавал <...>* [Там же].

Во втором примере речь идет об истории производства автомобилей марки ВАЗ 2101.

Речевая стратегия «Акцентирование отправителем текста элементов высказывания». План акцентирования преобладает в речи адресанта и составляет 92,2%. Это значение больше соответствующей СРВ (89%) на 3,2%, а также на 0,5% больше верхней границы доверительного интервала, который составляет 86,3%-91,7%.

План неакцентирования, в свою очередь, составил 7,8%. Это на 3,2% меньше СРВ (11%) и на 0,5% меньше нижней границы доверительного интервала (8,3%-13,7%).

Полученные данные позволяют вывести такую черту характера, как активность (см. параграф 1.3.4., стр. 67). Автор очень активный человек, можно сказать, что он не может сидеть без дела и ему постоянно необходима какая-нибудь деятельность. Слегка импульсивен. Умеет работать с аудиторией и поддерживать диалог. Своей энергией адресант привлекает и своих подписчиков. Его речь насыщена интонацией, однако культура самой речи низкая: замечено обилие ненормативной лексики, просторечья, стеба и «черного юмора». В речи адресанта инвективы выполняют функции, описанные в параграфе 1.2. (см. стр. 28). Хотя у адресанта и наблюдается ненормативная лексика по отношению к товарищам и себе, она не несет агрессии и не имеет цели оскорбить или унижить другого участника речевого акта. Сам канал Дениса Михеева и его друга, Артема Павлова, ориентирован непосредственно на молодую целевую аудиторию, что видно по обращению к подписчикам: «пацаны», «девченки», «парни» и т.д. Таким образом,

можно сделать вывод, что адресант является одним из ярких представителей культурного и речевого облика современной молодежи.

Еще одной особенностью речи автора, которая указывает на принадлежность к молодежной массовой культуре, является наличие в речи сленгизмов и жаргонизмов: «*гонджубасик*» (имеется в виду наркотические вещества), «*копье лютое прямо*» (в данном случае таким способом выражается позитивная характеристика автомобиля, его внешнего вида и технических характеристик).

Также из особенностей речи данного блогера можно выделить низкую грамотность, скомканность и клиповость мышления:

(92) <...> *Ну это не машина. / Это какой-то комплект. / Ровно 20. / Мы это видео, / которое выйдет, / хотим показать тигриным львам / и львушкам, / что не обязательно копить огромное количество денег и / что транспорт, / который сейчас растет в цене, / типа там новые все, / вот эти, / иномарочные, / движение, / то низ то рынка остался таким же абсолютно, / ну то есть. / Нет, / Сань, / там вообще ниче не надо вкладывать. / Она мертвая уже, / Саи, / просто как она умрет, / вот вы... / в чем вопрос <...>* [Михеев, Павлов, 2022].

В данном отрывке речи адресант одновременно рассказывает и про свой автомобиль марки «Мерседес», и про свое желание показать состояние современного автомобильного рынка, и про время, за которое автомобиль ВАЗ 2101 разгоняется от 0 до 100 км/ч. Это говорит о том, что внимание данного автора рассеяно и быстро перемещается от объекта к объекту. Блогер часто отвлекается на разговоры с собеседниками, может отходить от темы видео. Адресант говорит о нескольких вещах одновременно. Исходя из этого, можно сделать вывод, что, несмотря на общую низкую грамотность речи, автор обладает быстрым и подвижным мышлением.

Общие выводы и черты темперамента. Проведенный анализ позволил охарактеризовать адресанта как общительного, слегка самоуверенного человека с хорошо выраженными лидерскими качествами.

Совокупность частот актуализации речевых стратегий скрытого воздействия (см. таб. 3, стр. 96-97) указывает на то, что адресанту в некоторой степени свойственен нейротизм, о чем свидетельствует относительно высокая частота актуализации плана акцентирования в стратегии «Акцентирование отправителем текста элементов высказывания» (Находится на втором месте по частоте актуализации данного плана среди исследуемых блогеров своей возрастной категории, после своего же лучшего друга – Артема Павлова). Нейротизм адресанта заключается в некоторой импульсивности и возбудимости атвора, повышенной эмоциональности и быстрой смене эмоций.

Полученные данные позволяют диагностировать у адресанта тип темперамента – холерик, а совокупность личностных качеств автора указывает на то, что автор в данной речевой ситуации проявляет себя как чистый холерик. У автора проявляются следующие качества, присущие людям с данным типом темперамента: инициативность, целеустремленность, настойчивость, импульсивность, несдержанность, любовь к нахождению в центре внимания. Также как типичному холерику, адресанту присущи быстрое возникновение, смена и угасание чувств и эмоций, продиктованная импульсивностью склонность к совершению необдуманных поступков, выразительная мимика и жестикуляция.

2.4.4. Речевой портрет Ахмеда Алиасхабова

Краткая информация о блогере. Ахмед Алиасхабов родился 12 октября 2000 года, что делает его самым молодым из исследуемых блогеров. Для анализа его речевого поведения было взято видео «ВАЗ 2103 В ИДЕАЛЬНОМ СОСТОЯНИИ / 1985 ГОД» [Алиасхабов, 2019]. На момент публикации обзора Ахмеду было немногим больше 18 лет. Проживает в городе Махачкала. Увлекался блогерской деятельностью и автомобилями с малых лет [24smi.org]. Свой первый обзор Ахмед снял, когда ему было 13

лет. Со временем его канал на платформе YouTube обрел большую популярность и в настоящее время насчитывает 1,09 миллионов подписчиков.

Анализ устной речи, преобразованной в текст, объемом 500 МСГ показал следующие результаты (см. таб. 3, стр. 96-97):

Речевая стратегия «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии». В рамках исследуемой речевой стратегии в речи адресанта доминирует личный план. Его частота актуализации составляет 46,4%, что на 8,9% больше СРВ (37,5%). Данный показатель находится в пределах своего доверительного интервала (39,8%-55%).

Частота актуализации социального плана составляет 13,4%, что на 1,7% меньше СРВ (15,1%). Данный показатель находится в пределах соответствующего доверительного интервала (12,8%-17,4%).

Частота актуализации предметного плана составляет 40,2%. Это на 7,2% меньше СРВ (47,4%) и также находится в пределах доверительного интервала (39,8%-55%).

Полученные данные дают возможность вывести такую черту характера, как себялюбие (см. параграф 1.3.1., стр. 38-40). Автор, возможно, обидчив и имеет привычку остро реагировать на необоснованную критику. В остальном, в исследуемой речевой ситуации адресант не навязывает свое мнение и не проявляет зависимость от мнения других людей. Не говорит о себе и не выставляет свою точку зрения на передний план, но и не находится в тени. Напротив, в речи адресанта наблюдается баланс и гармония между рассказами об автомобиле, диалогом с аудиторией, общением с другими участниками обзора и высказыванием своего мнения. Поэтому частоты актуализации всех речевых планов в данной стратегии находятся в пределах своих доверительных интервалов. Автор внутренне свободный и не скованный в общении человек. В общении ведет себя вежливо и порядочно. Соотношение частот актуализации речевых планов данной стратегии позволяет отнести адресанта к экстравертам.

Речевая стратегия «Уверенное/неуверенное поведение отправителя текста в речевом событии». План категорического утверждения составил 60,2%. Таким образом, данный план доминирует в исследуемой речевой стратегии. Его показатель на 4,5% превышает значение СРВ (55,7%) и соответствует значению верхней границы доверительного интервала, превосходя ее всего лишь на 0,1% (51,3%-60,1%).

Частота актуализации плана некатегоричного утверждения составила 39,8%, что на 4,5% меньше соответствующей СРВ (44,3%). Данный показатель почти соответствует значению нижней границы доверительного интервала – всего на 0,1% меньше ее (39,9%-48,7%).

Полученные данные позволяют вывести такую черту характера, как самоуверенность (см. параграф 1.3.2., стр. 51). Адресант прямолинейный и очень уверенный в себе человек, который не боится высказывать своего мнения и отстаивать свою точку зрения. Самоуверенность можно объяснить очень молодым возрастом адресанта, так как большинству молодых людей в данном возрасте присущ юношеский максимализм. Это честный и открытый человек, который не будет прятаться за масками или непонятными формулировками. Это человек не из робкого десятка, автор не боится допускать ошибок и готов принять на себя ответственность в случае их совершения. Открыт всему новому и не боится притворять свои идеи в жизнь. В речи адресанта часто встречаются вопросительные предложения или разъяснения, что можно объяснить тем, что автор берет интервью у владельца автомобиля и старается все понятно объяснить своей аудитории.

Речевая стратегия «Формирование автором отношения получателя текста к речевому событию путем оценивания». План положительного оценивания является доминирующим в речи адресанта. Частота актуализации данного плана составляет 55%. Этот показатель находится в пределах доверительного интервала (51,6%-58,2%) и практически соответствует СРВ (54,9%), отклонение составило всего лишь 0,1% в большую сторону.

Доля актуализации плана нейтрального оценивания составила 19,2%,

что на 1,3% меньше соответствующей СРВ. Этот показатель также находится в пределах своего доверительного интервала (17,6%-23,4%).

Частота актуализации плана негативного оценивания составляет 25,8% и это значение на 1,2% больше СРВ и тоже находится в пределах своего доверительного интервала (20,9%-28,3%).

Полученные данные позволяют вывести такую черту характера, как оптимизм (см. параграф 1.3.3., стр. 59). Адресант жизнерадостный и позитивный человек. Доволен своей жизнью, старается относиться ко всему с юмором. В речи автора иногда встречается и самоирония, например:

(93) <...> *Подожди, / я на бункере ездию, / я некрасивый что ли?* <...>
[Алиасхабов, 2019].

Адресант обращает внимание и на негативные моменты автомобиля из своего обзора, представляет конструктивную и обоснованную критику, но может и немного «поворчаться»:

(94) <...> *Хе, это че такое? / Объясните это мне пожалуйста. / Ладно, / втыкаем вот сюда мы ключик. / Автоваз! / Вы че! / Ненормальные что ли? / С 85 года одну и ту же херню сюда пихаете* <...> [Там же].

Автор впечатлительный и эмоциональный, чувства не скрывает, делится ими открыто.

Речевая стратегия «Акцентирование отправителем текста элементов высказывания». В рамках исследуемой речевой стратегии в речи адресанта доминирует план акцентирования. Частота его актуализации составляет 90,8%. Данный показатель находится в пределах доверительного интервала (86,3%-91,7%), однако на 1,8% больше соответствующей СРВ.

Частота актуализации плана неакцентирования составляет 9,2%. Этот показатель находится в пределах своего доверительного интервала (8,3%-13,7%), однако на 1,8% меньше СРВ (11%) по данному плану.

Полученные данные позволяют вывести такую черту характера, как активность (см. параграф 1.3.4., стр. 67). Адресант очень деятельный, находчивый и энергичный человек. Не боится публичных выступлений и

знает, как привлечь внимание аудитории, что объясняет то, что автору удалось добиться высокой популярности еще в юношеском возрасте. В данной речевой ситуации у адресанта наблюдается серьезный подход к обзору автомобилей. Клиповость мышления не проявляется. Обзор ведется четко и последовательно. Речь автора проста и понятна для зрителя, в ней сообщается информация об автомобиле и впечатлениях, которые он у него вызвал. Ведется разговор как о внешней, так и о внутренней составляющей машины и ее технических характеристиках. Адресант приглашает владельцев автомобилей, а также своих друзей для участия в видео – берет у них интервью. Творчески подходит к созданию своих видеороликов.

Уровень владения языком и речью адресанта соответствует его возрасту и культурным особенностям. В сложных словах могут встречаться оговорки:

(95) <...> *энзенкляр ... / энкзе, / экземпляр* <...> [Алиасхабов, 2019].

Встречается также и просторечье: *«че», «ездию»*. Автор иногда повторяется, что подчеркивает его впечатлительность и говорит о том, что адресанту привычно в речи концентрироваться на каких-либо особо выделяющихся в положительной или отрицательной степени моментах.

Также в речи автора можно встретить сленгизмы и жаргонизмы: *«по кайфу, в кайф», «по-пацански», «схаваешь», «сильная тема», «крутишь», «мощный вид, бешеный вид, бункер» и т.д.* Данные сленгизмы встречаются в достаточной степени, чтобы с большей долей уверенности мы могли отнести адресанта к определенной возрастной группе и национально-культурной принадлежности.

Встречаемые в речи автора сленгизмы относятся к сленгу, который наиболее часто используется у народов Северного Кавказа. Например, сленгизмы, обозначающие эмоциональное оценивание: *«по кайфу, в кайф»* [folkmap.ru], *«мощный, бешеный, бомбовый и т.д.»* [Кислицкая, 2017, с. 2]; сленгизмы, обозначающие междометные словосочетания, которые зачастую являются словами паразитами: *«туда-сюда»*, частица *«же»* – *«да же, говорю»*

же и т.д.» [Кислицкая, 2017, с. 2]. Данная эмоционально-экспрессивная насыщенность речи объясняется природной темпераментностью и повышенной эмоциональностью представителей Кавказских народов [Кислицкая, 2017, с. 3]. Еще в речи адресанта можно встретить характерные сленгизмы, которые представляют своеобразную игру слов и образуются путем замены согласных: «*шашки-машки, ЛАДА-МАДА, НИВА-МИВА*» и прочие сленгизмы, указывающие на принадлежность к Кавказской молодежи. Например: «*ха-ха ловить*» – смеяться, «*кружить*» – обманывать [Кавказский сленг: найдено в интернетах]:

(96) <...> *ты, / короче, / людей кружил* <...> [Алиасхабов, 2019].

Когда мы говорим о представителях народов Кавказа, следует учитывать, что у каждой ситуации общения есть свои нормы речевого поведения и что употребление сленга недопустимо в учебных заведениях, в разговоре со старшими, незнакомыми людьми. [Кислицкая, 2017, с. 3] Без угрызений совести можно употреблять сленг при ведении непринужденной беседы с друзьями, за пределами образовательных учреждений. По словам А.А. Абдуллаева: «Непреходящая ценность русского литературного языка для дагестанцев заключается в том, что он служит для социализации, аккультурации, интеллектуализации личности, является мощным средством интернационализации разноязычных дагестанских народов в единую социальную общность» [Абдуллаев, 2003, с. 125].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что видео адресанта ориентированы, прежде всего, на широкую аудиторию единой с автором возрастной и национальной группы, и что к своим подписчикам адресант относится как к друзьям, общаясь с ними в формате непринужденной беседы.

Так как блогер возможно является выходцем из Дагестана и проживает в Махачкале, то на его речь существенное влияние должны оказывать речевой этикет и культурно-нравственные нормы, принятые в данном обществе. В основе этикета любого народа Кавказа в целом и Дагестана в частности лежит уважение и почтение к старшим по возрасту. [Мирзоев,

2021]. В значительной степени речевой этикет определяется такими стандартами общения, как речевые формулы приветствий, благопожеланий, изъявления благодарности, сочувствия в радости или горести, извинений и др. Мужские благопожелания согласно этикету должны быть обобщёнными, краткими и в силу краткости – чёткими [Мирзоев, 2021].

В исследуемой речевой ситуации не участвуют представители старшего возраста, что делает невозможным однозначно проследить следование адресанта данной традиции. Однако у автора наблюдаются традиционные принятые приветствия:

(97) <...> *Всем Салам Алейкум, / друзья <...>* [Алиасхабов, 2019].

Данное приветствие также позволяет установить принадлежность автора к Исламу.

Особое место в его видео занимают уважительное отношение к подписчикам и благодарности:

(98) <...> *Ладно, / Расул. / Было очень приятно с тобой пообщаться, / тебе огромное спасибо. / Давай... <...>* [Там же];

(99) <...> *А, всем огромное спасибо за просмотр. / Всех вас люблю. / Спасибо за положительные комментарии, / спасибо за подписку <...>* [Там же].

С другой стороны, в речи адресанта пусть и иногда, но встречается обценная лексика. Характерными чертами обценной лексики является ее интернациональность и устойчивость в речи независимо от политического курса государства [Ваджибов, 2015, с. 60; Ваджибов, 2016, с. 90]. В речи автора такая лексика в основном встречается в качестве слов-паразитов или как средство более яркой эмоциональной окраски речи. И только в одном случае обценная лексика направлена на других людей:

(100) <...> *А если вам не нравится / – просто не смотрите. / Да. / Поставьте дизлайк / и идите в жопу вообще <...>* [Алиасхабов, 2019].

В данном случае реакция адресанта направлена на тех людей, которые в комментариях под видео придираются к его возрасту и к тому, что он знает

или не знает об автомобилях. Здесь у автора прослеживается некоторая доля себялюбия и обидчивости. Других нарушений норм этикета в его речи в исследуемом видео не встречается.

Исходя из всего вышесказанного, автора нельзя назвать невоспитанным человеком.

Общие выводы и черты темперамента. Полученный анализ позволил охарактеризовать Ахмеда Алиасхабова как слегка самоуверенного, смелого, честного, общительного и позитивного человека. Однако адресанту свойственна небольшая доля себялюбия – автор может немного обижаться на необоснованные придирки (см. пример выше), в то время как на обоснованную критику реагирует спокойно и адекватно. Старается быть объективным, обладает нормальной самооценкой. Имеющаяся совокупность частот актуализации речевых стратегий скрытого воздействия (см. таб. 3, стр. 96-97) указывает на относительную эмоциональную устойчивость автора. Почти все частоты актуализации речевых планов речевых стратегий скрытого воздействия находятся в пределах своих доверительных интервалов. Отклонение наблюдается лишь в стратегии «Уверенное/неуверенное поведение отправителя текста в речевом событии, где план категорического утверждения выходит за верхнюю границу доверительного интервала на 0,1%, а показатель частоты актуализации плана некатегорического утверждения на те же 0,1% меньше нижней границы доверительного интервала.

Уравновешенность и рассудительность автора наблюдается и на уровне продуманных ответов, что видно из следующего примера:

(101) <...> *Я принимаю любую критику. / Если мне скажете: / “Ахмед, / вот здесь ты вот неправильно сказал / или вот тут ты не прав по какой-то такой-то причине”. / Я же пойму, / я даже отвечу на этот комментарий. / Я очень часто отвечаю на комментарии, / друзья <...>* [Алиасхабов, 2019].

В данном случае автор демонстрирует открытость для обоснованных

замечаний и готовность дать пояснения и нести ответственность за свои слова или ошибки.

Полученные данные позволяют определить у адресанта преобладающий тип темперамента – сангвиник, а также наблюдать у автора проявление черт, присущих людям с холерическим складом темперамента.

В итоге по типу темперамента Ахмеда можно отнести к сангвиникам-холерикам. Как человеку с таким темпераментом Ахмеду присущи коммуникабельность, способность легко устанавливать отношения с людьми, жизнерадостность, эмоциональность. Импульсивность холерика выражена слабо, к другим характерным чертам холерика относятся слабовыраженное себялюбие адресанта (так как сглаживается чертами сангвиника), а также довольно быстрая смена эмоций. В целом Ахмед обладает подвижной, сильной, уравновешенной нервной системой и подобно остальным сангвиникам с охотой может браться за новые дела, но будет продуктивен лишь в той деятельности, которая ему по-настоящему интересна.

2.4.5. Речевой портрет типичного видеоблогера-обзорщика ретроавтотранспорта возрастом от 18 до 35 лет

Полученные среднеречевые величины и доверительные интервалы по каждому речевому плану каждой речевой стратегии скрытого воздействия позволяют составить фрагмент речевого поведения среднестатистического, «типичного» видеоблогера-автообзорщика возрастом от 18 до 35 лет. Это позволяет диагностировать те личностные качества, которые принимаются в качестве нормы речевого поведения в данном жанре у людей данного возраста.

Речевая стратегия «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии». Анализ СРВ речевых планов данной стратегии (см. таб. 3, стр. 96-97) показывает, что доминирующим речевым планом «типичного» блогера возрастом от 18 до 35 лет является предметный. Вторым по частоте

актуализации является личный план. Социальный план, в свою очередь, актуализируется реже всего, что указывает на то, что в видеообзоре важными факторами являются: 1) в первую очередь – предмет самого обзора; 2) во-вторых – личность обзорщика, его мнение и оценивание автомобиля из обзора. Разница между предметным (47,4%) и личным речевыми планами (37,5%) составляет почти 10%. Это означает, что «типичный» блогер с большей вероятностью в данной речевой ситуации будет проявлять такое личностное качество, как отстраненность, т.е. общение минус человеческий фактор. В свою очередь, анализ границ доверительного интервала указывает, что в речи видеоблогера-автообзорщика может доминировать как предметный, так и личный план. В речевом портрете такого человека наблюдается сбалансированность между рассказами о машинах и личном участии в коммуникации. Хотя у такого блогера автомобиль и рассказы о нем и выходят на первый план, тем не менее типичный видеоблогер-автообзорщик не совсем выпадает из общения, не сильно дистанцируется от своего зрителя. Такой человек лишь немного находится в «тени» предмета обзора, активно выражает свое мнение, но не навязывает его, делится своими эмоциями и впечатлениями, но не выставляет свою персону и свою частную жизнь на всеобщее обозрение. Также полученные данные свидетельствуют о том, что «типичный» видеоблогер по степени общительности и характеру взаимодействия с другими людьми будет являться скорее экстравертом или амбивертом.

Речевая стратегия «Уверенное/неуверенное поведение отправителя текста в речевом событии». Анализ СРВ речевых планов данной стратегии (см. таб. 3. стр. 96-97) показывает, что доминирующим речевым планом «типичного» блогера возрастом от 18 до 35 лет является план категорического утверждения. Разница между СРВ плана категорического (55,7%) и СРВ плана некатегорического утверждения (44,5%) составляет 11,4%.

В свою очередь, анализ границ доверительного интервала показывает

однозначное доминирование в речевом поведении среднестатистического видеоблогера-автообзорщика плана категорического утверждения.

Это позволяет диагностировать следующее «типичное» личностное качество – уверенность. Человек с таким речевым поведением уверен в себе и своих знаниях, обладает адекватной самооценкой и познаниями в области автотранспорта.

Речевая стратегия «Формирование автором отношения получателя текста к речевому событию путем оценивания». Анализ СРВ речевых планов данной стратегии (см. таб. 3. стр. 96-97) показывает, что доминирующим речевым планом «типичного» блогера возрастом от 18 до 35 лет является план положительного оценивания. Вторым по частоте актуализации является план негативного оценивания. Разница между СРВ плана положительного (54,9%) и СРВ плана негативного оценивания (24,6%) составляет 30,3%. План нейтрального оценивания актуализирован наименее часто – величина СРВ данного плана составляет 20,5%.

В свою очередь, анализ границ доверительного интервала показывает однозначное доминирование в речевом поведении среднестатистического видеоблогера-автообзорщика плана положительного оценивания, в то время как планы нейтрального и негативного оценивания могут быть выражены немного слабее или сильнее относительно друг друга.

Это говорит о том, что «типичному» видеоблогеру присуще такое личностное качество, как оптимизм. Это качество, в разной степени выраженности, было диагностировано абсолютно у всех исследуемых блогеров.

В таком случае, показатели планов нейтрального и негативного оценивания указывают: 1) на сколько сильно при этом автор склонен рассматривать ту или иную ситуацию с разных сторон, хранить нейтралитет и быть беспристрастным к чему-либо; 2) свойственен ли автору в данной речевой ситуации абсолютный оптимизм или в авторской речи в определенной степени присутствуют объективность и реалистичный взгляд

на вещи. Выражается это индивидуально у каждого блогера.

Проведенный анализ позволил охарактеризовать изучаемых авторов, как жизнерадостных и позитивных людей, которые пребывают в хорошем настроении и не придают значения неприятностям. С другой стороны, это указывает на положительное оценивание всеми видеоблогерами советского ретроавтотранспорта. А это, в свою очередь, подчеркивает такие характеристики автомобилей, как качество, простота и надежность, раз спустя столько лет, эти машины, автобусы, грузовики и т.д. не ушли в историю автомобилестроения, а вызывают интерес и любовь у людей разного возраста. Многие из исследуемых видеоблогеров настолько полюбили автомобили ушедшей эпохи, что серьезно занимаются ремонтом, восстановлением ретромашин или продолжают использовать их в качестве повседневного транспорта.

Речевая стратегия «Акцентирование отправителем текста элементов высказывания». Анализ СРВ речевых планов данной стратегии (см. таб. 3. стр. 96-97) показывает, что доминирующим речевым планом «типичного» блогера возрастом от 18 до 35 лет является план акцентирования (89%).

Это позволяет диагностировать следующее «типичное» личностное качество – активность. Это качество было также диагностировано у всех исследуемых блогеров. Это можно объяснить особенностью речи в жанре видеоблог-автообзор (см. параграф 1.2., стр. 22), где для успешного речевого воздействия от автора требуется не только привлекать зрителей к своему видео, но и постоянно фокусировать внимание своей аудитории на предмете обзора, в частности на автомобилях и на их многочисленных характеристиках, интересных и любопытных фактах, мелких деталях и т.д.

Таким образом, в данной стратегии скрытого воздействия «типичный» видеоблогер характеризуется активностью и деятельностью, а также определенным опытом публичных выступлений. Речь такого человека соответствует разговорно-бытовому стилю и отличается сниженными

нормами, в ней наблюдаются паузы, оговорки, сленгизмы, нецензурная лексика. Анализ речи молодых видеоблогеров также показал, что некоторым из них свойственна «клиповость» мышления.

Общие выводы и черты темперамента. Проведенный анализ позволил охарактеризовать «типичного», стереотипного видеоблогера автообзорщика возрастом от 18 до 35 лет как в меру общительного, уверенного в себе, оптимистичного и активного человека.

Можно сделать вывод о том, что стереотипному видеоблогеру в большей степени свойственна эмоциональная стабильность, чем нейротизм, так как: 1) все исследуемые блогеры обладают адекватной самооценкой; 2) в стратегии «Уверенное/неуверенное поведение коммуниканта в речевом событии» в качестве «среднеречежанрового» личностного качества диагностирована «уверенность». Поэтому о проявлении нейротизма в речи молодых блогеров чаще всего свидетельствует характеристика их эмоциональности и уровень активности и то, как эти личностные свойства проявляются в актуализируемых видеоблогерами речевых сигналах.

У шести из десяти исследуемых молодых видеоблогеров в данной речевой ситуации в доминирующей или вторичной форме (в составе смешанного типа темперамента) проявляются черты сангвиника. Затем встречаются черты холерика (двое являются чистыми холериками) и флегматика (см. таб. 6, стр. 159). Черты меланхолика выражены у молодых блогеров реже всего. Это дает основание утверждать, что «типичный» видеоблогер по темпераменту ближе к сангвинику-холерику.

2.5. Составление фрагментов речевых портретов блогеров возраста от 36 до 60 лет

В данном параграфе приводится интерпретация фрагментов речевых портретов блогеров возрастом от 36 до 60 лет. Ниже (см. таб. 4) представлены фрагменты речевых портретов всех видеоблогеров данной

возрастной группы по каждому речевому плану в каждой рассматриваемой стратегии скрытого воздействия. Имеющиеся в таблице величины указаны в процентах (%) от величины исследуемого объема текста (500 МСГ). Данная сводная таблица создана на основе полученных данных, их статистической обработки и расчета необходимых величин (см. параграф 2.2., стр. 80-81). Имеющиеся данные позволяют подробно и точно диагностировать личностные качества видеоблогеров и их черты темперамента. В данном параграфе представлена интерпретация фрагментов речевых портретов некоторых блогеров возрастом от 36 до 60 лет. Остальные речевые портреты были интерпретированы аналогичным образом.

Таблица 4

Фрагменты речевых портретов видеоблогеров-обзорщиков ретро автомобилей (возраст от 36 до 60 лет)

Стратегии	Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии			Уверенное/неуверенное поведение отправителя текста в речевом событии		Формирование у получателя отношения к речевому событию путем его оценивания			Акцентирование отправителем текста элементов высказывания	
	Личный	Социальный	Предметный	Категорического утверждения	Некатегорического утверждения	Положительного оценивания	Нейтрального оценивания	Негативного оценивания	Акцентирования	Неакцентирования
Планы										
Авторы										
Представленные ниже значения приведены в %										
Алексей (РетроРем-База 77)	39	10,8	50,2	47	53	52,4	23,8	23,8	89,8	10,2
Васильев А.	35,6	14,4	50	62,6	37,4	57,8	26	16,2	96	4

Виноградов В.	56,2	14,6	29,2	52,4	47,6	48,6	26,2	25,2	97	3
Воротников А.	47	14	39	45,4	54,8	57	21,6	21,2	90,8	9,2
Гагель-стром Ю.	39	12,6	48,4	49,2	50,8	56,2	21,6	22,2	89	11
Зенкевич И.	22,6	17,4	60	60	40	58,4	20,4	21,2	84,4	15,6
Красильников М.	49,2	17,2	33,6	52,2	47,8	51,8	24,6	23,6	89	11
Мельников В.	36,2	17,8	46	46,2	53,8	50,6	29,6	19,8	92,8	7,2
Цибульский С.	43,2	14,8	42	49,6	50,4	58,4	27,4	14,2	88,4	11,6
Чабан Д.	50,6	12,6	36,8	48,4	51,4	51,6	24,6	23,8	91,4	8,6
Средняя речежанровая величина	42,5	14,3	43,2	51,7	48,3	54,7	24	21,3	90,6	9,4
Доверительный интервал	35,4 -	12,8 -	36,3 -	47,5 -	44,1 -	52,1 -	22,3 -	18,7 -	87,8 -	6,6 -
	49,6	15,8	50,1	55,9	52,2	57,3	25,7	23,9	93,4	12,2

2.5.1. Речевой портрет Максима Красильникова

Краткая информация о блогере. Максим Красильников является коллекционером и реставратором Советских автобусов, автомобилей, мотоциклов, грузовиков и т.д. Является совладельцем, соведущим и соавтором следующих каналов на платформе YouTube: «Кузница Тест Драйва», «Трудовые Будни Кузницы», «Студия Кузница Фильм». В настоящее время на канале Максима 233 000 подписчиков. Максим снимает не только видеообзоры Советского автотранспорта, но и ход реставрационных работ, интересные факты из жизни в эпоху СССР и т.д. Для анализа были взяты следующие видео: «Очень повезло. Нашли ещё один ЛиАЗ 677м в нашу коллекцию» [Красильников, 2022б], «Вы не поверите, но он поехал. Газ 53 молоковоз» [Красильников, 2022а].

Анализ устной речи, преобразованной в текст, объемом 500 МСГ

показал следующие результаты (см. таб. 4, стр. 129-130):

Речевая стратегия «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии». В исследуемой стратегии преобладает личный план с показателем в 49,2%, что на 6,7% больше, чем СРВ (42,5%), однако входит в пределы доверительного интервала (35,4%-49,6%).

Частота актуализации социального плана составляет 17,2%. Этот показатель на 2,9% больше СРВ (14,3%) и находится в пределах доверительного интервала (12,8%-15,8%).

Частота актуализации предметного плана составляет 33,6%. Это значение на 9,6% меньше соответствующей СРВ (43,2%) и на 2,7% меньше нижней границы доверительного интервала (36,3%-50,1%).

Полученные данные дают возможность диагностировать у адресанта такую черту характера, как лидерство (см. параграф 1.3.1., стр. 41). Автор доминирует в коммуникации на основе своего авторитета, знаний и опыта и играет ведущую роль во взаимодействии со зрителем. Обладает ответственностью. Говорит в спокойной манере. Также адресант рационален в суждениях, что наблюдается в его речи, когда он рассказывает о своих планах и действиях по приобретенному им автобусу [Заславнов, Матвеева, 2023в]. Имеет привычку отождествлять себя со всей своей командой и говорить от ее лица, поэтому в его речи, как правило, встречаются личное местоимение «Я» и местоимение «мы». В речи адресант очень вежлив, к зрителям обращается: *«друзья», «ребята»*. Автора можно с уверенностью отнести к экстравертам. Показатель социального плана немного выходит за пределы верхней границы доверительного интервала, что говорит о том, что адресант любит находиться в коллективе, любит общение и работу в компании товарищей.

Речевая стратегия «Уверенное/неуверенное поведение отправителя текста в речевом событии». В исследуемой стратегии в речи адресанта преобладает план категорического утверждения. Частота его актуализации составляет 52,2%, что на 0,5% больше СРВ по данному плану (51,7%) и

входит в пределы доверительного интервала (47,5%-55,9%).

План некатегорического утверждения составляет 47,8%, что соответственно на 0,5% меньше СРВ (48,3%) и тоже находится в пределах своего доверительного интервала (44,1%-52,2%).

Полученные данные позволяют вывести такую черту характера, как уверенность (см. параграф 1.3.2., стр. 53) адресанта в себе, своем опыте и знаниях. Однако показатель плана категорического утверждения всего на 4,4% больше показателя некатегорического, что свидетельствует о некоторой сомневаемости автора. Сомневаемость адресанта можно заметить, когда автор рассуждает о дальнейшей судьбе приобретенного автобуса. При этом также наблюдается и его надежда на лучший исход в данной ситуации. Адресант имеет адекватную самооценку, привык доверять логике. Не заявляет с категоричностью о тех вещах, которые еще не знает, предпочитает сначала все увидеть и проверить, а потом уже сделать выводы. Поэтому решения принимает взвешенно, привык рассматривать различные варианты развития событий. Умеет держать себя в руках и действовать последовательно. Говорит, что думает, эмоции не скрывает. Больше склоняется к логическому типу мышления. Отдает отчет своим словам и поступкам. Обязателен, привык держать свое слово, говорит по делу и не прибегает к «пустой болтовне».

Речевая стратегия «Формирование автором отношения получателя текста к речевому событию путем оценивания». В речи адресанта чаще всего актуализируется план положительного оценивания. Его показатель составляет 51,8%. Это на 2,9% ниже СРВ (54,7%) и не входит в пределы доверительного интервала по данному плану (52,1%-57,3%), так как данное значение всего на 0,3% меньше его нижней границы.

Частота актуализации плана нейтрального оценивания составляет 24,6%, что на 0,6% больше соответствующей СРВ (24%) и находится в пределах доверительного интервала (22,3%-25,7%).

Частота актуализации плана негативного оценивания составляет 23,6%.

Это значение на 2,3% больше СРВ (21,3%) и тоже находится в пределах соответствующего доверительного интервала (18,7%-23,9%).

Полученные данные позволяют вывести такую черту характера, как оптимизм (см. параграф 1.3.3., стр. 59) и настрой автора на позитив. Адресант достаточно эмоционален, обладает живой речью и жестикуляцией. Получает радость и счастье от своей деятельности. Обладает и чертами реалиста. Несмотря на присутствующие сомнения, оптимизм всегда берет верх, поэтому автор не унывает и привык надеяться на лучшее. Такого человека, как Максим очень сложно выбить из колеи. Это стойкая и сильная личность. Автор достойно переносит неприятности, которые имели место в его жизни, не теряет дух и свой оптимизм.

Речевая стратегия «Акцентирование отправителем текста элементов высказывания». В речи адресанта преобладает план акцентирования с показателем в 89%. Это значение ниже СРВ на 1,6% и входит в пределы доверительного интервала, который составляет 87,8%-93,4%.

План неакцентирования составляет 11%. Это значение на 1,6% больше СРВ (9,4%) и также находится в пределах своего доверительного интервала (6,6%-12,2%).

Полученные данные позволяют вывести такую черту характера, как активность (см. параграф 1.3.4., стр. 67). Адресант энергичен, активен и деятелен. Постоянно находится в движении, в работе. Не привык сидеть без дела. Говорит простым, обыденным и понятным языком. Речь интонационно насыщена, замечены повторения:

(102) <...> *А выштамповки на него сейчас найти / – это большая-большая проблема* <...> [Красильников, 2022б].

В речи адресанта наблюдается его искренняя вовлеченность и заинтересованность в предмете своего видео, любовь к советским автомобилям и автобусам, а также он охотно вспоминает истории из жизни времен СССР и делится ими.

Общие выводы и черты темперамента. Проведенный анализ позволил охарактеризовать адресанта как позитивного, добродушного, общительного и уверенного в себе человека, который очень сильно любит СССР и технику того времени и всячески старается ее сохранить, ища и пытаясь спасти, т.е. отреставрировать ретро транспортные средства на территории стран бывшего СССР. В настоящий момент у автора есть свой музей советских автомобилей, грузовиков, мотоциклов, автобусов и т.д. Можно сделать вывод, что автор испытывает ностальгию и очень тоскует по времени своего детства, юности. Он очень привязан к этому времени и с помощью реставрации автомобилей пытается хоть немного воссоздать обстановку той эпохи, тем самым вновь испытать пережитые яркие эмоции:

(103) <...> *На некоторых архивных кадрах я тоже нахожу с белыми буквами «молоко». / Э.. на большинстве кадров нахожу с синими буквами. / Вот тут я, / конечно, / разрываюсь. Но, / наверное, / все-таки буду делать по своим **детским ассоциациям** <...> [Красильников, 2022а].*

В данном фрагменте видно, что при сомнениях о том, с какого цвета буквами ездили автомобили Газ-53 «Молоковоз», адресант полагается на свои детские воспоминания, в дальнейшем объясняя логичность своего выбора зрителю. В прошлом адресант долгое время работал водителем междугороднего автобуса «Икарус». Очевидно, что тогда автор был очень счастлив и в современной жизни ему не хватает тех эмоций, которые он испытывал в то время.

Совокупность частот актуализации речевых стратегий скрытого воздействия (см. таб. 4., стр. 129-130) указывает на то, что Максим эмоционально устойчивая личность. В данной речевой ситуации в речи автора отсутствуют какие-либо признаки, которые сильно бы выделяли речевое поведение адресанта по сравнению с остальными исследуемыми блогерами и свидетельствовали бы о проявлении нейротизма.

Полученные данные позволяют диагностировать у адресанта тип темперамента – сангвиник, а совокупность личностных качеств автора

указывает на то, что автор в данной речевой ситуации проявляет себя как чистый сангвиник. Максим коммуникабелен, легко ладит с людьми, а также обладает большой силой духа. Данная сила духа не позволяет автору опускать руки. Адресанту в равной степени присущи и эмоциональность и сосредоточенность. Он умеет доводить дело до конца, при этом не абстрагируется от общества, предпочитая работать в коллективе. Это ответственный и целеустремленный человек, а также надежный товарищ для своих друзей.

2.5.2. Речевой портрет соведущего канала «РетроРемБаза – РРБ Гараж» – Алексея

Краткая информация о блогере. Алексей занимается реставрацией, коллекционированием и восстановлением Советских автомобилей совместно со своим другом и коллегой Юрием Гагельстромом. Уроженец города Москвы, который не выставляет свои личные данные в интернете и в публичном доступе. Совместно с Юрием является владельцем ретромастерской под названием РетроРемБаза 77. Юрий и Алексей ведут свой канал на платформе YouTube. Данный канал назывался «РетроРемБаза 77». В настоящее время он канал известен под названием «Ретрорембаза – РРБ Гараж» и насчитывает примерно 150 тысяч подписчиков. Так как Юрий и Алексей участвуют в своих видео совместно, то для анализа речевого поведения Алексея были взяты те же видео, что и для Юрия, а именно: «РетроРемБаза 77 Выпуск №1 | Обзор Москвич 2137» [Гагельстром, Алексей, 2017], «Обзор раннего ЛуАЗ. Разобрали до болта и собрали заново» [Гагельстром, Алексей, 2021] и «Новая гаражная находка. Первый гражданский УАЗ» [Гагельстром, Алексей, 2022].

Анализ устной речи, преобразованной в текст, объемом 500 МСГ показал следующие результаты (см. таб. 4, стр. 129-130):

Речевая стратегия «Участие/неучастие коммуникантов в речевом

событии». Частота актуализации личного плана составляет 39%. Эта величина на 3,5% меньше СРВ (42,5%) и находится в пределах доверительного интервала (35,4%-49,6%).

Частота актуализации социального плана составляет 10,8%. Эта величина тоже на 3,5% меньше СРВ (14,3%) и на 2% меньше нижней границы доверительного интервала (12,8%-15,8%).

В данной речевой стратегии доминирует предметный план с частотой актуализации 50,2%, что на 7% больше СРВ (43,2%) и почти соответствует значению верхней границы доверительного интервала (36,3%-50,1%).

Полученные данные дают возможность вывести такую черту характера, как отстраненность (см. параграф 1.3.1., стр. 45). Автор не навязывает свою позицию зрителям, не пытается заявить о себе. В данной речевой стратегии речевое поведение Алексея подобно речевому поведению его соведущего – Юрия Гагельстрема. Как и Юрий, адресант – интроверт, который, тем не менее, весьма общителен с кругом уже знакомых ему лиц. Он вежлив и добродушен. Однако в его речи наблюдается некоторая дистанцированность от зрителя. Хотя автор и рассказывает о себе и об историях из своей жизни, но рассказывает не слишком много. Его личные истории касаются автотранспортной тематики. Автор не афиширует информацию о себе и не публикует ее в публичном доступе или социальных сетях, что может говорить о том, что автору вполне достаточно круга знакомых ему лиц. Адресанту очень нравятся советские автомобили и они всегда остаются в центре внимания в его видео. Следует отметить, что отстраненность актуализирована у адресанта немного чаще, чем у его друга (48,4% у Юрия и 50,2% у Алексея).

Речевая стратегия «Уверенное/неуверенное поведение отправителя текста в речевом событии». Частота актуализации плана категорического утверждения составляет 47%, что на 4,7% меньше соответствующей СРВ (51,7%) и на 0,5% меньше нижней границы доверительного интервала (47,5%-55,9%).

Доминирующим в данной стратегии является план некатегорического утверждения. Частота его актуализации составляет 53%. Эта величина на 4,7% больше соответствующей СРВ (48,3%) и на 0,8% больше верхней границы доверительного интервала (44,1%-52,2%).

Полученные данные позволяют вывести такую черту характера, как некатегоричность (см. параграф 1.3.2., стр. 54) автора. В речи адресанта встречаются формы глаголов как настоящего, так и прошедшего времени (когда автор рассказывает об автомобиле). В то же время встречаются разъяснения и объяснения. Адресант в целом достаточно уверен в себе, однако в его речи присутствует некоторая доля сомневаемости, когда автор высказывает мысль или вспоминает необходимую информацию. Адресанту необходимо некоторое время, чтобы сформулировать мысль и сообщить ее своему зрителю. Это может быть вызвано большим количеством работы Алексея и его «загруженностью», большими объемами информации по автомобилям, которые человеку трудно помнить наизусть и постоянно держать в голове.

Речевая стратегия «Формирование автором отношения получателя текста к речевому событию путем оценивания». План положительного оценивания доминирует в речи адресанта. Его частота актуализации составляет 52,4%. Данный результат на 2,5% меньше СРВ (54,7%) и входит в пределы своего доверительного интервала (52,1%-57,3%).

Частота актуализации плана нейтрального оценивания составила 23,8%, что всего на 0,2% меньше соответствующей СРВ (24%) и находится в пределах доверительного интервала (22,3%-25,7%).

Частота актуализации плана негативного оценивания также составляет 23,8%, что на 2,5% больше СРВ (21,3%) и всего на 0,1% меньше верхней границы доверительного интервала (18,7%-23,9%).

Полученные данные позволяют вывести такую черту характера, как оптимизм (см. параграф 1.3.3., стр. 59). Автор позитивен и жизнерадостен, обладает чувством юмора. Мелкие неприятности и проблемы с автомобилем

привык воспринимать с юмором и позитивом. Адресант спокойно и оптимистично реагирует на неприятность, которая произошла с собственной машиной. Не унывает и не расстраивается по пустякам. Демонстрирует долю ребячества и озорства, что можно наблюдать, когда речь зашла о случае, который произошел с «Нивой» Юрия:

(104) <...> *Это были не мы! / Сразу... <...>* [Гагельстром, Алексей, 2021].

В совокупности с часто встречающимися уменьшительно-ласкательными суффиксами (в частности, когда речь идет об автомобиле или действиях автора), это говорит о неосознаваемом занижении адресантом уровня собственной зрелости, о его желании быть моложе. Еще это говорит об умилении автора, которое у него вызывает автомобиль ЛуАЗ. Также уменьшительно-ласкательные суффиксы выполняют функцию сброса тревоги и уменьшения проблемы:

(105) <...> *У нас только что эта штука загорелась. / И мы оперативненько приняли меры <...>* [Там же].

Примечательно, что планы негативного и нейтрального оценивания актуализированы с одинаковой частотой, что говорит о том, что адресант склонен к аналитическому мышлению и привык рассматривать вещи и явления с разных сторон, стараясь при этом получить наиболее полную и точную картину окружающих его вещей.

Речевая стратегия «Акцентирование отправителем текста элементов высказывания». В речи Алексея чаще всего актуализируется план акцентирования с показателем в 89,8%. Это значение на 0,8% меньше средней речежанровой величины (90,6%) и входит в пределы доверительного интервала, который составляет 87,8%-93,4%.

План неакцентирования составляет 10,2%, что на 0,8% больше СРВ и находится в пределах соответствующего доверительного интервала (6,6%-12,2%).

Полученные данные позволяют вывести такую черту характера, как

активность (см. параграф 1.3.4., стр. 67). Речь адресанта насыщена интонацией, которая служит для выделения информации и для выражения его эмоций. Речь автора не отличается лаконичностью. На это влияет необходимость концентрироваться и вспоминать факты из истории конкретного автомобиля, а также уровень образования адресанта и его уровень владения русским языком. Полученные данные позволяют выдвинуть предположение о том, что у автора небольшой опыт публичных выступлений, а соответственно его речь не натренирована и соответствует обыденно-бытовому уровню. В интернете отсутствует информация об образовании адресанта, однако по его речевому поведению можно сделать вывод о наличии среднего или высшего образования в технической сфере.

Общие выводы и черты темперамента. Проведенный анализ позволил охарактеризовать Алексея как позитивного человека с хорошим чувством юмора. В целом речевое поведение адресанта похоже на речевое поведение Юрия Гагельстрема. Со своим соведущим и другом, а также со своими товарищами по команде, автор общается непринужденно и в неформальной и дружественной манере. Во взаимном общении между Юрием и Алексеем присутствует сарказм и «подколки», на которые товарищи не обижаются. Например:

(106) <...> *Короче, / он нажрался, / походу, / вчера / и не помнит, / что я вчера сказал, / что УАЗик едет с пробегом, / рыжий, / на котором ездили / и долго стоял. / И пробег там 36 / тире 64 тыщи. Я сам не помню. / А он там: / «Новый УАЗик!» / Новый УАЗик / – я б его не взял с собой* <...> [Гагельстром, Алексей, 2021].

Данный стиль общения и совместное ребячество свидетельствуют о том, что Юрий и Алексей знакомы очень давно – еще с самого детства, «со школьной скамьи». В речи автора замечено использование уменьшительно-ласкательного суффикса при обращении к своему коллеге Юрию. В совокупности с общей манерой вести разговор и использованием императивов по отношению к своему другу, можно сделать вывод, что

адресанту свойственно старшинство в группе, т.е. он занимает немного более лидирующую позицию в общении, нежели его товарищ.

Чаще всего и Юрий, и Алексей, когда говорят о себе, употребляют местоимение «мы». Это говорит об их тесном общении, они не воспринимают друг друга по отдельности, зачастую имеют единое и общее мнение, хорошо знают и понимают друг друга. По их речи видно, что это два настоящих товарища, которые находятся в своеобразном симбиозе, синергии. Они поддерживают друг друга и невозможно представить их видео без участия кого-либо из данного дуэта.

Адресант в несколько большей степени некатегоричен, чем его коллега Юрий, что объясняется большим количеством междометий, пауз в речи, слов-заполнителей и лексем со значением «сомнения». Также адресант несколько более отстранен, не слишком нуждается в установлении новых личных связей и довольствуется кругом близких знакомых. Автор не любит выставлять свою жизнь напоказ и держит небольшую дистанцию в общении со зрителем. Описание автомобилей и работ, связанных с ними, находятся всегда на первом плане. Несмотря на некоторую некатегоричность и сомневаемость, автор тем не менее достаточно уверен в себе.

Совокупность частот актуализации речевых стратегий скрытого воздействия (см. таб. 4, стр. 129-130) указывает на то, что Алексей в целом достаточно эмоционально стабильная личность, однако в определенные моменты у него может проявиться легкий нейротизм (о чем свидетельствует доминирование плана некатегоричного утверждения в стратегии «Уверенное/неуверенное поведение коммуниканта в речевом событии» и, соответственно, диагностируемая некатегоричность; в то же время, в стратегии «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии» у Алексея диагностируется отстраненность, однако выражено данное качество относительно слабо). Нейротизм Алексея проявляется в возможных переживаниях и небольшой сомневаемости, возможно, некой робости или застенчивости. Несмотря на это, Алексею свойственны самообладание и

спокойствие.

Полученные данные позволяют определить у адресанта тип темперамента – флегматик-меланхолик, а совокупность личностных качеств автора указывает на то, что у автора в данной речевой ситуации, доминируют черты флегматика, в то время как черты меланхолика выражаются довольно слабо. Также диагностируемые личностные качества указывают на то, что адресанту в заметной степени свойственны и черты сангвиника.

Алексей обладает таким же типом темперамента, что и Юрий – флегматик-сангвиник с проявлениями черт меланхолика, поэтому их речевое поведение очень похоже. В ходе анализа были диагностированы следующие сходства в чертах темперамента Юрия и Алексея: 1) черты флегматика дают авторам уравновешенность, стабильность и прочность личности, отвечают за интроверсию и избирательность в общении; 2) как сангвиники эти видеоблогеры – жизнерадостные и веселые люди, умеют конструктивно решать проблемы, относиться к некоторым вещам легко и с юмором, а также они, в некоторой степени, впечатлительны и эмоциональны; 3) от меланхолика им (в очень небольшой степени) присущи задумчивость, застенчивость и нерешительность. Различие же в темпераменте Юрия и Алексея состоит в том, что его черты выражены у Юрия и Алексея в иных пропорциях. Так, черты меланхолика у Алексея выражены слабее, чем у Юрия, в то время как черты сангвиника и флегматика в Алексее присутствуют практически в одинаковой степени. Как следствие, Алексей менее застенчив, чем Юрий, может и похвастаться. Также Алексей чуть более избирателен в общении и чуть менее лабилен в мышлении, нежели его друг и коллега Юрий.

Лабильность – свойство нервной системы, которое характеризует функциональную подвижность нервных процессов, скорость их возникновения и прекращения. Простыми словами – это способность человека к быстрому выполнению поставленной перед ним задачи, умение абстрагироваться, выделять главное в предмете восприятия. Лабильность

непосредственно влияет на скорость переключения внимания [Карпов, Корнилов и др., 2004]. Инертность, в свою очередь, означает низкую активность нервной системы.

2.5.3. Речевой портрет Алексея Васильева

Краткая информация о блогере. Алексей Васильев занимается обзорами как современных, так и ретроавтомобилей. Деятельность на платформе YouTube ведет с 2010 года. Канал Алексея Васильева называется MegaRetr и насчитывает 513 тысяч подписчиков. При своей популярности автор предпочитает не выставлять напоказ свои личные данные. Проживает в городе Москва. По данным, опубликованным на своей странице в социальной сети «В Контакте», Алексей получил образование в образовательном учреждении «MTI College of Business and Technology» [vk.com], который расположен в США, городе Сакраменто. Данный колледж предлагает формы дистанционного онлайн-обучения. Для анализа речевого поведения данного адресанта было взято следующее видео: «Культовый советский автомобиль 1960 ГАЗ-21 «Волга»! Обзор и тест-драйв» [Васильев, 2020].

Анализ устной речи, преобразованной в текст, объемом 500 МСГ показал следующие результаты (см. таб. 4, стр. 129-130):

Речевая стратегия «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии». Частота актуализации личного плана составляет 35,6%. Эта величина на 6,9% меньше СРВ по данному плану (42,5%) и на 0,2% меньше нижней границы доверительного интервала (35,4%-49,6%).

Частота актуализации социального плана составляет 14,4%. Эта величина на 0,1% больше соответствующей СРВ (14,3%) и находится в пределах доверительного интервала (12,8%-15,8%).

В данной речевой стратегии доминирует предметный план. Частота его актуализации составляет ровно 50%, что на 6,8% больше СРВ по данному

плану (43,2%) и почти соответствует значению верхней границы доверительного интервала (36,3%-50,1%).

Полученные данные дают возможность вывести такую черту характера, как самодостаточность (см. параграф 1.3.1., стр. 47). Адресант не авторитарен. Достаточно общителен, однако автомобиль завоевал все его внимание. Поэтому общение со зрителем в данном видео находится на втором плане. При этом у адресанта наблюдается кооперативный тип речевого поведения, автор привык отождествлять себя с частью коллектива, со своими зрителями: демонстрирует чувство соучастия, что прослеживается в периодической актуализации инклюзивного местоимения «мы» (мы с вами). Объективен. В данной речевой ситуации у адресанта проявляются черты амбиверта: с одной стороны, речь автора имеет яркую эмоционально-экспрессивную окраску (что характерно для открытых людей, которые не склонны замыкаться в себе), а с другой стороны, автор находится в «тени» предмета своего видео, не имеет сильной потребности в общении и ничего не рассказывает о себе, кроме своих впечатлений о машине.

Речевая стратегия «Уверенное/неуверенное поведение отправителя текста в речевом событии». В данной речевой стратегии доминирует речевой план категорического утверждения. Частота его актуализации составляет 62,6%, что на 10,9% больше СРВ по данному плану (51,7%) и на 6,7% больше верхней границы доверительного интервала (47,5%-55,9%).

Частота актуализации плана некатегорического утверждения составляет 37,4%. Эта величина на 10,9% меньше соответствующей СРВ (48,3%) и на 6,7% меньше нижней границы доверительного интервала (44,1%-52,2%).

Полученные данные позволяют вывести такую черту характера, как самоуверенность (см. параграф 1.3.2., стр. 51). Адресант не сомневается в себе и своей деятельности. Честен и прямолинеен, говорит то, что думает. Чувства и эмоции выражает открыто и в тот момент, когда они возникают. Свои высказывания долго не обдумывает, слова адресанта соответствуют его

поведению в видео. Он не склонен смягчать эмоции, при этом неагрессивен. Следует отметить, что самоуверенность автора выражена не настолько сильно, чтобы можно было бы говорить об акцентуации личности.

Речевая стратегия «Формирование автором отношения получателя текста к речевому событию путем оценивания». План положительного оценивания доминирует в речи адресанта. Его частота актуализации составляет 57,8%. Данный результат на 3,1% больше СРВ (54,7%) и на 0,5% больше значения верхней границы доверительного интервала (52,1%-57,3%).

Частота актуализации плана нейтрального оценивания составила 26%, что на 2% больше соответствующей СРВ (24%) и на 0,3% больше верхней границы доверительного интервала (22,3%-25,7%).

Частота актуализации плана негативного оценивания составляет 16,2%, что на 5,1% меньше СРВ (21,3%) и на 2,3% меньше нижней границы доверительного интервала (18,7%-23,9%).

Полученные данные позволяют вывести такую черту характера, как жизнерадостность (см. параграф 1.3.3., стр. 59). Адресанта можно охарактеризовать как оптимистичного человека, который в основном пребывает в хорошем настроении. Интонация речи радостная и приподнятая. Автор очень эмоциональный и впечатлительный человек. Склонен к философствованию и раздумьям. Активно выражает свои эмоции, в его речи наблюдаются слова-усилители как для положительных, так и для негативных моментов:

(107) <...> *Такого автомобиля еще на тесте не было вообще.* / *Чума* <...> [Васильев, 2020].

Здесь автор явно восхищается машиной, причем в такой степени, что в его речи актуализируется жаргон, который характеризует машину как удивительную и невероятную.

(108) <...> *Ну 25 откатает, / вот. / И потом он приходит просто в катастрофический упадок* <...> [Там же].

А в данном случае описывается недолговечность современных

автомобилей. Таким образом, автомобиль «Волга» и другие советские автомобили вновь резко выделяются с положительной стороны на контрасте с машинами современности.

Как уже говорилось, речь автора имеет ярко выраженную эмоционально-экспрессивную окраску. Адресант привык находить и подмечать в основном положительные моменты, а негативные просто констатирует, не заостряется на них и не обращает на них особого внимания. Как правило, в его речи встречаются такие наречия с модально-оценочным значением: «Невероятно», «Удивительно». У автора не всегда хватает слов для выражения собственных эмоций, поэтому речь насыщена междометиями:

(109) <...> *Потрясающий просто, / просто я сейчас лишен дара речи.*
/ В данном случае, / **невероятном** <...> [Васильев, 2020];

(110) <...> *Ха-ха, самое главное. / Хо-хо-хо. Море эмоций* <...> [Там же].

Возможно, автор ведет себя подобным образом только в данном видео, а в других случаях демонстрирует более сдержанное поведение, что еще раз подчеркивает его впечатлительность и искренность его эмоций.

Речевая стратегия «Акцентирование отправителем текста элементов высказывания». В речи адресанта чаще всего актуализируется план акцентирования с показателем в 96%. Это значение на 5,4% больше средней речежанровой величины (90,6%) и на 2,6% больше верхней границы доверительного интервала, который составляет 87,8%-93,4%.

План неакцентирования составляет 4%, что на 5,4% меньше СРВ и на 2,6% меньше нижней границы соответствующего доверительного интервала (6,6%-12,2%).

Полученные данные позволяют вывести такую черту характера, как активность (см. параграф 1.3.4., стр. 67). Адресант равнодушный и очень энергичный человек. Темп его речи – быстрый. Он имеет привычку «зацикливать» свое внимание на моментах, которые впечатляют его наиболее ярко. Это прослеживается в склонности автора к повторениям. Из-за

испытываемых и быстро сменяющих друг друга эмоций, возможно, имеет плохую концентрацию – его внимание быстро перемещается с одного элемента на другой, время от времени возвращаясь к наиболее «ярким» и запоминающимся особенностям машины.

Общие выводы и черты темперамента. Проведенный анализ позволил охарактеризовать адресанта как жизнерадостного, эмоционального, впечатлительного и энергичного человека.

Совокупность частот актуализации речевых стратегий скрытого воздействия (см. таб. 4, стр. 129-130) указывает на то, что у автора в данной речевой ситуации в небольшой степени проявляется нейротизм. С одной стороны, частота плана актуализации категорического утверждения в стратегии «Уверенное/неуверенное поведение отправителя текста в речевом событии» высока и диагностируется такое личностное качество, как самоуверенность (в легкой степени), что указывает на то, что адресанту не свойственны робость или сомневаемость, а в стратегии «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии» диагностируется самодостаточность. Однако с другой стороны, план акцентирования в стратегии «Акцентирование отправителем текста элементов высказывания» актуализирован несколько больше верхней границы доверительного интервала, также как и частота актуализации плана положительного оценивания в стратегии «Формирование автором отношения получателя текста к речевому событию путем оценивания» немного выходит за верхнюю границу своего доверительного интервала. Нейротизм адресанта проявляется в повышенной эмоциональности и повышенном фоне настроения, впечатлительности, слегка повышенной активности и, как следствие, быстрым переключением внимания.

Полученные данные позволяют определить у адресанта доминирующий тип темперамента – холерик. Также в данной речевой ситуации у автора наблюдаются черты сангвиника.

Темперамент Алексея можно отнести к смешанному типу, а именно –

холерик-сангвиник. Таких людей характеризует подвижность, быстрота и «живость» движений, высокая психическая активность, энергичность, работоспособность, быстрый темп речи. Как у сангвиника, у адресанта эмоции преимущественно положительные, такие люди сравнительно легко переживают неудачи и неприятности. Как холерик, автор впечатлителен, его внимание быстро переключается между характеристиками и свойствами машины, а эмоции яркие и быстро сменяют друг друга.

2.5.4. Речевой портрет Владимира Виноградова

Краткая информация о блогере. Владимир Виноградов – человек, который обрел свою популярность еще до широкого распространения интернета в России и создания видеохостинга YouTube. Популярность к Владимиру пришла еще в 2001 году, после публикации ролика, в котором он рассказал журналисту, как он добирался в Чеченскую Республику на войну. Его выступление распространялось среди обычных людей посредством магнитных видеокассет (VHS), удостоилось премии «ТЭФИ». После данного ролика многие люди к нему обращались «Уважаемый». Родился 12 февраля 1965 года в городе Пучеж в Ивановской области. Семейный человек. Проживает в Собинке. Имеет высшее образование – закончил Владимирский государственный университет им. Столетовых в 1991 году. Идея вести собственный видеоблог пришла к Владимиру в 2017 году, по совету младшей дочери. Канал на платформе Youtube называется «Владимир Виноградов», насчитывает 410 тысяч подписчиков. Владимир снимает видео об историях из жизни, о кулинарии, об автотранспорте, ведет обычные «стримы», где исполняет песни под гитару. Многие подписчики ласково и уважительно обращаются к нему «Дядя Вова» и называют «кладезем мудрости». Для анализа речевого поведения Владимира было взято видео «Топ Хеер. Пробный выпуск... 18+» [Виноградов, 2018].

Анализ устной речи, преобразованной в текст, объемом 500 МСГ

показал следующие результаты (см. таб. 4, стр. 129-130):

Речевая стратегия «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии». В речи адресанта доминирует личный план и частота его актуализации составляет 56,2%. Это значение на 13,7% больше СРВ (42,5%) по данному плану, а также на 6,6% больше верхней границы доверительного интервала (35,4%-49,6%).

Частота актуализации социального плана составляет 14,6%. Эта величина на 0,3% больше СРВ (14,3%) и находится в пределах соответствующего доверительного интервала (12,8%-15,8%).

Частота актуализации предметного плана составляет 29,2%, что на 14% меньше СРВ (43,2%) и на 7% меньше нижней границы доверительного интервала (36,3%-50,1%).

Полученные данные дают возможность вывести такую черту характера, как лидерство (см. параграф 1.3.1., стр. 41). Владимир – ярко выраженный лидер. Обо всем имеет свое мнение и не стесняется прямо и открыто его высказывать. При этом адресант не агрессивен и не самолюбив. Может проявлять настойчивость для достижения своих целей, решителен и энергичен, но в то же время не импульсивен и уравновешен. Имеет положительное мнение о своей деятельности и о ее результатах. Любит находиться в центре внимания, но не навязывает свое мнение окружающим. Он очень коммуникабельный и открытый человек. В речи ведет себя скорее как наставник и учитель, стремится поделиться своими историями и мудростью. Автор – человек не молодой, у него есть много жизненных историй, которыми он охотно делится и умеет интересно их рассказывать. Как следствие, адресант довольно часто сконцентрирован на собственной персоне, а предмет видео находится «в тени» жизненных историй автора. Ярко выраженный экстраверт, в общении для него важно внимание его собеседников.

Речевая стратегия «Уверенное/неуверенное поведение отправителя текста в речевом событии». План категорического утверждения

доминирует в речи адресанта и составляет 52,4%, что на 0,7% больше СРВ (51,7%) и находится в пределах соответствующего доверительного интервала (47,5%-55,9%).

План некатегорического утверждения составляет 47,6%. Эта величина на 0,7% меньше соответствующей СРВ (48,3%) и тоже находится в пределах соответствующего доверительного интервала (44,1%-52,2%).

Полученные данные позволяют вывести такую черту характера, как уверенность (см. параграф 1.3.2., стр. 53). Адресант весьма уверенный в себе человек, который называет вещи своими именами, говорит все «как есть», честно и открыто. Это довольно простой человек из глубинки. Это человек слова, который привык выполнять свои обещания и не разбрасывается пустыми словами. Прямолинеен, открыто выражает чувства и эмоции. С уверенностью говорит о тех вещах, которые ему известны. Однако в его речи можно заметить сомневаемость, о которой свидетельствуют такие речевые сигналы, как сочетания с детерминантами «сомнения», а также предположения. Также в речи адресанта встречаются цитаты и разъяснения. Это говорит о том, что автор не навязывает свое мнение, не высказывается обо всем категорически, а подкрепляет свою точку зрения фактами, привык доказывать обоснованность собственной точки зрения.

Речевая стратегия «Формирование автором отношения получателя текста к речевому событию путем оценивания». План положительного оценивания доминирует в речи автора. Его частота актуализации составляет 48,6%. Однако данный результат на 6,1% меньше СРВ (54,7%) и на 3,5% меньше нижней границы доверительного интервала по данному плану (52,1%-57,3%).

Частота актуализации плана нейтрального оценивания составляет 26,2%. Данный показатель на 2,2% больше соответствующей СРВ (24%) и на 0,5% больше верхней границы доверительного интервала (22,3%-25,7%) по данному плану.

Частота актуализации плана негативного оценивания составляет 25,2%,

что на 3,9% больше СРВ (21,3%) и на 1,3% больше верхней границы соответствующего доверительного интервала (18,7%-23,9%).

Полученные данные позволяют вывести такую черту характера, как жизнерадостность (см. параграф 1.3.3., стр. 59). Адресант находится в хорошем расположении духа. Умеет быстро адаптироваться к новым условиям, легко переживать неприятности и решать проблемы, не концентрируясь при этом на негативе. Способен легко устанавливать отношения с людьми. Однако план положительного оценивания у адресанта актуализирован реже, чем у других блогеров единой с автором возрастной группы и находится ниже границ доверительного интервала, в то время как планы нейтрального и негативного оценивания выходят за верхние границы своих доверительных интервалов. Это говорит о том, что адресант в определенной степени является реалистом. Весьма практичный и рациональный человек. Склонен доверять логике и рассудку, взвешивать все «за и против» при принятии решения. В речи автора присутствует много рассуждений, абстракций, причинно-следственных связей. Довольно часто рассуждения автора сопровождаются вводными словами «во-первых», «во-вторых» и т.д.

Речевая стратегия «Акцентирование отправителем текста элементов высказывания». В речи адресанта чаще всего актуализируется план акцентирования с показателем в 97%. Это самый высокий показатель среди всех исследуемых блогеров. Он на 6,4% больше СРВ (90,6%), а также на 3,6% больше верхней границы доверительного интервала, который составляет 87,8%-93,4%.

План неакцентирования составляет 3%, что на 6,4% меньше СРВ (9,4%) и на 3,6% меньше нижней границы соответствующего доверительного интервала (6,6%-12,2%).

Полученные данные позволяют вывести такую черту характера, как активность (см. параграф 1.3.4., стр. 67). Адресант эмоциональный и энергичный, обладает чувством юмора, слегка саркастичен и ироничен.

Умеет поддерживать внимание и интерес собеседника к разговору. Его речь насыщена вопросами, которые акцентируют внимание слушающего на том, о чем говорит автор:

(111) <...> *Ну для чего покупать? Новый покупают, чтоб на нем зарабатывать деньги, согласись?* <...> [Виноградов, 2018].

Встречаются вопросы двух видов: наводящие и риторические. Наводящие вопросы формируют у слушателя согласие/несогласие, чувство солидаризации с автором, а риторические вопросы подводят к подробному раскрытию темы разговора. На большинство вопросов отвечает сам же адресант, что говорит о том, что он привык доминировать в общении и контролировать его. В речи автора отсутствует литературный язык, можно наблюдать скомканость и разорванность мысли. Также его речь эмоционально окрашена. В большинстве случаев эмоции выражаются инвективами. Также инвективы выступают в речи адресанта в качестве вводных слов для заполнения пауз и связи предложений и их частей между собой. Речь адресанта – это простой разговорно-бытовой стиль со сниженными языковыми нормами и соответствует уровню речи людей, которые большую часть жизни прожили в деревне и тех людей, которые служили в армии, участвовали в боевых действиях. Это подтверждается фактами из биографии Владимира. Адресант родился и вырос в Собинке, служил в армии и принимал участие в Чеченской войне. После долгое время работал в милиции.

Общие выводы и черты темперамента. Проведенный анализ позволил охарактеризовать Владимира Виноградова как яркую, открытую и коммуникабельную личность. Это честный, прямой и открытый человек, который привык держать свое слово. Прежде всего, адресант простой и не агрессивный человек, которого можно охарактеризовать как «душу компании». Он очень высокоактивный, деятельный и разносторонний человек, при этом не высокомерный. Не боится тяжелой работы. Говорит то, что думает. Это подтверждают факты из его биографии: «Спустя 10 лет,

Виноградов снова попал в Грозный, он был удивлен преобразованиями. Вернувшись домой, мужчина не сдержался, высказал все губернатору края. Видимо, правильно подобрал слова, так как получил назначение на должность вице-мэра родного Лакинска» [100biografiy.ru]. Будучи вице-мэром вел активную деятельность и способствовал улучшению благосостояния города, не прикрывался должностью и работал наравне с обычными рабочими: «Будучи вице-мэром Лакинска, Виноградов лично в течение месяца работал на мусоровозе, пока не удалось решить коллапс. После этого Владимир взял под свой контроль местное ЖКХ. За короткое время ему удалось превратить убыточную структуру в прибыльную». На мусоровозе работал в качестве водителя [Там же].

Совокупность частот актуализации речевых стратегий скрытого воздействия (см. таб. 4, стр. 129-130) указывает на то, что адресант – это эмоционально стабильная личность, которая, в зависимости от ситуации, может проявлять и небольшой нейротизм, о чем свидетельствует высокий показатель актуализации плана акцентирования в стратегии «Акцентирование отправителем сообщения элементов высказывания». Несмотря на легкую сомневаемость, адресант обладает спокойствием и самообладанием.

Полученные данные позволяют определить у Владимира смешанный тип темперамента – холерик-сангвиник, а совокупность личностных качеств автора указывает на то, что доминирующими у адресанта являются черты холерического темперамента.

Как холерик Владимир энергичен и настойчив, любит находиться в центре внимания, находчив, инициативен и прямолинеен. Черты сангвиника сглаживают природную импульсивность и излишнюю эмоциональность холерика, поэтому адресант при своей эмоциональности достаточно уравновешен. Так же от сангвиника автору досталось умение ладить с людьми, коммуникабельность, жизнерадостность и умение быстро адаптироваться к разным ситуациям, легко переживать неприятности и

решать проблемы. Владимир Виноградов – это «свой» человек, который умеет заинтересовать слушателя, это такой человек, с которым приятно общаться и всегда приятно его послушать.

2.5.5. Речевой портрет типичного видеоблогера-обзорщика ретроавтотранспорта возрастом от 36 до 60 лет

Полученные среднеречежанровые величины и доверительные интервалы по каждому речевому плану каждой речевой стратегии скрытого воздействия позволяют составить фрагмент речевого поведения среднестатистического, «типичного» видеоблогера-автообзорщика возрастом от 36 до 60 лет. В речевом портрете среднестатистического блогера данной возрастной категории доминируют те же речевые планы, что были диагностированы при составлении фрагмента речевого портрета «типичного» молодого блогера (см. параграф 2.4.5., стр. 124). Поэтому среднеречежанровые портреты речевого поведения видеоблогеров обеих возрастных категорий в целом схожи. Различие между речевыми портретами состоит в частоте актуализации речевых планов в исследуемых речевых стратегиях, что позволяет сравнить речевое поведение блогеров разного возраста и диагностировать различия в их речевом поведении. Более подробно данные различия рассматриваются в следующем параграфе диссертационного исследования.

2.6. Сравнение полученных речевых портретов «типичных» блогеров исследуемых возрастных групп

В данном параграфе подробно рассматриваются различия в речевом поведении молодых видеоблогеров-обзорщиков ретроавтотранспорта (возрастом от 18 до 35 лет) и авторов среднего возраста (возрастом от 36 до 60 лет). Сравнение фрагментов речевых портретов производится по

полученным СРВ и границам доверительного интервала для каждого речевого плана каждой речевой стратегии скрытого воздействия. Соответствующие показатели были представлены в виде сравнительной таблицы, которая представлена ниже (см. таб. 5).

Таблица 5

**Сравнение полученных речевых портретов «типичных» блогеров
исследуемых возрастных групп, %**

Стратегии	Участие/ неучастие коммуникантов в речевом событии			Уверенное/ неуверен- ное поведение отправите- ля текста в речевом событии		Формирование у получателя отношения к речевому событию путем его оценивания			Акценти- рование отправите- лем текста элементов высказы- вания	
	Личный	Социальный	Предметный	Категорического утверждения	Некатегорического утверждения	Положительного оценивания	Нейтрального оценивания	Негативного оценивания	Акцентирования	Неакцентирования
Представленные ниже значения приведены в %										
Видеоблогеры-обзорщики ретроавтомобилей возрастом от 18 до 35 лет										
СРВ	37,5	15,1	47,4	55,7	44,3	54,9	20,5	24,6	89	11
Довери- тельный интервал	28,6 - 46,4	12,8 - 17,4	39,8 - 55	51,3 - 60,1	39,9 - 48,7	51,6 - 58,2	17,6 - 23,4	20,9 - 28,3	86,3 - 91,7	8,3 - 13,7
Видеоблогеры-обзорщики ретроавтомобилей возрастом от 36 до 60 лет										
СРВ	42,5	14,3	43,2	51,7	48,3	54,7	24	21,3	90,6	9,4
Довери- тельный интервал	35,4 - 49,6	12,8 - 15,8	36,3 - 50,1	47,5 - 55,9	44,1 - 52,2	52,1 - 57,3	22,3 - 25,7	18,7 - 23,9	87,8 - 93,4	6,6 - 12,2

Полученные результаты позволяют установить следующее:

Речевая стратегия «Участие/неучастие коммуникантов в речевом

событии». В речевом поведении видеоблогеров от 36 до 60 лет также доминирует предметный план, однако его значение СРВ (43,2%) ниже на 4,2%, чем аналогичное значение блогеров возрастом от 18 до 35 лет (47,4%). Этот показатель приближается к значению СРВ личного плана, которое составляет 42,5%. В свою очередь, разница между СРВ личного и предметного планов видеоблогеров среднего возраста составляет всего 0,7% (см. таб. 5, стр. 154). Так же незначительно отличаются и соответствующие границы доверительного интервала, которые составляют 35,4%-49,6% для личного плана и 36,3%-50,1% для предметного. Это показывает то, что показатели данных планов примерно равны между собой. А это является условием для диагностирования уже не отстраненности, а самодостаточности.

Полученные данные говорят о том, что в речевом поведении видеоблогеров возрастом от 36 до 60 лет сохраняется объективность, в их видео так же, как и у молодых блогеров на первом месте остается предмет обзора, однако они в целом более общительны, чем их более молодые коллеги. Возможно, имеют немного большую потребность в общении. Видеоблог для людей такого возраста – это не только средство профессиональной деятельности и заработка денег, но и уже в большей степени средство общения.

Также можно утверждать, что видеоблогеры такого возраста (36-60 лет) испытывают неосознаваемое стремление поделиться своими знаниями и опытом, чаще выступая в коммуникации в роли наставника или учителя, и имеют немного меньшую склонность к паритетным отношениям. Это объясняется тем, что социальный план в речи видеоблогеров возрастом от 36 до 60 лет актуализируется на 0,8% реже, чем у молодых авторов: СРВ социального плана видеоблогеров от 36 до 60 лет составляет 14,3%, а у блогеров от 18 до 35 лет – 15,1%. Доверительные интервалы у видеоблогеров обеих возрастных категорий имеют одинаковую нижнюю границу – 12,8%, однако верхняя граница у молодых видеоблогеров (17,4%) больше

соответствующей границы более старших коллег (15,8%). Здесь разница составляет уже 1,6%. Это говорит о том, что в общении у видеоблогеров среднего возраста в немного большей степени наблюдается склонность полагаться на свой авторитет и занимать ведущую роль в общении.

Экстраверсия у видеоблогеров от 36 до 60 лет выражена немного сильнее, однако они в меньшей степени, чем молодые авторы, заинтересованы в новых знакомствах. Экстраверсия проявляется в кругу хорошо знакомых и близких лиц.

Речевая стратегия «Уверенное/неуверенное поведение отправителя текста в речевом событии». Анализ СРВ речевых планов данной стратегии (см. таб. 5, стр. 154) показывает, что видеоблогеры-автообзорщики возрастом от 18 до 35 лет немного более категоричны, чем видеоблогеры среднего возраста. В обеих группах доминирующим является план категорического утверждения и в речевых портретах «типичных» видеоблогеров диагностируется уверенность. Разница в СРВ составляет 4% (55,7% СРВ плана категорического утверждения блогеров от 18 до 35 лет и 51,7% – у блогеров от 36 до 60 лет).

В отличие от видеоблогеров возрастом от 18 до 35 лет, в речевом поведении авторов среднего возраста на смену юношескому максимализму приходит осмотрительность, большая осторожность, при этом сохраняется уверенность в себе. Видеоблогеры возрастом от 36 до 60 лет также обладают здоровой самооценкой, но ведут себя менее самоуверенно, больше полагаются на свои опыт и знания. Они более вежливы. Тем не менее, им в немного большей степени свойственна сомневаемость, что можно объяснить индивидуальными, психическими и возрастными особенностями людей данного возраста (от 36 до 60 лет). У таких людей личностные качества и психические особенности окончательно сформированы и давно закреплены в повседневной жизни, также заметно сглаживается острота проявления личностных качеств по сравнению с авторами возраста от 18 до 35 лет, личность которых на момент анализа еще только заканчивает свое

формирование.

Речевая стратегия «Формирование автором отношения получателя текста к речевому событию путем оценивания». Сравнение среднеречежанровых показателей исследуемых блогеров показывает, что в данной речевой стратегии как молодым видеоблогерам, так и более старшим авторам в одинаковой степени присущ оптимизм и жизнерадостность. СРВ плана положительного оценивания у видеоблогеров возрастом от 18 до 35 лет составляет 54,9%, а у видеоблогеров возрастом от 36 до 60 лет – 54,7% (см. таб. 5, стр. 154). Таким образом, разница в этих величинах составляет всего 0,2%.

Что касается остальных речевых планов данной стратегии, то план нейтрального оценивания у авторов среднего возраста в среднем актуализируется на 3,5% чаще, чем у молодых блогеров (СРВ плана нейтрального оценивания блогеров возрастом от 36 до 60 лет составляет 24%, в то время как у блогеров возрастом от 18 до 35 лет – 20,5%). В то же время у молодых видеоблогеров на втором месте по частоте актуализации находится план негативного оценивания с СРВ в 24,6%. У авторов среднего возраста этот показатель составляет 21,3%, что на 3,3% меньше. Это говорит о том, что видеоблогеры возрастом от 36 до 60 лет более реалистичны, а блогеры возрастом от 18 до 35 лет склонны немного острее реагировать на неприятности и проблемы, чуть чаще концентрируются на негативных моментах обзореваемых машин.

У людей старшего поколения советские машины вызывают чувство ностальгии, напоминают о детстве, юношестве, молодости, светлых моментах из жизни, поэтому недостатки этих автомобилей для них не столь значимы. Очевидно, эти люди привыкли любить автомобили такими, какими они есть, несмотря на возможные проблемы и сложности, связанные с этими машинами.

Речевая стратегия «Акцентирование отправителем текста элементов высказывания». В обеих возрастных группах в

среднеречевом речевом портрете диагностируется такое личностное качество, как активность. Однако анализ СРВ речевых планов данной стратегии (см. таб. 5, стр. 154) показывает, что блогеры возрастом от 36 до 60 лет чуть более активны, чем видеоблогеры возрастом от 18 до 35 лет: СРВ плана акцентирования у молодых блогеров составляет 89%, а у блогеров среднего возраста – 90,6%, что на 1,6% больше.

Что касается самой речи, то у представителей обеих возрастных групп наблюдаются инвективы, просторечье, паузы-хезитации, междометия и т.д., а речь соответствует обыденному, бытовому стилю общения. У некоторых блогеров среднего возраста (чей возраст не сильно старше 36 лет) тоже наблюдается клиповость и разорванность мышления.

И те и другие авторы практически в одинаковой степени пользуются интонацией для акцентирования элементов высказывания и выражения эмоций.

В целом у блогеров моложе 40 лет наблюдается более частая актуализация сленгизмов, уникальных для каждого блогера, например: сленгизмы, принадлежащие субкультуре «Пазний Иж» у Александра Чикунова (*«дид, щегол, маслять»*); уникальные обращения Михеева и Павлова к своим подписчикам (*«тигриные львы и львухи»*), приветствие Антона Воротникова, который, тем не менее, входит в группу видеоблогеров среднего возраста (*«Шакалак, всем привет...»*).

Общие выводы и черты темперамента. Проведенный анализ среднеречевых величин показал, что у видеоблогеров возрастом от 36 до 60 лет эмоциональная стабильность выражена сильнее, чем у исследуемых авторов возрастом от 18 до 35 лет. У видеоблогеров возрастом от 36 до 60 лет частоты актуализации речевых планов в стратегиях «Уверенное/неуверенное поведение коммуниканта в речевом событии» и «Формирование автором отношения получателя текста к речевому событию путем оценивания» немного более сбалансированы относительно друг друга.

Установленные типы темперамента для всех исследуемых

видеоблогеров представлены в таблицах 6 и 7.

Таблица 6

**Сводная таблица обнаруженных типов темперамента у блогеров
возрастом от 18 до 35 лет**

Авторы	Установленный тип темперамента
Алиасхабов А.	Сангвиник-холерик
Амиров А.	Флегматик-сангвиник
Асафьев С.	Флегматик-сангвиник (плюс меланхолик)
Афанасьев И.	Сангвиник
Глазунов А.	Холерик-меланхолик
Заруцкий К.	Холерик-меланхолик
Михеев Д.	Холерик
Павлов А.	Холерик
Серов В.	Флегматик-сангвиник
Чикунев А.	Сангвиник-флегматик (плюс меланхолик)

Таблица 7

**Сводная таблица обнаруженных типов темперамента у блогеров
возрастом от 36 до 60 лет**

Авторы	Установленный тип темперамента
Алексей (РетроРемБаза 77)	Флегматик-сангвиник (плюс меланхолик)
Васильев А.	Холерик-сангвиник
Виноградов В.	Холерик-сангвиник
Воротников А.	Холерик
Гагельстром Ю.	Флегматик-сангвиник (плюс меланхолик)
Зенкевич И.	Флегматик-меланхолик (плюс сангвиник)
Красильников М.	Сангвиник
Мельников В.	Флегматик-меланхолик (плюс сангвиник)
Цибульский С.	Сангвиник-флегматик
Чабан Д.	Сангвиник

Чаще всего встречающимся типом темперамента у видеоблогеров среднего возраста (как в качестве доминирующего, так и вторичного типа)

является сангвиник. Следующим по частоте встречаемости является флегматик. Затем идут черты холерика. Черты меланхолика так же, как и у молодых блогеров выражены слабее всего – встречаются только в качестве вторичного типа в смешанном темпераменте. Из десяти исследуемых блогеров возраста от 36 до 60 лет два автора являются чистыми сангвиниками и один является чистым холериком, в то время как у молодых видеоблогеров было обнаружено два чистых холерика и один чистый сангвиник. Поэтому темперамент «типичного» среднестатистического видеоблогера среднего возраста приближается к сангвинику-флегматику или чистому сангвинику.

Анализ диагностированных типов темперамента видеоблогеров-обзорщиков ретроавтотранспорта обеих возрастных групп показывает, что в данной речевой ситуации среди исследуемых адресантов возрастом от 36 до 60 лет чаще всего встречаются спокойные, размеренные, уравновешенные, осмотнительные и миролюбивые личности, в то время как среди авторов возрастом от 18 до 35 лет больше импульсивных и энергичных людей, которым свойственны быстрая смена эмоций, возбудимость, деятельность и эмоциональность.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Данная глава посвящена проведению объективного прагмалингвистического эксперимента по диагностированию личностных качеств видеоблогеров-обзорщиков ретроавтотранспортных средств.

В ходе практического изучения их индивидуального и стереотипного речевого поведения были рассмотрены критерии отбора эмпирического материала исследования, представлен ход проведения самого эксперимента, описаны этапы его проведения, составленные матрицы, таблицы и формулы для расчета необходимых статистических величин.

В процессе формирования фрагментов речевых портретов видеоблогеров была обнаружена возможность диагностирования у исследуемых адресантов типа их темперамента методами скрытой прагмалингвистики. Исходя из этого, в данной главе: 1) была рассмотрена распространенная классификация типов темперамента; 2) приведены дополнительные показатели измерения личности, которые можно обнаружить в речи автора методом модифицированного контент-анализа; 3) описана методика диагностирования темперамента личности.

После этого были представлены фрагменты речевых портретов исследуемых блогеров, среднеречежанровые портреты авторов двух возрастных групп и их сравнительная характеристика.

Проведенный анализ 20 видеоблогеров двух возрастных категорий (от 18 до 35 лет и от 36 до 60 лет) позволил прийти к следующим выводам:

1. Речевое поведение видеоблогеров возрастом от 18 до 35 лет и от 36 до 60 лет имеет большое сходство.

2. Незначительные отличия в речевом поведении исследуемых видеоблогеров прослеживаются в рамках речевых стратегий «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии» и «Уверенное/неуверенное поведение отправителя текста в речевом событии». В первом случае в речевом портрете «типичного» видеоблогера возрастом от

18 до 35 лет диагностируется отстраненность, а в речевом портрете «типичного» видеоблогера возрастом от 36 до 60 лет – самодостаточность. Это свидетельствует о том, что молодые авторы, как правило, склонны к констатации фактов об автомобиле, в то время как блогеры среднего возраста в целом общительнее, но при этом более ориентированы на себя, в общении опираются на свой опыт и знания. Во втором случае в речевых портретах «типичных» видеоблогеров обеих возрастных групп преобладает такое качество, как уверенность. Все видеоблогеры обладают хорошей, адекватной самооценкой. Тем не менее, разница показателей частоты актуализации плана категорического утверждения говорит о том, что видеоблогеры возрастом от 18 до 35 лет при этом более самоуверенны и немного более категоричны, чем видеоблогеры возрастом от 36 до 60 лет, которым при сохраняющейся уверенности в себе свойственна осмотрительность и небольшая сомневаемость.

3. С помощью метода модифицированного контент-анализа, который лежит в основе объективного прагмалингвистического эксперимента, можно диагностировать такие качества личности, как экстраверсия/амбиверсия/интроверсия и нейротизм/эмоциональная устойчивость, что позволяет определить тип темперамента адресанта, в соответствии с факторной теорией личности Г.Ю. Айзенка.

4. Исследования темперамента блогеров подтверждает общее мнение ученых-психологов о том, что чистые типы темперамента распространены не так часто и, как правило, личность демонстрирует качества, присущие нескольким таким типам, т.е. имеет смешанный темперамент. Из 20 исследуемых блогеров только шесть адресантов можно отнести к чистому типу темперамента (три адресанта чистые холерики и три – сангвиники). Среди видеоблогеров наиболее часто встречаются люди, которым в доминирующей или вторичной форме присущи черты сангвиника. В целом потенциальный видеоблогер может обладать абсолютно любыми чертами темперамента и при этом добиться популярности. Например, Иван Зенкевич,

который обладает темпераментом флегматика-меланхолика, или же напротив, чистые холерики Денис Михеев и Артем Павлов. Однако справедливо будет утверждать, что людям с чертами сангвника гораздо легче адаптироваться и приспосабливаться к быстроизменяющейся среде видеоблога, к необходимости постоянного общения и нахождения в центре внимания. Также общительным сангвникам, благодаря их природным качествам, немного легче находить контакт с текущей аудиторией, удерживать ее и привлекать новых зрителей к своему творчеству.

Также справедливо утверждать и обратное, что среда видеоблога в некоторой степени вынуждает людей вести себя не в соответствии с их преобладающим типом темперамента, установками и привычками, а наоборот, проявлять и выставлять на первый план те качества, которые выражены в меньшей степени: при том, что из 20 видеоблогеров черты сангвника проявляют 15 человек, в девяти из этих 15 случаев сангвинистический тип темперамента не является преобладающим, а выражен лишь вторично.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном диссертационном исследовании изучалось индивидуальное и стереотипное речевое поведение видеоблогеров-автообзорщиков ретроавтотранспорта. Его цель заключалась в диагностировании личностных качеств блогеров методами скрытой прагмалингвистики. В соответствии с этим, в основе исследования лежал объективный прагмалингвистический эксперимент. Этот эксперимент состоял в применении методики модифицированного контент-анализа, где за единицу подсчета взята малая синтаксическая группа (МСГ). Суть методики заключалась в изучении неосознаваемого, привычного выбора автоблогерами речевых сигналов, отражающего их индивидуальный речевой опыт и речевые привычки. Каждый такой выбор был актуализирован адресантами в МСГ в виде планов-вариантов речевых стратегий скрытого воздействия. Это дало возможность подсчитать частоту актуализации речевых сигналов в речи видеоблогеров и в каждой речевой стратегии определить преобладающий речевой план, которому соответствовало одно из определенных личностных качеств. Дальнейшая обработка и интерпретация полученных результатов и позволила диагностировать у видеоблогеров их личностные качества, а также составить фрагменты портретов их речевого поведения.

Всего в работе анализировались фрагменты видеообзоров 20 авторов двух возрастных категорий: 10 авторов возрастом от 18 до 35 лет и 10 авторов возрастом от 36 до 60 лет. Речевое поведение отобранных видеоблогеров анализировалось по двум эмотивно-ориентированным и двум конативно-направленным речевым стратегиям скрытого воздействия.

Проведенный теоретический анализ работ по прагмалингвистике позволил установить, что преобладающим направлением в исследованиях является раздел функциональной прагмалингвистики, в то время как раздел скрытой прагмалингвистики представлен по большей части работами представителей прагмалингвистической школы Г.Г. Матвеевой.

Анализ источников, посвященных видеоблогам и видеоблогерам, позволил подчеркнуть актуальность исследования, установить современные подходы к изучению данной разновидности интернет-дискурса (в контексте СМИ или как формы социальных сетей) и выявить еще недостаточно изученные области, например, отсутствие единой классификации видеоблогов или практическое отсутствие исследований с точки зрения скрытой прагмалингвистики (встречаются лишь единичные работы).

Исследование работ представителей Саратовской лингвистической школы, посвященных устной речи, позволило охарактеризовать речь видеоблогеров и продемонстрировать на примерах соответствие речи изучаемых адресантов в данном речевом жанре разговорному, обыденно-бытовому стилю, а также выявить характерные общеречевые особенности автообзоров.

В ходе дальнейшего теоретического исследования были изучены речевые сигналы актуализации каждого речевого плана в каждой речевой стратегии скрытого воздействия, рассмотрены личностные качества, их трактовка, а также сходства и различия между некоторыми схожими личностными качествами. Это позволило уточнить и представить условия диагностирования и список возможных диагностируемых личностных качеств в используемых в данной работе речевых стратегиях скрытого воздействия.

Практическое исследование состояло в непосредственном проведении объективного прагмалингвистического эксперимента на эмпирическом материале видеобзоров ретроавтотранспортных средств. Следует подчеркнуть, что в процессе изучения особенностей речевого поведения видеоблогеров удалось расширить диагностические возможности методики модифицированного контент-анализа. Это дало возможность немного дополнить процедуру проведения эксперимента. Суть этого дополнения заключалась в том, что рассмотренные в работе речевые стратегии скрытого воздействия и полученные частоты актуализации их речевых планов были

использованы для диагностирования новых личностных качеств, которые характеризуют уровень общительности и эмоциональной устойчивости адресанта. К этим качествам относятся экстраверсия/амбиверсия/интроверсия и эмоциональная стабильность/нестабильность.

В рамках стратегии «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии», можно судить о том, активно ли автор участвует в ситуации общения (при этом ориентируясь на себя или на других участников общения) или наоборот – дистанцируется и проявляет отстраненность. Поэтому мы смогли определить, является ли исследуемый адресант экстравертом (данное качество диагностировалось, если в речи автора частота актуализации личного и социального планов преобладала над предметным), интровертом (если наоборот – частота актуализации предметного плана была актуализирована чаще, чем личного и социального вместе взятых) или амбивертом (если в речи видеоблогера наблюдались качества, как экстраверта, так и интроверта).

Для характеристики эмоциональной устойчивости/неустойчивости адресанта анализировалось его речевое поведение одновременно по всем четырем речевым стратегиям. В данной работе свидетельствами эмоциональной устойчивости служили: здоровая самооценка автора, его уверенность в себе (исследуется в речевой стратегии «Уверенное/неуверенное поведение отправителя текста в речевом событии»), склонность к лидерству и общительность (стратегия «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии»), а его неуверенность, робость, излишняя эмоциональность, пессимизм (стратегия «Формирование автором отношения получателя текста к речевому событию путем оценивания») напротив – выражали эмоциональную неустойчивость автора. Также к ярким показателям эмоциональной неустойчивости личности относилась сильная выраженность какого-либо личностного качества, когда уместно уже говорить об акцентуации личности.

Таким образом, проведенный объективный прагмалингвистический

эксперимент позволил получить все необходимые данные, которые используются для определения темперамента личности в соответствии с личностным опросником Г.Ю. Айзенка. Диагностированные типы темпераментов видеоблогеров приведены при интерпретации фрагментов их речевого поведения.

На основании 10 составленных фрагментов речевых портретов блогеров возрастом от 18 до 35 лет и их интерпретации был сформирован соответствующий фрагмент речевого поведения типичного молодого видеоблогера-автообзорщика. Анализ полученных статистических показателей, в частности, среднеречежанровых величин и доверительных интервалов, позволил диагностировать следующие стереотипные личностные качества: отстраненность, уверенность, оптимизм и активность.

На основании 10 составленных фрагментов речевых портретов блогеров возрастом от 36 до 60 лет и их интерпретации был сформирован соответствующий фрагмент речевого поведения типичного видеоблогера-автообзорщика среднего возраста. Анализ полученных статистических показателей, в частности, среднеречежанровых величин и доверительных интервалов, позволил диагностировать следующие стереотипные личностные качества: самодостаточность, уверенность, оптимизм и активность.

Сравнение полученных среднеречежанровых фрагментов речевых портретов видеоблогеров молодого и среднего возраста показало большое сходство в речевом поведении адресантов в рассматриваемых возрастных группах. Также были установлены и некоторые отличия, в частности: меньшая отстраненность в общении видеоблогеров возрастом от 36 до 60 лет; диагностированное качество уверенность выражается немного большей категоричностью или самоуверенностью видеоблогеров возрастом от 18 до 35 лет, что характерно для лиц молодого возраста.

Перспектива дальнейших исследований состоит в последующем расширении диагностирующих возможностей объективного прагмалингвистического эксперимента, а также в использовании данного

метода для оценивания психических свойств личности в качестве дополнения к различным психологическим опросникам. Там, где раньше исследуемому человеку необходимо было присутствовать и отвечать на ряд вопросов, методы скрытой прагмалингвистики позволяют получить тоже достоверные данные. В виду ситуации или стресса ответить на вопросы можно некорректно и недостоверно, в то время как методы скрытой прагмалингвистики позволяют выявить особенности личности, которые проявляются у нее на неосознаваемом для нее уровне, в процессе автоматического неосознаваемого выбора речевых единиц даже в непосредственном отсутствии адресанта на обследовании. Это позволит разрешить противоречие между тем, какова исследуемая личность на самом деле и как она себя субъективно оценивает, видит и воспринимает. В связи с этим очень актуально будет исследовать, какие еще качества, свойства и параметры личности можно определить методом модифицированного контент-анализа.

Еще одним актуальным направлением исследований будет поиск и выделение новых речевых стратегий скрытого воздействия на основе анализа скрытой грамматики и текстологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Абдуллаев, А.А.** Языковая жизнь и языковая личность в Дагестане / А.А. Абдуллаев. – Махачкала, 2003. – 156 с.
2. **Абросимова, Е.Е.** Портрет современного ребенка-видеоблогера / Е.Е. Абросимова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – № 2. – С. 30-33.
3. **Абросимова, Е.Е., Филипова, О.Г.** Рейтинг популярных видеоблогеров: взгляд современных подростков / Е.Е. Абросимова, О.Г. Филипова // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2022. – № 2. – С. 131-137.
4. **Адамец П.** Порядок слов в современном русском языке / П. Адамец. – Прага: Academia, 1966. – 99 с.
5. **Азбель, А.А. [и др.].** Исследование подростковых видеоблогов: функционально-коммуникативный анализ содержания и речевой культуры / А.А. Азбель, Л.С. Илюшин, С.В. Манухина // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2018. – № 2 (20). – С. 113-124.
6. **Айзенк, Г.Ю.** Структура личности / Ю.Г. Айзенк; пер. с англ. И. Авидон, О. Исакова. – СПб: Ювента., М: КСП+, 1999. – 464 с.
7. **Айзенк, Г.Ю., Вильсон, Г.** Как измерить личность. Пер. с англ. А. Белопольский / Г.Ю. Айзенк, Г. Вильсон. – М.: ООО «Когито-Центр», 2000. – 283 с.
8. **Альманах психологических тестов.** / сост. Р.Р. Римский, С.А. Римский. – 3-е изд. – М.: КСП, 1996. – 398 с.
9. **Амиантова, Э.И.** Русский язык как иностранный. Лексика русского языка / Э.И. Амиантова, Г.А. Битехтина, А.Л. Горбачик, Н.А. Лобанова. – М.: Флинта, 2016. – 376 с.
10. **Аминова, В.А.** К вопросу о термине «субкультура» / В.А. Аминова // Вестник Московского университета. – Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 2. – С. 113-118.

11. **Андреева, С.В.** Элементарные конструктивно-синтаксические единицы устной речи и их коммуникативный потенциал: дис. ... д-ра филол. наук / С.В. Андреева. – Саратов, 2005. – 347 с.
12. **Арутюнова, Н.Д.** Фактор адресата / Н.Д. Арутюнова // Известия АН СССР. – Сер. Литература и язык, 1981. – Т. 40. – № 4. – С. 356-367.
13. **Арутюнова, Н.Д.** Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры / Н.Д. Арутюнова. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5-32.
14. **Арюхина, Е.Г.** Язык, текст, коммуникация: прагмалингвистические исследования / Е.Г. Арюхина, О.Е. Гайбарян, М.Н. Герасимова, Е.В. Грудева, А.А. Исакова, Е.В. Комаров, Г.И. Мясищев, Е.С. Солодова. – Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга». – 2016. – 118 с.
15. **Атабекова, А.А.** Сопоставительный анализ функционирования языка на англо и русскоязычных Web-страницах: дис. ... д-ра филол. наук / А.А. Атабекова. – М., 2004. – 356 с.
16. **Ахмаева, Л.Г.** Приемы работы блогеров с мужской целевой аудиторией на примере российского блогера Дмитрия «Гоблина» Пучкова / Л.Г. Ахмаева // Вестник университета. – 2020. – № 8. – С. 155-161.
17. **Ахренова, Н.А.** Доминанты современной интернет лингвистики: дис. ... д-ра филол. наук / Н.А. Ахренова. – Мытищи, 2018. – 363 с.
18. **Байдавлетов, А.Ю.** Интернет-дискурс как объект лингвистических исследований / А.Ю. Байдавлетов // Проблемы востоковедения. – 2020. – № 1 (87). – С. 90-94.
19. **Балли, Ш.** Язык и жизнь / Ш. Балли. – М.: Едиториал УРСС, 2009. – 232 с.
20. **Баранникова, Л.И.** Просторечие как особый социальный компонент языка / Л.И. Баранникова // Язык и общество. – Вып. 3. – Саратов, Издательство Саратовского университета, 1974. – С. 3-22.
21. **Басенко, Г.В, Матвеева, Г.Г.** Роль речевых штампов в реализации ассоциативных отношений (прагмалингвистический аспект) /

Г.В. Басенко, Г.Г. Матвеева // Вестник Курганского государственного университета. – 2019. – № 1 (52). – С. 75-80.

22. **Бейненсон, В.А.** Развитие журналистских жанров и форматов в видеоблогах / В.А. Бейненсон // Век информации. – 2019. – № 7 (1). – С. 82-93.

23. **Бенвенист Э.** Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.

24. **Бергельсон, М.Б., Кибрик, А.Е.** Прагматический принцип Приоритета и его отражение в грамматике языка / М.Б. Бергельсон, А.Е. Кибрик // Известия АН СССР. – Сер. ОЛЯ, 1981. – Т. 40 – № 4. – С. 343-355.

25. **Бережная, Т.М.** Современная американская риторика как теория и практика манипулирования общественным сознанием: дис. ... канд. филол. наук / Т.М. Бережная. – М., 1986. – 211 с.

26. **Беспаленко, Е.М.** Прагмалингвистика как средство диагностирования личностных качеств человека / Е.М. Беспаленко // Молодой ученый. – 2017. – № 46 (180). – С. 178-181.

27. **Бисималиева, М.К.** О понятиях «текст» и «дискурс» / М.К. Бисималиева // НДВШ. Филологические науки. – 1999. – № 2. – С. 78-85.

28. **Богданова, Л.И.** Стилистика русского языка и культура речи. Лексикология для речевых действий / Л.И. Богданова. – М.: Флинта, 2016. – 248 с.

29. **Богдановская, И.М. [и др.].** Психологические факторы доверия к популярным видеоблогерам у современной молодежи / И.М. Богдановская, Н.Н. Королева, А.Б. Углова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 18. – № 3. – С. 451-467.

30. **Богомолова, Н.Н., Мельникова, О.Т.** Отношение аудитории к коммуникатору как фактор эффективности коммуникативного воздействия / Н.Н. Богомолова, О.Т. Мельникова // Оптимизация речевого воздействия. –

М.: Наука, 1990. – С. 100-113.

31. **Болдырева, В.А.** Функциональная прагматика интенциональных манипулятивных маркеров публицистического политического дискурса / В.А. Болдырева // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2019. – № 4. – С. 20-26.

32. **Борисенко, В.А. [и др.]**. К вопросу об исследовании путинизмов в рамках прагмалингвистического подхода [Электронный ресурс] / В.А. Борисенко, О.А. Жарина, Т.Ю. Мкртчян // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 10. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/10/58894>.

33. **Бузуева, Д.Д., Пелихов, Д.А.** Специфика разговорного стиля в речи видеоблогеров [Электронный ресурс] / Д.Д. Бузуева, Д.А. Пелихов // Язык. Культура. Медиакоммуникация. – 2021. – Т. 1. – № 2. – URL: <https://lcmjournal.susu.ru/index.php/lcm/article/view/17>.

34. **Булыгина, Т.В.** О границах и содержании прагматики / Т.В. Булыгина // Известия АН СССР. – Сер. Литература и язык. – 1981. – Т. 40. – № 4. – С. 333-342.

35. **Бутусова, А.С.** Прагматический потенциал эллиптических предложений: На материале немецкого бытового диалога: дис. ... канд. филол. наук / А.С. Бутусова. – Ростов-на-Дону, 2003. – 216 с.

36. **Бычкова, М.Б.** Современный видеоблог: причины популярности и жанровое многообразие / М.Б. Бычкова // Вестник Тверского государственного университета. – Серия: Филология. – 2019. – № 1 (60). – С. 127-131.

37. **Ваджибов, М.Д.** О некоторых риторических особенностях дагестанской билингвальной (или полилингвальной) студенческой аудитории / М.Д. Ваджибов // Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и многоязычия (мировой опыт реализации языковой политики в федеративном государстве): материалы Международной научно-практической конференции. – Казань: Изд-во Казан.

ун-та, 2015. – С. 59-64.

38. **Ваджибов, М.Д.** О некоторых риторических особенностях дагестанской билингвальной (или полилингвальной) студенческой аудитории / М.Д. Ваджибов // Наука. Мысль. – 2016. – № 6-1. – С. 89-92.

39. **Варламова, Е.В.** Интернет-дискурс как феномен / Е.В. Варламова // Вестник Поморского государственного университета. – Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2006. – С. 116-119.

40. **Варнавских, Н.В.** Типологические черты речевого поведения русско- и англоговорящих адвокатов (Прагмалингвистический подход): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Варнавских. – Ростов-на-Дону, 2004а. – 20 с.

41. **Варнавских, Н.В.** Типологические черты речевого поведения русско- и англоговорящих адвокатов: прагмалингвистический подход: дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Варнавских. – Ростов-на-Дону, 2004б. – 141 с.

42. **Васильев А.** Персональная страница «В контакте» [Электронный ресурс] / А.Васильев // Vk.com. – URL: <https://vk.com/megaretr>.

43. **Ведмеш, Н.А.** Конформность – в психологии, в социологии, примеры конформности [Электронный ресурс] / Н.А. Ведмеш // Психология и психиатрия. – 2023. – URL: <https://psihomed.com/konformnost/>.

44. **Винокур, Т.Г.** Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения / Т.Г. Винокур. – М.: Наука, 1993. – 171 с.

45. **Возрастная периодизация.** [Электронный ресурс] // Кинезиолог, 2009-2021. – URL: <http://kineziolog.su/content/vozzrastnaya-periodizaciya>.

46. **Вокуев, Н.Е.** Феноменология стеба в современной массовой культуре [Электронный ресурс] / Н.Е. Вокуев // Аналитическая культурология – электронное научное издание. – 2010. – № 2 (17). – URL: http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/191-article_3.html.

47. **Галичкина, Е.Н.** Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках: на материале жанра компьютерных конференций: дис. ... канд. филол. наук / Е.Н. Галичкина. – Астрахань, 2001.

– 212 с.

48. **Галичкина, Е.Н.** Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство: дис. ... д-ра филол. наук / Е.Н. Галичкина. – Астрахань, 2012. – 373 с.

49. **Галичкина, Е.Н.** Интернет дискурс: основные направления изучения и тенденции развития / Е.Н. Галичкина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 7 (160). – С. 94-101.

50. **Гиренок, Ф.И.** Клиповое сознание / Ф.И. Гиренок. – М.: Проспект, 2016. – 371 с.

51. **Глущенко, А.Н.** Интернет-дискурс, его статус во Всемирной паутине и влияние на повседневную жизнь / А.Н. Глущенко // Молодой ученый. – 2015. – № 8 (88). – С. 1107-1109.

52. **Голосова, Н.В.** Комическое в русской и немецкой лингвокультурах: прагмалингвистический аспект (на примере коротких русских и немецких юмористических рассказов): дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Голосова. – Майкоп, 2022. – 164 с.

53. **Гордеева, Т.О.** Оптимизм как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – С. 131-177.

54. **Гордеева, Т.О. [и др.].** Оптимистический атрибутивный стиль и диспозиционный оптимизм: эмпирическая проверка сходства и различия двух конструкторов / Т.О. Гордеева, О.А. Сычев, Е.Н. Осин // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2017 – Т. 14. – № 4. – С. 756-765.

55. **Гордеева, Т.О. [и др.].** Краткий опросник оптимистического атрибутивного стиля / Т.О. Гордеева, О.А. Сычев, Е.Н. Осин // Психологический журнал. – 2019. – Т. 40. – № 6. – С. 76-86.

56. **Горло, Е.А.** Универсальная антропоцентрическая модель поэтического дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е.А. Горло. – Ростов-на-Дону, 2007. – 46 с.

57. **Грайс, Г.П.** Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С. 217-237.

58. **Грин А.** Нарциссизм и психоанализ: вчера и сегодня / А. Грин // Журнал клинического и прикладного психоанализа. – 2021. – Т. 2. – № 3. – С. 19.

59. **Грушевская, В.Ю.** Дискурсивные особенности молодежных видеоблогов в российском сегменте YouTube / В. Ю. Грушевская // Научный журнал «Дискурс-Пи». – 2021. – Т 18. – № 3. – С. 160-175.

60. **Гущина, Г.И.** Категория категоричности/некатегоричности высказывания в системе норм речевой коммуникации (на материале русских и английских диалогов) / Г.И. Гущина // Вестник Башкирского Университета. – 2008. – Т. 13. – № 4. – С. 982-985.

61. **Дегтярева, Л.М.** Речевое воздействие текстов памяток правоохранительных органов на население (на материале немецкого и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.М. Дегтярева. – Краснодар, 2008. – 26 с.

62. **Дедова, О.В.** Лингвосемиотический анализ электронного гипертекста: на материале русскоязычного Интернета: дис. ... д-ра филол. наук / О.В. Дедова. – М., 2006. – 536 с.

63. **Дейк, Т.А. ван.** Вопросы прагматики текста / Т.А. ван Дейк // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 8: Лингвистика текста. – М.: Прогресс, 1978. – С. 259-336.

64. **Демченков, С.А. Заднепрянская, А.С.** Videоблоги как разновидность новых медиа: проблемы типологии / С.А. Демченков, А.С. Заднепрянская // Электронные средства массовой информации: вчера, сегодня, завтра: материалы 9 Всероссийской научно-практической конференции. – СПб.: СПбГУП 2015. – С. 58-60.

65. **Добрынина, Е.Н.** Функционально-прагматическое пространство политической интернет-коммуникации / Е.Н. Добрынина // Гуманитарные и

юридические исследования. – 2018. – № 1. – С. 193-197.

66. **Елов, И.В.** Метод контент-анализа применительно к интернет-статьям о музыкальных стилях / И.В. Елов // Научная мысль Кавказа. – 2011. – № 1. – С. 131-135.

67. **Желтухина М.Р.** Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / М.Р. Желтухина. – М., 2004. – 48 с.

68. **Журавлев, А.П.** Содержательность фонетической формы знаков в современном русском языке: психолингвистическое исследование: дис. ... д-ра филол. наук / А.П. Журавлев. – Калининград, 1973. – 341 с.

69. **Загоруйко, И.Н.** Языковые клише в блогосфере интернет-дискурса: функционально-прагматический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.Н. Загоруйко. – Ижевск, 2013. – 24 с.

70. **Задорожная, Ю.В.** Комбинаторный потенциал речевых актов в реализации модели aida в англоязычных текстах коммерческой рекламы / Ю.В. Задорожная // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 3 (88). – С. 573-574.

71. **Заславнов, Д.А.** Внешний облик фейкового сообщения [Электронный ресурс] / Д.А. Заславнов // Russian Linguistic Bulletin. – 2021. – № 2 (26). – URL: <https://rulb.org/archive/2-26-2021-june/vneshnii-oblik-feikovogo-soobshcheniia>.

72. **Заславнов, Д.А.** Отличия правдивой информации от лживой в современных СМИ [Электронный ресурс] / Д.А. Заславнов // Russian Linguistic Bulletin. – 2022. – № 4 (32). – URL: <https://rulb.org/archive/4-32-2022-august/10.18454/RULB.2022.32.1>.

73. **Заславнов, Д.А.** Речевое поведение видеоблогера-автообзорщика С. Цибульского (аспект скрытой прагмалингвистики) / Д.А. Заславнов // Наука и инновации. Искусственный интеллект в современном мире. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2024а. – С. 104-112.

74. **Заславнов, Д.А.** Определение темперамента видеоблогера-автообзорщика Ю. Гагельстрома (аспект скрытой прагмалингвистики) / Д.А. Заславнов // Исследования в современной науке 2024, Материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2024б. – С. 64-71.

75. **Заславнов, Д.А., Матвеева, Г.Г.** Речевое поведение блогера: анализ и диагностирование личностных качеств (в аспекте скрытой и функциональной прагмалингвистики) / Д.А. Заславнов, Г.Г. Матвеева // Дискурс профессиональной коммуникации. – 2023а. – № 5 (3). – С. 126-142.

76. **Заславнов, Д.А., Матвеева, Г.Г.** Определение темперамента личности методом модифицированного контент-анализа: на примере видеоблогеров в сфере обзора ретроавтотранспорта / Д.А. Заславнов, Г.Г. Матвеева // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2023б. – № 3. – С. 117-123.

77. **Заславнов, Д.А., Матвеева, Г.Г.** Роль речевого знака для диагностирования личности (семантико-прагматический аспект семиотики) / Д.А. Заславнов, Г.Г. Матвеева // Актуальные проблемы науки и техники, 2023. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2023в. – С. 339-340.

78. **Заславнов, Д.А., Матвеева, Г.Г.** Особенности речевого поведения видеоблогеров на примере видеоблогов, посвященных обзору транспортных средств / Д.А. Заславнов, Г.Г. Матвеева // Известия ЮФУ. Филологические науки. – 2024. – № 2. – С. 70-82.

79. **Земская, Е.А.** Современный русский язык / Е.А. Земская // Словообразование: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 328 с.

80. **Зобков, В.А.** Содержательные характеристики уверенности человека в себе / В.А. Зобков // Вестник Удмуртского университета. – 2019. – Т. 29. – Вып. 1. – С. 28-36.

81. **Иванова, А.Ю., Смирнова, Е.А.** Эгоцентризм личности как проблема XXI века / А.Ю. Иванова, Е.А. Смирнова // Ученые записки Санкт-

Петербургского университета технологий управления и экономики. – 2019. – № 2. – С. 46-51.

82. **Иванчук, И.А.** Риторический компонент в публичном дискурсе носителей элитарной речевой культуры: дис. ... д-ра филол. наук / И.А. Иванчук. – Саратов, 2005. – 696 с.

83. **Колокольцева, Т.Н. [и др.].** Интернет-коммуникация как новая речевая формация: коллективная монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. – М.: Флинта: Наука, 2018. – 328 с.

84. **Иссерс, О.С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – 4-е изд., стереотип. М.: Ком-Книга, 2006. – 288 с.

85. **Кавказский сленг: найдено в интернетах.** [Электронный ресурс] // folkmap.ru. – URL: <https://folkmap.ru/articles/kavkazskie-vyrazheniya-i-zhargony.html>.

86. **Капур, А.С., Митрахович, А.А.** Взаимосвязь атрибутивного стиля объяснения жизненных событий и академической успеваемости студентов / А.С. Капур, А.А. Митрахович // 79-я научная конференция студентов и аспирантов белорусского государственного университета. – Материалы конференции. – В 3-х частях. – Том/Часть 3. – Минск, 2023. – С. 432-435.

87. **Карасик, В.И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

88. **Карпов, А.В., Корнилов, Ю.К.** Субъект и объект практического мышления. Коллективная монография / Под ред. А.В. Карпова, Ю.К. Корнилова. – Ярославль: Ремдер, 2004. – 320 с.

89. **Кашкин, В.Б.** Введение в теорию коммуникации / В.Б. Кашкин. – Воронеж: ВГТУ, 2000. – 175 с.

90. **Кислицкая, С.С.** Особенности сленга дагестанской молодежи [Электронный ресурс] / С.С. Кислицкая // Universum: филология и искусствоведение: электрон. научн. журн. – 2017. – № 2 (36). – URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/4284>.

91. **Китаев-Смык, Л.А.** Социально-психологические аспекты матерной речи / Л.А. Китаев-Смык // Вопросы психологии. – 2007. – № 6. – С. 120-128.
92. **Климов, Е.А.** Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – М.: Academia, 2013. – 304 с.
93. **Ковалев, П.Д.** Активность Активный [Электронный ресурс] / П.Д. Ковалев // Качества Личности. – 2013а. – URL: <https://podskazki.info/aktivnost/>.
94. **Ковалев, П.Д.** Категоричность Категоричный [Электронный ресурс] / П.Д. Ковалев // Качества Личности. – 2013б. – URL: <https://podskazki.info/kategorichnost/>.
95. **Ковалев, П.Д.** Пассивность Пассивный [Электронный ресурс] / П.Д. Ковалев // Качества Личности. – 2013в. – URL: <https://podskazki.info/passivnost/>.
96. **Ковалев, П.Д.** Самоуверенность Самоуверенный [Электронный ресурс] / П. Д. Ковалев // Качества Личности. – 2013г. – URL: <https://podskazki.info/samouverennost/>.
97. **Ковалев, П.Д.** Объективность Объективный [Электронный ресурс] / П. Д. Ковалев // Качества Личности. – 2014а. – URL: <https://podskazki.info/obektivnost/>.
98. **Ковалев, П.Д.** Отстраненность Отстраненный [Электронный ресурс] / П.Д. Ковалев // Качества Личности. – 2014б. – URL: <https://podskazki.info/otstranyonnost/>.
99. **Ковалев, П.Д.** Отчужденность Отчужденный [Электронный ресурс] / П.Д. Ковалев // Качества Личности. – 2014в. – URL: <https://podskazki.info/kovalev/otchuzhdennost/>.
100. **Ковалев, П.Д.** Реалистичность (Реализм) [Электронный ресурс] / П.Д. Ковалев // Качества Личности. – 2014г. – URL: <https://podskazki.info/realistichnost-realizm/>.
101. **Ковалев, П.Д.** Афоризмы на тему Неуверенность в себе |

Качества личности от А до Я [Электронный ресурс] / П.Д. Ковалев // Качества Личности. – 2018. – URL: <https://podskazki.info/kovalev/neuverennost-v-sebe/>.

102. **Ковалева, А.В., Белоусова, Д.И.** Форматы, формы и структура рекламы в видеоблогах / А.В. Ковалева, Д.И. Белоусова // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. – 2016. – № 15. – С. 106-122.

103. **Ковтунова, И.И.** Принцип словорасположения в современном русском языке / И.И. Ковтунова // Русский язык: грамматические исследования. – М.: Наука, 1967. – С. 96-146.

104. **Кожевникова, Кв.** Спонтанная устная речь в эпической прозе / Кв. Кожевникова. – Praha: Universita Karlova, 1971. – 168 с.

105. **Колокольцева, Т.Н.** Специфические коммуникативные единицы диалогической речи: дис. ... д-ра филол. наук / Т.Н. Колокольцева. – Саратов, 2001. – 359 с.

106. **Кормилицина, М.А., Сиротинина, О.Б.** Саратовская лингвистическая школа «изучение функционирования русского языка» / М.А. Кормилицина, О.Б. Сиротинина // Известия Саратовского университета. – Сер. Филология, Журналистика. – 2007. – Т. 7. – Вып. 1. – С. 57-67.

107. **Кормилицына, М.А.** Семантически осложненное (полипропозитивное) простое предложение в устной речи / М.А. Кормилицына; под ред. О.Б. Сиротининой. – Изд. 3-е. – М.: URSS, 2011. – 149 с.

108. **Костина, Л.Н., Костина, Е.Ю.** От проблемы остракизма в отношении детей и подростков к ее решению / Л.Н. Костина, Е.Ю. Костина // Вестник Московского университета МВД России. – 2021 – № 5. – С. 294-300.

109. **Кохут Х.** Анализ самости: систематический подход к лечению нарциссических нарушений личности / Х. Кохут. – М.: Когито-Центр, 2017. – 368 с.

110. **Кочеткова, Т.В.** Языковая личность носителя элитарной речевой культуры: дис. ... д-ра филол. наук / Т.В. Кочеткова. – Саратов, 1999. – 534 с.

111. **Кривцова, М.А. [и др.]**. Темперамент личности и его свойства / М.А. Кривцова, А.В. Авраменко, А.А. Клименко // Уникальные исследования XXI века. – 2015. – № 5 (5). – С. 105-111.

112. **Кручинин, В.А., Комарова, Н.Ф.** Психология развития и возрастная психология: учебн. пос. для вузов / В.А. Кручинин, Н.Ф. Комарова. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2016. – 219 с.

113. **Кубякин, Е.О.** Особенности воздействия массовой культуры на социализацию российской молодежи / Е.О. Кубякин // Общество: философия, история, культура. – 2011. – № 1-2. – С. 24-28.

114. **Лаптева, О.А.** Расположение компонентов в группе «определяемое одиночное согласованное определение» в современной устно-разговорной речи / О.А. Лаптева // Русский язык: грамматические исследования. – М.: Наука, 1967. – С. 147-165.

115. **Лебедеико, Г.А.** Обращение в речи немецкого ребенка младшего школьного возраста: прагмалингвистический аспект: дис. ... канд. филол. наук / Г.А. Лебедеико. – Пятигорск, 2018. – 184 с.

116. **Ленец, А.В.** Прагмалингвистическая диагностика особенностей речевого поведения немецкого учителя: дис. ... канд. филол. наук / А.В. Ленец. – Ростов-на-Дону, 1999 – 249 с.

117. **Леонгардт К.** Акцентуированные личности / К. Леонгардт. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 544 с.

118. **Леонтьев, А.А.** Основы психолингвистики: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология» / А.А. Леонтьев. – 3-е изд. – М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003. – 285 с.

119. **Лесняк, М.В.** Перспективы исследования «языка национал-социалистов» или прагмалингвистический подход к изучению речевого поведения национал-социалистических политиков / М.В. Лесняк // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 2. – С. 49-55.

120. **Лесняк, М.В.** Речевая стратегия как инструмент моделирования

возможной действительности в политическом дискурсе (с позиции скрытой прагмалингвистики) / М.В. Лесняк // Вестник Челябинского государственного университета. – Филология. Искусствоведение. – Вып. 87. – 2014а. – № 3 (332) – С. 61-67.

121. **Лесняк, М.В.** Дискурсивные практики немецких политиков в 1930-1933 гг: прагмалингвистический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.В. Лесняк. – Ростов-на-Дону, 2014б. – 24 с.

122. **Лисовская, Т.А.** Прагмалингвистика. Проблемы и методы [Электронный ресурс] / Т.А. Лисовская // Образовательный портал «Справочник». – 2023. – URL: https://spravochnick.ru/yazykoznanie_i_filologiya/pragmaliningvistika_problemy_i_metody/.

123. **Личко, А.Е.** Психопатии и акцентуации характера у подростков / А.Е. Личко // Психология индивидуальных различий. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: МГУ, 1982. – С. 288-318.

124. **Ломова, О.Е.** Речевое поведение актеров в автобиографических текстах: На материале русского и немецкого языков: дис. ... канд. филол. наук / О.Е. Ломова. – Ростов-на-Дону, 2004. – 159 с.

125. **Лутовинова, О.В.** Языковая личность в виртуальном дискурсе: дис. ... д-ра филол. наук / О.В. Лутовинова. – Волгоград, 2013. – 437 с.

126. **Лущиков, В.А., Терских, М.В.** Жанрово-тематические и языковые особенности видеоблогов / В.А. Лущиков, М.В. Терских // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. – 2018. – № 4 (14). – С. 57-75.

127. **Люлина, А.В.** Особенности формирования антитеррористического сознания массового реципиента с помощью речеактовых стратегий в политическом дискурсе / А.В. Люлина // Политическая лингвистика. – 2017. – № 3. – С. 42-46.

128. **Ляпон, М.В.** Оценочная ситуация и словесное само моделирование / М.В. Ляпон // Язык и личность. – М: Наука, 1989. – С. 24-34.

129. **Макурова С.Р.** Формы и функции комментирующих предложений в процессе построения художественного произведения (на материале современного английского языка): дис. ... канд. филол. наук / С.Р. Макурова. – М., 2005 – 115 с.

130. **Манжелевская, Е.В.** Влияние прагматических ожиданий отправителя на его речевое поведение (на материале текстов русских и английских писателей 19 века): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Манжелевская. – Краснодар, 2008. – 23 с.

131. **Марченко, Т.В.** Лингвопрагматические особенности становления и функционирования прецедентного феномена в англоязычном политическом дискурсе / Т.В. Марченко // Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. – № 2. – С. 213-219.

132. **Матвеева, Г.Г.** Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: дис. ... д-ра филол. наук / Г.Г. Матвеева. – СПб., 1993. – 332 с.

133. **Матвеева, Г.Г.** Диагностирование личностных качеств автора по его речевому поведению / Г.Г. Матвеева. – Ростов-на-Дону: ДЮИ, 1998. – 82 с.

134. **Матвеева, Г.Г. [и др.].** Малая синтаксическая группа как единица прагматического исследования / Г.Г. Матвеева, Е.Е. Нужнова, Л.Н. Тонченко // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания: межвузовский сборник научных трудов. – Ростов-на-Дону, РГПУ, 2001. – Ч. 1. – С. 190-197.

135. **Матвеева, Г.Г.** Речевой поступок: содержание и форма / Г.Г. Матвеева // Личность, речь и юридическая практика: межвуз. сб. науч. тр. – Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2001. – Вып. 4. – С. 80-84.

136. **Матвеева, Г.Г.** К вопросу о речевых стратегиях скрытого воздействия отправителя текста на его получателя / Г.Г. Матвеева // Личность, речь и юридическая практика: межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 6. – Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2003. – С. 122-128.

137. **Матвеева, Г.Г.** Особенности контент-анализа при обработке данных объективного прагмалингвистического эксперимента в рамках скрытой прагмалингвистики / Г.Г. Матвеева // Язык. Дискурс. Текст: материалы 175 международной научной конференции. – Ч. 2. – Ростов-на-Дону: РГПУ, 2004. – С. 125-129.
138. **Матвеева, Г.Г. Зюбина, И.А.** Письменный текст: подходы к выявлению скрытой прагматики / Г.Г. Матвеева, И.А. Зюбина // Science Journal of VolSU. Linguistics. – 2018. – № 17 (2). – С. 26-32.
139. **Матвеева, Г.Г.** Основы прагмалингвистики / Г.Г. Матвеева. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 205 с.
140. **Медведева, Е.В.** Специфика аудитории видеоблога и ее влияние на процесс ретивальной коммуникации / Е.В. Медведева // Медиалингвистика. – 2021. – № 8 (3). – С. 261-272.
141. **Милехина, Т.А.** Российские предприниматели и их речь: образ, концепты, типы речевых структур: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т.А. Милехина. – Саратов, 2006. – 54 с.
142. **Мирзоев, Ш.А.** Дагестанский народный этикет [Электронный ресурс] / Ш.А. Мирзоев // Дагжизнь.рф. – 18.02.2021. – URL: <https://дагжизнь.рф/2021/02/18/dagestanskiy-narodnyiy-etiket/>.
143. **Мишкевич, А.М.** Экстраверсия в разных теориях личности [Электронный ресурс] / А.М. Мишкевич // Пензенский психологический вестник. – 2019. – № 1 (12). – URL: <https://psychology-news.ru/2019/1-4>.
144. **Мкртчян, Т.Ю.** Речевое поведение журналиста в политическом теле и радио интервью (на материале английского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук / Т.Ю. Мкртчян. – Ростов-на-Дону, 2004. – 181 с.
145. **Моисеенко, Л.А.** Перевод как метод выявления речевых сигналов речевого поведения авторов военных мемуаров / Л.А. Моисеенко // Личность, речь и юридическая практика: Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 3. – Ростов-на-Дону: ДЮИ 2000. – С. 68-75.
146. **Морослин, П.В.** Лингвокультурологические основы теории

функционирования Рунета в пространстве межкультурной коммуникации: дис. ... д-ра филол. наук / П.В. Морослин. – Москва, 2010. – 341 с.

147. **Муран, О.В.** Прагмалингвистический аспект в преподавании курса «Стилистика русского языка» в иностранной аудитории [Электронный ресурс] / О.В. Муран // Молодой ученый. – 2019. – № 21 (259). – С. 567-570. – URL: <https://moluch.ru/archive/259/59629/>.

148. **Мясищев, Г.И.** Перлокутивный эффект речевого воздействия блогеров (Прагмалингвистический аспект): дис. ... канд. филол. наук / Г.И. Мясищев. – Майкоп, 2021. – 196 с.

149. **Нечаева, Н.В.** Речевое поведение монолингвов и профессиональных билингвов-эмигрантов: прагмалингвистический аспект (на материале русскоязычных и англоязычных литературно-критических эссе): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Нечаева. – Ростов-на-Дону, 2014а. – 23 с.

150. **Нечаева, Н.В.** Речевое поведение монолингвов и профессиональных билингвов-эмигрантов: прагмалингвистический аспект (на материале русскоязычных и англоязычных литературно-критических эссе): дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Нечаева. – Ростов-на-Дону, 2014б. – 230 с.

151. **Никонова, И.А.** Определение понятия «Самодостаточность личности» / И.А. Никонова // Вестник Башкирского Университета. – 2010. – № 3. – Т. 15. – С. 767-770.

152. **Новоженова, З.Л.** Русское глагольное предложение: структура и семантика / З.Л. Новоженова. – Изд. 2-е, испр. М.: URSS, 2016. – 250 с.

153. **Нужнова, Е.Е.** Прагмалингвистический аспект речевого поведения специалистов в области компьютерной техники: дис. ... канд. филол. наук. / Е.Е. Нужнова. – Ростов-на-Дону, 2003. – 164 с.

154. **Оберемченко, Е.Ю., Басенко, Г.В.** К вопросу о прагматическом подходе к изучению особенностей речевого поведения немецкоговорящих дипломатов / Е.Ю. Оберемченко, Г.В. Басенко // Филологические науки.

Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6-2 (72). – С. 135-137.

155. **Овсиенко, Т.В.** Диагностирование личностных качеств авторов: гендерный и национальный критерии (на материале немецкого и русского детектива): дис. ... канд. филол. наук / Т.В. Овсиенко. – Ростов-на-Дону, 2010. – 169 с.

156. **Одарюк, И.В.** Особенности стереотипного речевого поведения журналистов: дис. ... канд. филол. наук / И.В. Одарюк. – Ростов-на-Дону, 2003. – 157 с.

157. **Омельчанко, Е.В.** Самолюбие и себялюбие: анализ понятий / Е.В. Омельчанко // Бюллетень науки и практики. – 2018. – Т. 4. – № 3. – С. 351-357.

158. **Осадчий, М.А.** Русский язык на грани права. Функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи / М.А. Осадчий. – М.: Кн. дом «Либроком», 2013. – 256 с.

159. **Осипова, Л.И.** Введение в языкознание: Учебник / Л.И. Осипова. – М.: Академия, 2018. – 304 с.

160. **Островская, К.З.** Прагмалингвистический аспект категории удивления: дис. ... канд. филол. наук / К.З. Островская. – Пятигорск, 2013. – 210 с.

161. **Островская Т.А.** Дискурс элиты: когнитивный, прагматический и семиотический аспекты: дис. ... д-ра филол. наук / Т.А. Островская. – Майкоп, 2016 – 375 с.

162. **Пазний ИЖ, официальный сайт.** [Электронный ресурс] – URL: <https://izhegrad.mozellosite.com/terminy/>.

163. **Паршина, О.Н.** Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: монография / О.Н. Паршина; под ред. О.Б. Сиротининой. – Издательство АГТУ, 2004. – 195 с.

164. **Паршина, О.Н.** Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дис. ... д-ра филол. наук / О.Н. Паршина. – Саратов, 2005. – 325 с.

165. **Перлз, Ф.** Эго, голод и агрессия / Ф. Перлз. – М.: Смысл, 2000. – 358 с.
166. **Пиаже Ж.** Речь и мышление ребенка. / Ж. Пиаже, [Перевод с французского]. – М.: АСТ, 2020. – 352 с.
167. **Пишкова, Е.Ю.** Прагмалингвистическое диагностирование речевого поведения кандидатов в президенты США (на материале предвыборного дискурса): дис. ... канд. филол. наук / Е.Ю. Пишкова. – Ростов-на-Дону, 2007. – 195 с.
168. **Полищук, Г.Г.** Обязательные и факультативные определения в русском языке (их коммуникативная и конструктивная роль): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г.Г. Полищук. – Саратов, 1972. – 31 с.
169. **Польщикова, А.К. [и др.].** Функционально-семантическая и прагматическая роль цветowych номинаций в организации поэтического дискурса (на примере стихотворений Э. Паунда о женщинах) / А.К. Польщикова, О.Н. Польщикова, А.В. Деев, А.С. Пойменова // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2021. – Т. 40. – № 2. – С. 271-279.
170. **Прибыток, И.И.** Сентенсоиды: структура, семантика, прагматика, сферы функционирования (на материале англ. яз.): дис. ... д-ра филол. наук / И.И. Прибыток. – Саратов, 1993. – 372 с.
171. **Попова, Т.И. [и др.].** Интернет-пространство: речевой портрет пользователя / Т.И. Попова, И.М. Вознесенская, Д.В. Колесова, В.М. Савотина; под ред. Т.И. Поповой. – СПб.: Эйдос, 2012. – 224 с.
172. **Протасова, Е.Ю.** Функциональная прагматика в XXI веке / Е.Ю. Протасова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2015. – № 1 (25). – С. 61-71.
173. **Пушкарева, В.В.** Жанровые признаки образовательного видеоблога / В.В. Пушкарева // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: Труды Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Ч. 1. – Новокузнецк: СГИУ, 2018. – С. 140-143.

174. **Пушкин, А.С.** Письмо к издателю / А.С. Пушкин. // Собрание сочинений в 10 томах, т. VII. / А.С. Пушкин – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1949. – С. 435-442.

175. **Ревякина, Н.П. Сахарова, Е.Е.** От проповеди к эпитафии: прагмалингвистический аспект / Н.П. Ревякина, Е.Е. Сахарова // Russian Linguistic Bulletin. – 2020. – № 2 (22). – С. 38-40.

176. **Романенко, А.П.** Советская словесная культура: образ Ритора: дис. ... д-ра филол. наук / А.П. Романенко. – Саратов, 2001. – 356 с.

177. **Романов, Н.А.** Клиповая культура в современном медиапространстве / Н.А. Романов // Человек. Культура. Образование. – 2017. – № 3 (25). – С. 97-106.

178. **Рубцова, Н.В., Мушников, С.А.** Рекламный контент видеоблогеров: определение оптимальных параметров / Н.В. Рубцова, С.А. Мушников // Известия Байкальского государственного университета. – 2022. – Т. 32. – № 3. – С. 638-644.

179. **Сахарова, Е.Е.** Особенности актуализации речевой стратегии «акцентуация элементов высказывания автором текста» в проповедническом дискурсе / Е.Е. Сахарова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 1. – С. 389-392.

180. **Седов, К.Ф.** Становление структуры устного дискурса как выражение эволюции языковой личности: дис. ... д-ра филол. наук / К.Ф. Седов. – Саратов, 1999. – 436 с.

181. **Селиверстова, Л.Н.** Диагностирование личностных свойств авторов-политиков по параметру "уверенность/неуверенность" методом прагмалингвистического анализа / Л.Н. Селиверстова // Проблемы российской правовой системы. Инновационные процессы в образовании: III Международная научно-практическая конференция «Проблемы регионального управления, экономики, права и инновационных процессов в образовании». – Таганрог: ТИУиЭ, 2003. – С. 231-233.

182. **Селиверстова, Л.Н.** Речевое поведение политических деятелей

Германии XX века (на материале их публичных выступлений и мемуаров): дис. ... канд. филол. наук / Л.Н. Селиверстова. – Пятигорск, 2004. – 178 с.

183. **Селигман, М.** Как научиться оптимизму: Измените взгляд на мир и свою жизнь. (Learned Optimism. How to Change Your Mind and Your Life) / М. Селигман. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 338 с.

184. **Серебрякова, С.В., Кибкало, Р.И.** Оценочность как прагматически значимый маркер авторского присутствия в научно-популярном дискурсе астрономии (на материале текстов В.Г. Сурдина) / С.В. Серебрякова, Р.И. Кибкало // Известия ЮФУ. Филол. науки. – 2024. – Т. 28. – № 3. – С. 72-83.

185. **Серль, Дж. Р.** Классификация иллокутивных актов / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17: Теория речевых актов, 1986. – С. 70-194.

186. **Сипко, Е.С.** Популярность влогов в информационном пространстве России / Е.С. Сипко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2016. – Том 2 (68). – № 4. – С. 22-28.

187. **Сидорова, И.Г.** Коммуникативно-прагматические характеристики жанров персонального интернет-дискурса: сайт, блог, социальная сеть, комментарий: дис. ... канд. филол. наук / И.Г. Сидорова. – Волгоград, 2014. – 249 с.

188. **Сиротинина, О.Б.** Порядок слов в русском языке / О.Б. Сиротинина. – М.: URSS, 2014. – 170 с.

189. **Сиротинина, О.Б.** Принципиальные различия устной и письменной речи / О.Б. Сиротинина // Русская устная речь: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «II-е Баранниковские чтения. Устная речь: русская диалектная и разговорно-просторечная культура общения». – Вып. 2. – Саратов: Амирит, 2016. – 222 с.

190. **Смирнов, В.Н.** Психология управления персоналом в экстремальных условиях / В.Н. Смирнов. – М., Academia, 2013. – 256 с.

191. **Соколов, Е.А.** Профессиональное становление личности специалиста / Е.А. Соколов. – М., Университетская книга, 2012. – 341 с.
192. **Соловьева, О.В., Папура, А.А.** Феномен уверенности: понятие, подходы, составляющие / О.В. Соловьева, А.А. Папура // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 38. – С. 63-65.
193. **Сонич, Т.П.** Языковое выражение некатегоричности в свете коммуникативно-прагматической грамматики / Т.П. Сонич // Прагматика и структура текста. – М., 1983. – Вып. 209. – С. 57-70.
194. **Соссюр, Ф. де.** Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр; под ред. Ш. Балли, А. Сеше; пер. с фр. А. Сухотина. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1999. – 432 с.
195. **Сычев, О.А.** Психология оптимизма / О.А. Сычев – Бийск БПГУ им. В.М. Шукшина, 2008. – 69 с.
196. **Тактарова, А.В., Черкасова, М.Н.** Прагмалингвистический подход к понятию амбивалентности на примере медиатекстов периода COVID-19 с комическим эффектом / А.В. Тактарова, М.Н. Черкасова // Медиалингвистика. – 2022. – № 9 (4). – С. 414-430.
197. **Тарасова, Е.Б.** Функциональная прагматика воспроизведения совета от первого лица в немецких художественных текстах / Е.Б. Тарасова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11 (53): в 3-х ч. – Ч. III. – С. 182-184.
198. **Текутьева, И.А.** Жанрово-тематическая классификация видеоблогинга / И.А. Текутьева // Медиа среда. – 2016. – № 11. – С. 107-113.
199. **Уорф, Б.Л.** Отношение норм поведения и мышления к языку / Б.Л. Уорф // Новое в лингвистике / Б.Л. Уорф – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – Вып. 1. – С. 135-168.
200. **Фирсова, Е.В.** Национально-культурная специфика речевого поведения русских и немецких авторов: синтактико-прагматический аспект: дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Фирсова. – Ростов-на-Дону, 2003. – 162 с.
201. **Фрейд З.** Массовая психология и анализ человеческого «я» /

З. Фрейд «Я» и «Оно». Труды разных лет. – Тбилиси: Мерани, 1991. – Т. 1. – С. 71-138.

202. **Фрейд З.** О введении понятия «нарцизм» / З. Фрейд. Собр. соч.: в 10 т. – Т. 3. Психология бессознательного. – М.: ООО «Фирма СТД», 2006. – С. 44.

203. **Фромм Э.** Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм: пер. Телятникова Э.М. – М.: АСТ, 2021. – 736 с.

204. **Ханина, Е.А.** Манипулятивный характер языковой игры: на материале немецкого политического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Ханина. – Ростов-на-Дону, 2016. – 26 с.

205. **Хачмафова З.Р.** Женская языковая личность в художественном тексте: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / З.Р. Хачмафова. – Ставрополь, 2011 – 45 с.

206. **Холмогорова, А.Б., Гаранян, Н.Г.** Нарциссизм, перфекционизм и депрессия / А.Б. Холмогорова, Н.Г. Гаранян // Московский психотерапевтический журнал. – 2004. – Т. 40. – № 1. – С. 18.

207. **Хорни К.** Невроз и личностный рост. Борьба за самореализацию / К. Хорни. – СПб.: Питер, 2019. – 520 с.

208. **Христианова, Н.В. [и др.].** Исследование причинных высказываний с позиции функциональной и скрытой прагмалингвистики / Н.В. Христианова, И.М. Кацитадзе, А.И. Дзюбенко // Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 3. – С. 158-165.

209. **Хуснутдинова, М.Р., Посакалова Т.А.** От самопрезентации к самопроявлению: стратегии подростков видеоблогеров в социальных сетях / М.Р. Хуснутдинова, Т.А. Посакалова // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2023. – № 1. – С. 127-136.

210. **Чалбышева, А.В.** Прагмалингвистический аспект речевых жанров научного стиля (на материале немецких и русских текстов подъязыка физики): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Чалбышева. – Ростов-на-Дону, 2006. – 16 с.

211. **Чигридова, Н.Ю., Холодкова, Л.К.** Стратегия социального престижа в речи делового коммуниканта / Н.Ю. Чигридова, Л.К. Холодкова // Донской юридический институт: Личность, речь и юридическая практика: Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 4 – Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2001. – С. 187-191.

212. **Чуриков, М.П.** Согласие, несогласие и уклонение в аспекте речевого общения (на материале текстов немецких политических интервью): дис. ... канд. филол. наук / М.П. Чуриков. – Ростов-на-Дону, 2005. – 168 с.

213. **Шакуров, Р.Х.** О детском самолюбии / Х.О. Шакуров // Психология дошкольника: хрестоматия: для студентов средних педагогических заведений. – М.: Академия, 1997. – С. 280-286.

214. **Шалак В.И.** Контент-анализ. Приложения в области: политологии, психологии, социологии, культурологии, экономики, рекламы / В.И. Шалак. – Российская акад. наук; Ин-т философии. – М.: Омега-Л, 2004. – 270 с.

215. **Шандецкая, Ю.Н.** Некоторые особенности сокращений в устном молодежном дискурсе (на материале английских, американских и русских видеоблогов) / Ю.Н. Шандецкая // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – 2017. – № 37. – С. 220-224.

216. **Шанский, Н.М.** Лексикология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Ленанд, 2017. – 310 с.

217. **Шишов, М.С.** Первичный и вторичный нарциссизм в теории психоанализа: особенности и проявления [Электронный ресурс] / М.С. Шишов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2022. – № 12 (декабрь). – URL: <http://e-kon-cept.ru/2022/222018.htm>.

218. **Шкапенко, П.В.** Специфика реализации прагмалингвистических принципов в интернет-дискурсе: дис. ... канд. филол. наук / П.В. Шкапенко. – М., 2008. – 229 с.

219. **Щепилова, Г.Г., Огурцова, О.В.** Рекламные возможности блогосферы на платформе YouTube / Г.Г. Щепилова, О.В. Огурцова //

Вопросы теории и практики журналистики. – 2021. – Т. 10. – № 4. – С. 792-806.

220. **Щипицина, Л.Ю.** Комплексная лингвистическая характеристика компьютерно-опосредованной коммуникации (на материале немецкого языка): дис. ... д-ра филол. наук / Л.Ю. Щипицина. – Воронеж, 2011. – 459 с.

221. **Щипицина, Л.Ю., Чуб, А.С.** Языковые средства акцентирования информации в образовательных видеоблогах [Электронный ресурс] / Л.Ю. Щипицина, А.С. Чуб // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020. – № 2. – С. 165-181. – URL: http://tverlingua.ru/archive/060/8_60.pdf.

222. **Юрченко, В.С.** Простое предложение в современном русском языке: Двусоставное именное, односоставное глагольное, односоставное именное: дис. ... д-ра филол. наук // В.С. Юрченко. – Саратов, 1971. – 519 с.

223. **Якобсон, Р.О.** Лингвистика и поэтика / Р.О. Якобсон // Структурализм: «за» и «против»: сб. науч. ст. – М.: Прогресс, 1975. – С. 193-231.

224. **Яковлев, А.Е.** К проблеме тождества и различия в функционировании гезитаций в устной русской речи / А.Е. Яковлев // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых. – Саратов: Изд-во Сарат. унта, 1998. – Вып. 2. – С. 176-178.

225. **Allaby, M., Bunyard, P.** The Politics of Self-Sufficiency / M. Allaby, P. Bunyard. – Oxford: Oxford University, 1980. – 242 p.

226. **Armengaud, F.** La pragmatique. Paris / F. Armengaud // Presse Universitaire de France, 1985. – P. 77-89.

227. **Austin, J.L.** Three Ways of Spilling Ink / J.L. Austin // The Philosophical Review. – 1966. – Vol. 75. – № 4. – P. 427-440.

228. **Bugaitsova, A.S.** Self-sufficiency of personality: the nature of psychological phenomenon / A.S. Bugaitsova // KazNU Bulletin. – Psychology and sociology series. – 2015 – №2 (53). – P. 238-243.

229. **Chemers M.** An integrative theory of leadership / M. Chemers –

Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 1997. – 200 p.

230. **Conklin, E.S.** The definition of introversion, extroversion and allied concepts / E.S. Conklin // *Journal of Abnormal Psychology and Social Psychology*. – 1923. – Vol. 17. – №. 4. – P. 367-382.

231. **Ehlich, K. [und andere]**. Anforderungen an Verfahren der regelmäßigen Sprachstandsfeststellung als Grundlage für die frühe und individuelle Sprachförderung von Kindern mit und ohne Migrationshintergrund / K. Ehlich, U. Bredel, B. Garme. – Bonn: Bundesministerium für Bildung und Forschung. – 2004. – 376 s.

232. **Ehlich, K., Meng, K.** Die Aktualität des Verdrängten. Studien zur Geschichte der Sprachwissenschaft im 20. Jahrhundert / K. Ehlich, K. Meng. – Heidelberg: Synchron, 2004. – 496 s.

233. **Ehlich, K. [und andere]**. Referenzrahmen zur altersspezifischen Sprachaneignung / K. Ehlich, U. Bredel, Hans H. Reich – Bonn: Bundesministerium für Bildung und Forschung (BMBF). – 2008. – Bd. I. – 131 s. – Bd. II – 352 s.

234. **Georgiev, S.Y. [et al.]**. Ambiversion as independent personality characteristic / S.Y. Georgiev, C.V. Christov, D.T. Philipova // *Activitas Nervosa Superior Rediviva*. – 2014. – Vol. 56. – №. 3-4. – P. 65-72.

235. **Gouvard, J.-M.** La pragmatique. Outils pour l'analyse littéraire / Jean-Michel Gouvard. – Paris: Armand Colin, 1998. – 188 p.

236. **Grießhaber, W.** Spracherwerbsprozesse in Erstund Zweitsprache. Eine Einführung / W. Grießhaber. – Duisburg: Universitätsverlag Rhein-Ruhr, 2010. – 356 s.

237. **Herring, S.C. [et al.]**. Bridging the Gap: A Genre Analysis of Weblogs / S.C. Herring, L.A. Scheldt, S. Bonus, E. Wright // *Proceedings of the 37th Annual Hawaii International Conference on System Sciences*. – 2004. – P. 1-11.

238. **Iglesias, P.** Multitud y acción colectiva postnacional: un estudio comparado de los desobedientes de Italia a Madrid (2000-2005) [Electronic

resource] / P. Iglesias. – Madrid, 2008. – URL: <https://eprints.ucm.es/8458/1/T30518.pdf>.

239. **Johnson, M.** The Body in Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason / M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press, 1987. – 272 p.

240. **Kaminsky, M.S.** Naked Lens: Video Blogging & Video Journaling to Reclaim the YOU in YouTube™ / M.S. Kaminsky. – Organik Media, Inc., 2010. – 214 p.

241. **Laclau, E., Mouffe, Ch.** Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics / E. Laclau, Ch. Mouffe. – 2nd ed. – Verso Books, 2001. – 197 p.

242. **Latraverse, F.** La pragmatique: histoire et critique / F. Latraverse – Bruxelles: Pierre Margada, 1987. – 267 p.

243. **Laura, J.G.** Cyberliteracy: Navigating the Internet with Awareness / J. G. Laura. – New Haven: Yale University Press, 2001. – 194 p.

244. **Maingueneau, D.** L'énonciation en linguistique française / D. Maingueneau. – P.: Hachette, 1999. – 158 p.

245. **Nardl, B.A. [et al.].** Blogging as Social Activity or Would You Let 900 Million People Read Your Diary? / B.A. Nardl, D.J. Schlano, M. Gumbrecht // Proceedings of the 2004 ACM Conference on Computer Supported Cooperative Work. Chicago. – 2004. – P. 222-231.

246. **Narwani, Dh.** Utilizing the AIDA Model for Effective YouTube Marketing: A Comprehensive Review [Electronic resource] / Dh. Narwani. // ReserchGate.net – 2023. – URL: https://www.researchgate.net/publication/371369310_Utilizing_the_AIDA_Model_for_Effective_YouTube_Marketing_A_Comprehensive_Review.

247. **Redder, A.** Wortarten als Grundlage der Grammatikvermittlung / A. Redder // Grammatik in der Universität und für die Schule / K.-M. Köpke, A. Ziegler (Hrsg.). – Tübingen: Niemeyer, 2007. – S. 129-146.

248. **Redder, A. [und andere].** Bilanz und Konzeptualisierung von

strukturiertes Forschung zu "Sprachdiagnostik und Sprachförderung" / M. Becker-Mrotzeck, K. Ehklich, D. Fickermann, S. Forschner, M. Hasselhorn, M. Krüger-Potratz, A. Redder, H.-G. Roßbach, K. Schwippert, P. Stanat, S. Weinert // Hamburger Zentrum zur Unterstützung der wissenschaftlichen Begleitung und Erforschung schulischer Entwicklungsprozesse (ZUSE). – 2011. – S. l.: s.n.

249. **Redder, A. [und andere].** Mündliche Wissensprozessierung und Konnektierung. Sprachliche Handlungsfähigkeiten in der Primarstufe / A. Redder, S. Guckelsberger, B. Graßer. – Münster: Waxmann, 2013. – 277 s.

250. **Rubins, J.L.** On early development of the self: Its role in neurosis / J.L. Rubins // American Journal of Psychoanalysis. – 1962. – № 22. – P. 122-137.

251. **Schahtel, E.G.** On alienated concepts of identity / E.G. Schahtel // In: E.&M. Josephson. Man alone: Alienation in modern society. – N.Y. Dell Publishing, 1969. – P. 73-83.

252. **Scheier, M.F. [et al.].** Distinguishing optimism from neuroticism (and trait anxiety, self-mastery, and self-esteem): A reevaluation of the Life Orientation Test. / M.F. Scheier, C.S. Carver, M.W. Bridges // Journal of Personality and Social Psychology. – 1994. – № 67 (6). – P. 1063-1078.

253. **Schulman, P. [et al.].** Assessing explanatory style: The content analysis of verbatim explanations and the Attributional Style Questionnaire / P. Schulman, C. Castellon, M.E. Seligman // Behaviour Research and Therapy. – 1989. – № 27 (5). – P. 505-512.

254. **Somanyhorses.ru** [Электронный ресурс]. – URL: <https://somanyhorses.ru/glavnye-komiki-youtube-kak-poyavilsya-legendarnyy-duet-miheeva-i-pavlova>.

255. **Toppeoples.ru** [Электронный ресурс]. – URL: <https://toppeoples.ru/stas-asafev/>.

256. **Warmbrodt, J. [et al.].** Understanding the Video Bloggers' Community/ J. Warmbrodt, S. Hong, R. Hall, C. Jlnwel // International Journal of Virtual Communities and Social Networking. – 2010. – No. 2 (2). – P. 43-59.

257. **Wyss, E.** From the bridal letter to online flirting Changes in text type

from the nineteenth century to the Internet era / E. Wyss // *Journal of Historical Pragmatics*. – 2008. – № 9. – P. 225-254.

258. **Zyubina, I.A., Dzyubenko, A.I.** Speech Behavior Of Russian And American Young People Of Different Subcultures: Pragmalinguistic Aspect / I.A. Zyubina, A.I. Dzyubenko // *Functional Aspects Of Intercultural Communication. Translation and Interpreting Issues*. – 2019. – Vol. 6. – P. 365-374.

259. **Zyubina, I.A. [et al.]**. Implicit linguopragmatic strategies of speech behavior of English speaking prosecutors / I.A. Zyubina, A.I. Dzyubenko, V.A. Borisenko, O.V. Popova, A.I. Prokopyev // *XLinguae*. – 2019. – № 12 (4). – P. 92-102.

260. **Zyubina, I.A. [et al.]**. Synchronous personal method of language studying speech behavior in implicit pragmalinguistics / I.A. Zyubina, M.Iu Filippova, N.A. Minakova, L.A. Krivoshlykova, I.G. Anikejeva // *XLinguae*. – 2020. – № 13 (4). – P. 81-90.

261. **100biography.ru** [Электронный ресурс]. – URL: <https://100biografiy.ru/blogery/yutub/vladimir-vinogradov>.

262. **24smi.org** [Электронный ресурс]. – URL: <https://24smi.org/celebrity/331471-wengallbi.html>.

Словари и энциклопедии

1. **Александрова, З.Е.** Словарь синонимов русского языка. Практический справочник / З.Е. Александрова. – М.: Русский язык, 2011. – 566 с.

2. **Ахманова, О.С.** Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – С. 592.

3. **Безрукова, В.С.** Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) / В.С. Безрукова. – Екатеринбург, 2000. – 937 с.

4. **Берлов, В.И.** Психологический словарь: реалистическое

миропонимание / В.И. Берлов. – Краснодар: Советская Кубань, 2001. – 288 с.

5. **Большая советская энциклопедия:** в 66 т. (65 т. и 1 доп.) / гл. ред. О.Ю. Шмидт. Т. 63. – М.: Государственное словарно-энциклопедическое издательство «Советская Энциклопедия», ОГИЗ РСФСР, 1933. – 403 с.

6. **Большой академический словарь русского языка** / Гл. ред. К.С. Горбачевич, А.С. Герд. – М., СПб.: Наука, 2004. – Т. 14. – С. 270.

7. **Большой психологический словарь** / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – 4-е изд., расш. – М.: АСТ, 2009. – С. 26.

8. **Головин, С.Ю.** Словарь практического психолога / С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1998. – 554 с.

9. **Лаптева, О.А.** Разговорная речь / О.А. Лаптева // Большая российская энциклопедия: [в 30 т.], 2004-2017, т. 28: Пустырник – Румчерод / гл. ред. Ю.С. Осипов – М.: Большая российская энциклопедия, 2015. – С. 165-166.

10. **Летягова, Т.В.** Тысяча состояний души: краткий психолого-филологический словарь / Т.В. Летягова, Н.Н. Романова, А.В. Филиппов. – 3-е изд., стер. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 423 с.

11. **Межериков, В.А.** Психолого-педагогический словарь для учителей и руководителей общеобразовательных учреждений / Авт.-сост. В.А. Межериков. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 544 с.

12. **Новая философская энциклопедия** / Научно-ред. совет: В.С. Стёпин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010. – Т. 1-4. – 2816 с.

13. **Ожегов, С.И.** Словарь русского языка; 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1990. – 921 с.

14. **Платонов, К.К.** Краткий словарь системы психологических понятий / К.К. Платонов. – М.: Высшая школа, 1984. – 174 с.

15. **Психологический словарь** / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 440 с.

16. **Словарь русского языка:** В 4-х т. (электронная версия) / Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/02/ma107519.htm?cmd=0&istext=1>.

17. **Степанов, Ю.С.** Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.

18. **Фрумкина, Р.М.** Экспериментальные методы в языкознании. Р.М. Фрумкина // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 590-591.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛА

1. **Алиасхабов, А.** ВАЗ 2103 в идеальном состоянии. 1985 год [Электронный ресурс] / А. Алиасхабов // Youtube.com. – 2019. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7R-iQOjIZXM>.
2. **Амиров, А.** ИЖ 412 «Москвич». Легенда СССР [Электронный ресурс] / А. Амиров // Youtube.com. – 2018. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=k1jyNojTrDc>.
3. **Асафьев, С.** Газ 69. То, что было после Великой Победы [Электронный ресурс] / С. Асафьев // Youtube.com. – 2017. – URL: <https://youtu.be/5-O9FYzoLt8>.
4. **Афанасьев, И.** Запорожец – советский Роллс-Ройс [Электронный ресурс] / И. Афанасьев // Youtube.com. – 2021. – URL: <https://youtu.be/u9odpJUPUpY>.
5. **Васильев, А.** Культовый советский автомобиль 1960 ГАЗ-21 «Волга»! Обзор и тест-драйв [Электронный ресурс] / А. Васильев // Youtube.com. – 2020. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MwxJODQWQvM>.
6. **Виноградов, В.** Топ Херр. Пробный выпуск..18+ [Электронный ресурс] / В. Виноградов // Youtube.com. – 2018. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=SRvg_6aWykk&t=454s.
7. **Воротников, А.** ВАЗ 2107 ручной сборки. Anton Avtoman [Электронный ресурс] / А. Воротников // Youtube.com. – 2022. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EfQ1glF7hGI>.
8. **Гагельстром, Ю., Алексей.** РетроРемБаза 77 Выпуск №1 | Обзор Москвич 2137 [Электронный ресурс] / Ю. Гагельстром, Алексей // Youtube.com. – 2017. – URL: <https://youtu.be/fgS2DBvMvyw>.
9. **Гагельстром, Ю., Алексей.** Обзор раннего ЛуАЗ. Разобрали до болта и собрали заново [Электронный ресурс] / Ю. Гагельстром, Алексей // Youtube.com. – 2021. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ssQiIRQ>

LbtU&t=2s.

10. **Гагельстром, Ю., Алексей.** Новая гаражная находка. Первый гражданский УАЗ [Электронный ресурс] / Ю. Гагельстром, Алексей // Youtube.com. – 2022. – URL: <https://youtu.be/8dhhgDOCfZA>.

11. **Глазунов, А.** Обзор Ford Mustang 1968 за 5 000 000 [Электронный ресурс] / А. Глазунов // Youtube.com. – 2021а. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ayu4qYXke7I>.

12. **Глазунов, А.** Обзор Ретро Ford Model A 1928 в формате Shorts [Электронный ресурс] / А. Глазунов // Youtube.com. – 2021б. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=y059fDSeaMQ>.

13. **Глазунов, А.** Обзор ГАЗ 21 Волга 1968 года [Электронный ресурс] / А. Глазунов // Youtube.com. – 2021в. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Rjkq3p0WRVM>.

14. **Заруцкий, К.** Тест драйв Москвичч 412 [Электронный ресурс] / К. Заруцкий // Youtube.com. – 2015. – URL: <https://youtu.be/TcQGRCVQEOc>.

15. **Зенкевич, И.** Москвич 434 [Электронный ресурс] / И. Зенкевич // Youtube.com. – 2021а. – URL: <https://youtu.be/qFooGAG4npM>.

16. **Зенкевич, И.** «Последний фестивальный». ЛАЗ-699Р [Электронный ресурс] / И. Зенкевич // Youtube.com. – 2021б. – URL: <https://youtu.be/hv4sZZKAbik>.

17. **Красильников, М.** Вы не поверите, но он поехал. ГАЗ-53 Молоковоз [Электронный ресурс] / М. Красильников // Youtube.com. – 2022а. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nDDumNAE9do>.

18. **Красильников, М.** Очень повезло. Нашли ещё один ЛиАЗ 677М в нашу коллекцию [Электронный ресурс] / М. Красильников // Youtube.com. – 2022б. – URL: <https://youtu.be/Мох44qLy0Mg>.

19. **Мельников, В.** ВАЗ-2108 – мифы и неизвестные факты о самом прогрессивном автомобиле из СССР [Электронный ресурс] / В. Мельников // Youtube.com. – 2020. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FY75fOcgldk&t=838s>.

20. **Михеев, Д., Павлов, А.** Вложили 100к в тачку за 20к – Москвич 412 [Электронный ресурс] / Д. Михеев, А. Павлов // Youtube.com. – 2021. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uBAaquA7ep0>.

21. **Михеев, Д., Павлов, А.** Копейка в идеале – ВАЗ 2101 [Электронный ресурс] / Д. Михеев, А. Павлов // Youtube.com. – 2022. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wLqLgkVDKks>.

22. **Серов, В.** ВАЗ-2103 первых годов выпуска. Капсула времени [Электронный ресурс] / В. Серов // Youtube.com. – 2018. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=RRUygn8v4NI>.

23. **Цибульский, С.** Проект завершён! Реставрация Москвича-403ИЭ 1964 г.в. [Электронный ресурс] / С. Цибульский // Youtube.com. – 2021. – URL: <https://youtu.be/-5xLEmH4ut4>.

24. **Чабан, Д.** Золотой радиатор, ПАЗ-672 – вид сверху, ГАЗ-51 и ГАЗ-53 – игры с кабинами. Инспекция из Заполярья! [Электронный ресурс] / Д. Чабан // Youtube.com. – 2019а. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=2aiKI1_cnfg.

25. **Чабан, Д.** Неужели нашли «Эмку» – легендарный ГАЗ М-1? За «Черным воронком» на Peugeot Rifter 2019 [Электронный ресурс] / Д. Чабан // Youtube.com. – 2019б. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rylnsw0MTMw&t=2s>.

26. **Чикунев, А.** Как выбрать «МОСКВИЧ?» Пара советов от Москвич Шоу [Электронный ресурс] / А. Чикунев // Youtube.com. – 2019. – URL: https://youtu.be/Mo3AQe0y_qI.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Речевые стратегии скрытого воздействия и личностные качества, которые в них диагностируются

Речевая стратегия скрытого воздействия	Диагностируемое качество	Условие диагностирования
Участие/неучастие коммуниканта в речевом событии	Эгоцентризм (себялюбие)	В речи доминирует личный план, в котором чаще всего актуализированы местоимение «Я», его косвенные формы
	Автократичность	В речи доминирует личный план, в котором чаще всего актуализированы побудительные эксклюзивные формы глаголов 1 и 2 л. ед. и мн. ч. и т.д.
	Лидерство	Доминирует личный план, набор часто актуализируемых речевых сигналов более сбалансирован
	Конформность	В речи автора значительно доминирует социальный план
	Отстраненность	В речи автора преобладает предметный план
	Объективность	Предметный план

		доминирует незначительно
	Самодостаточность	<p>1) Частоты актуализации личного и предметного плана примерно равны и их частота актуализации отличается лишь незначительно;</p> <p>2) Когда явно доминирует личный план, но актуализируемые автором речевые сигналы не позволяют однозначно вывести «лидерство», «автократичность» или «себялюбие»</p>
Уверенное/неуверенное поведение отправителя текста в речевом событии	Самоуверенность	Частота актуализации плана категорического утверждения очень велика, актуализируется с помощью сем со смыслом излишней «настойчивости», «требовательности», нулевой формой глагола «быть» и т.д.
	Категоричность	<p>Частота актуализации плана категорического утверждения очень велика, частный анализ актуализируемых речевых сигналов.</p> <p>Дополнительно: в стратегии «Участие/неучастие» была</p>

		диагностирована «автократичность»
	Уверенность	План «категорического утверждения» актуализирован не столь часто и более сбалансирован, частота его актуализации приближается к СРВ
	Некатегоричность	План некатегорического утверждения актуализируется чаще плана категорического утверждения, но разница между показателями данных планов не столь велика
	Неуверенность	Частота актуализации плана «некатегорического утверждения» очень велика
Формирование у получателя отношения к речевому событию путем его оценивания	Оптимизм (жизнерадостность)	Доминирует план положительного оценивания
	Пессимизм	Доминирует план негативного оценивания
	Реализм	1) Доминирует план нейтрального оценивания или 2) план нейтрального оценивания актуализирован редко, а частоты

		актуализации планов положительного и отрицательного оценивания равны между собой.
Акцентирование отправителем текста элементов высказывания	Активность	Доминирует план «Акцентирования» или он актуализирован значительно чаще СРВ данного плана
	Пассивность (безразличие)	План «неакцентирования» актуализирован значительно ниже СРВ